

Vakhtang Abkhazi • Vladlen Umansky

ABKHAZI

Historical Photo Album

Vakhtang Abkhazi & Vladlen Umansky

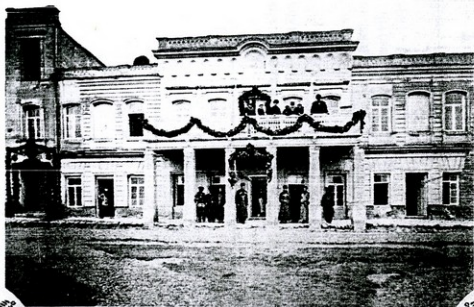
Abkhazi Historical Photo Album

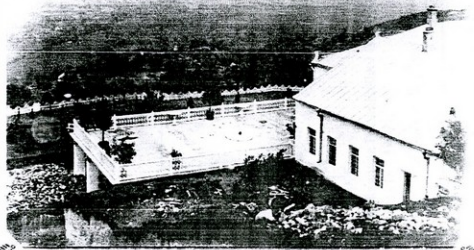
In this historical photo album we are proud to present photographs of members of Abkhazi family and some of their close relatives with different last names. Parts of this family tree were simplified for sole purpose of this album. All data and charts were researched, prepared and provided by Vakhtang Vadimovich Abkhazi. Design and publishing were made by his son-in-law Vladlen Anatolievich Umansky.

Connecticut, USA, 2005

Kardanakhi Estate, Eastern Georgia

The Beginning of The Beginnings

Three major branches of Princes Abkhazi

Prince
Ivan Shermazanovich Abkhazi
(17?? - 1847)
&
Princess
Khoreshan Ivanovna Abashidze

I

Prince
David Ivanovich Abkhazi (I-1)
(1796 - 1848)
&
Princess
Darukhan Murzakanovna Dadeshkeliani (I-1a)
(1818 - 1847)
Daughter of Grand Duke of Svanety

See Branch I

II

Prince
Saermazan (Simon) Ivanovich Abkhazi (II-1)
(1798 - 1830)
&
Princess
Tamara Revazovna Eristova (II-1a)
(1808 - 1848)
Granddaughter Of Tsar Irakliy II

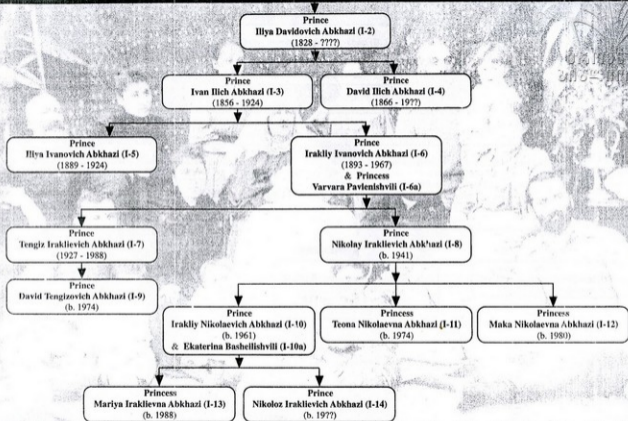
See Branch II

III

Prince
Dmitriy Ivanovich Abkhazi (III-1)
(1813 - 1868)
&
Princess
Salome Aleksandrovna Andronikashvili (III-1a)
(1821 - 1895)

See Branch III

Branch I

Branch II

Prince
Nikolay Shermazanovich Abkhazi (II-2)
(1828 - 1907)
& Princess
Nino Chavchavadze (II-2a)

Prince
Grigoriy Nikolaevich Abkhazi (II-3)
(1854 - 1895)

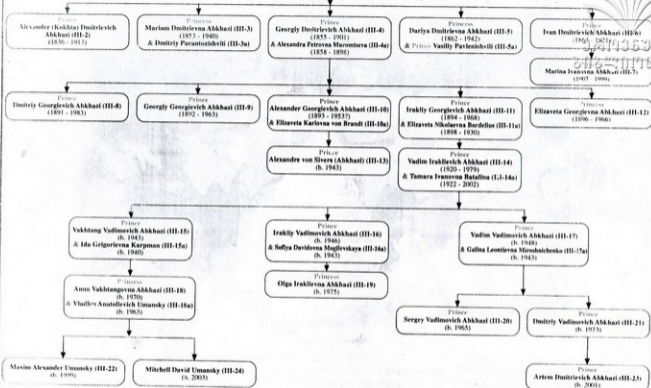
Prince
Konstantin (Kote) Nikolaevich Abkhazi (II-4)
(1869 - 1923)
& Elena Yasonovna Iosellani (II-4a)
(1877 - 1942)

Prince
Nikolay Konstantinovich Abkhazi (II-5)
(1899 - 1988)
& Peggy Pamberton (II-5a)
(1902 - 1994)

Prince
Ilya Konstantinovich Abkhazi (II-6)
(1901 - died in childhood)

0419359 20
312 00101033

Branch III

Abkhazi Family, January 1895, Kardanakhi, Georgia

ფაჩივნი
ზნეზნიფივის

1. Alexander (Kokhta) Dmitrievich Abkhazi (III-2)
2. Daughter of (1)?
- 3 & 4. Daughters of Mariam (7) and Dmitriy (12)
5. Georgiy Dmitrievich Abkhazi (III-4)
6. Alexander Georgievich Abkhazi (III-10)

7. Mariam Dmitrievna Abkhazi (III-3)
8. Salome Alexandrovna Andronikashvili (Abkhazi) (III-1a)
9. Irakliy Georgievich Abkhazi (III-11)- in girl's dress
10. Dariya Dmitrievna Abkhazi (III-5)
11. Alexandra Petrovna Muromtseva (III-4a)

12. Dmitriy Parantozishvili (III-3a)
13. Dmitriy Georgievich Abkhazi (III-8)
14. Georgiy Georgievich Abkhazi (III-9)
- 15 & 16. Daughters of Dariya (10) and Vasily (17)
17. Vasily Pavlenishvili (III-5a)

Salome Alexandrovna Andronikashvili (Abkhazi) (III-1a) and her children

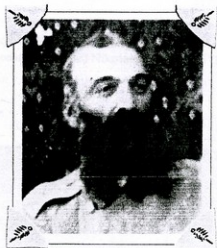
Salome Alexandrovna
Andronikashvili (Abkhazi) (III-1a). 1895

Alexander (Kokhta) Dmitrievich
Abkhazi (III-2). 1895

Ivan Dmitrievich Abkhazi (III-6)

Georgiy Dmitrievich Abkhazi (III-4). 1895

Mariam Dmitrievna Abkhazi (III-3). 1895

Dariya Dmitrievna Abkhazi (III-5). 1895

Various Photos

*From Left to Right: Ivan Dmitrievich Abkhazi (III-6) and
Konstantin (Kote) Nikolaevich Abkhazi (II-4)*

*From Left to Right: David Ilich Abkhazi (I-4), Grigoriy Nikolaevich Abkhazi (II-3)
and Konstantin (Kote) Nikolaevich Abkhazi (II-4), 1892*

Various Photos

Georgiy Dmitrievich
Abkhazi (III-4). 1895

Alexandra Petrovna
Muromtseva (III-4a). 1895

Georgiy Dmitrievich Abkhazi (III-4) with his wife
Alexandra Petrovna Muromtseva (III-4a). 1891

Various Photos

Iliya Davidovich Abkhazi (I-2)

Irakliy Ivanovich Abkhazi (I-6)

Various Photos

Elena Yasonovna Ioseliani (II-4a) and
Konstantin (Kote) Nikolaevich Abkhazi (II-4)

Konstantin (Kote) Nikolaevich Abkhazi (II-4)

From Left to Right: Nikolay Konstantinovich Abkhazi (II-5)
and Ilya Konstantinovich Abkhazi (II-6)

Creators of Abkhazi Garden in Canada

Nikolay Konstantinovich Abkhazi (II-5) and Peggy Pamberton (II-5a).
Creators of Abkhazi Garden in Victoria, Vancouver Island, British Columbia, Canada.

Various Photos

From Left to Right: Elizaveta Georgievna Abkhazi (III-12),
Dmitriy Georgievich Abkhazi (III-8), Irakliy Georgievich
Abkhazi (III-11), Alexander Georgievich Abkhazi (III-10). 1913

Dmitriy Georgievich Abkhazi (III-8)
as a child. 1895

Georgiy Georgievich Abkhazi (III-9). 1910

Georgiy Georgievich Abkhazi (III-9)
as a child. 1895

Various Photos

საქართველოს
ისტორიის
მუზეუმი

Alexander Georgievich Abkhazi (III-10)

Irakliy Georgievich Abkhazi (III-11). 1935

Elizaveta Georgievna Abkhazi (III-12). 1913

Various Photos

1911-1912
1913-1914

Irakliy Georgievich Abkhazi (III-11), with son
Vadim Iraklievich Abkhazi (III-14) and
Elizaveta Nikolaevna Bordelius (III-11a). 1922

From Left to Right: Elizaveta Georgievna
Abkhazi (III-12) and Elizaveta
Nikolaevna Bordelius (III-11a). 1913

From Left to Right: Vadim Iraklievich Abkhazi (III-14) with his
father Irakliy Georgievich Abkhazi (III-11). Smolensk

Irakliy Georgievich Abkhazi (III-11)

1895

1917 (Tiflis)

With wife Elizaveta Nikolaevna Bordelius (III-11a)
and son Vadim Iraklievich Abkhazi (III-14). 1927

(Moscow)

1967

Various Photos

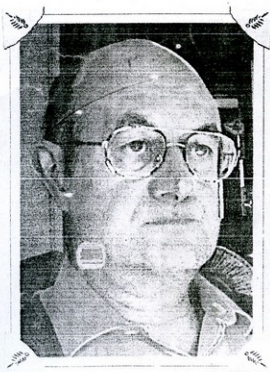
საქართველოს
ისტორიის მუზეუმი

Alexander Georgievich Abkhazi (III-10)

Elizaveta Karlovna von Brandt (III-10a)

Alexandre von Sivers (Abkhazi) (III-13)

Alexandre von Sivers (Abkhazi) (III-13)
as a child

Various Photos

СЕРИЯ 11
30-3101033

Vadim Iraklievich Abkhazi (III-14) with wife
Tamara Ivanovna Batalina (III-14a)

Tamara Ivanovna Batalina (III-14a)

From Left to Right: Vadim Iraklievich Abkhazi (III-14),
Iraklii Georgievich Abkhazi (III-11) and
Vakhtang Vadimovich Abkhazi (III-15)

Various Photos

941133
012-711013

Vakhtang Vadimovich Abkhazi (III-15) with his grandson Maxim Alexander Umansky (III-22)

Ida Grigorievna Karpman (III-15a)

Vakhtang Vadimovich Abkhazi (III-15) with his wife
Ida Grigorievna Karpman (III-15a)

Various Photos

Vadim Vadimovich Abkhazi (III-17) with his wife Galina Leontievna Miroshnichenko (III-17a), his son Dmitriy Vadimovich Abkhazi (III-21) with his wife Elena

Sergey Vadimovich Abkhazi (III-20) with his wife Natalia

Various Photos

1993
1993

Anna Vakhtangovna Abkhazi (III-18), 2005

Anna Vakhtangovna Abkhazi (III-18) with her son
Maxim Alexander Umansky (III-22) and husband
Vladlen Anatolievich Umansky (III-18a), 2001

Mitchell David Umansky (III-24), 2005

Mitchell David Umansky (III-24) and
Maxim Alexander Umansky (III-22), 2004

Various Photos

From Left to Right: Sergey Vadimovich Abkhazi (III-20), Vakhtang Vadimovich Abkhazi (III-15), Artem Dmitrievich Abkhazi (III-23), Dmitriy Vadimovich Abkhazi (III-21) and Vadim Vadimovich Abkhazi (III-15)

Dmitriy Vadimovich Abkhazi (III-21) and his son Artem Dmitrievich Abkhazi (III-23)

Various Photos

Tengiz Iraklievich Abkhazi (I-7) with his son David Tengizovich Abkhazi (I-9)

Nikolay Iraklievich Abkhazi (I-8)

Various Photos

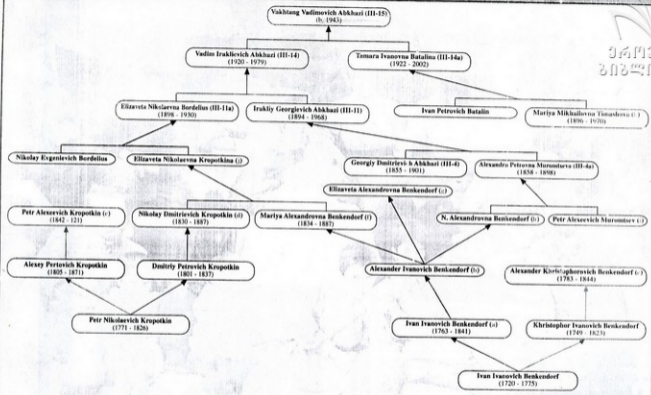
A family of Irakliy Nikolaevich Abkhazi. *Left to Right:*
Irakliy Nikolaevich Abkhazi (I-10), his son Nikoloz Iraklievich Abkhazi (I-14), his wife
Ekaterina Basheilishvili (I-10a) and his daughter Mariya Iraklievna Abkhazi (I-13)

Teona Nikolaevna Abkhazi (I-11) and Maka Nikolaevna Abkhazi (I-12)

A few close relatives of Abkhazi family whose pictures appear in this album

გაგისი
სახლი

Various Photos

Digitized by
www.familysearch.org

Elizaveta Alexandrovna Benkendorf (g)
with unknown. 1887

Elizaveta Nikolaevna Kropotkina (j) with daughter
Elizaveta Nikolaevna Bordelius (III-11a). 1898

Mariya Alexandrovna Benkendorf (f) with
daughter Elizaveta Nikolaevna Kropotkina (j). 1870

Various Photos

БАНКА
3024911033

N. Alexandrovna Benkendorf (h) with husband Petr Alexeevich Muromtsev (i)

N. Alexandrovna Benkendorf (h)

Alexandra Petrovna Muromtseva (III-4a),
1876

Paintings by Fedor Tulov

Ivan Ivanovich von Benkendorf (a)

Alexander Ivanovich von Benkendorf (b), 1851

Cousins

181953 11
20000101033

Prince
Kropotkin Petr Alexeevich (e)
(1842-1921)

Prince
Kropotkin Alexey Petrovich
(1805-1871)

Prince
Kropotkin Nikolay Dmitrievich (d)
(1830-1887)

Prince
Kropotkin Dmitry Petrovich
(1801 - 1837)

Prince
Kropotkin Petr
(1771-1826)

Benkendorf Alexander Ivanovich (b)
(c.7)

Benkendorf Ivan Ivanovich (a)
(1763-1841)

Benkendorf Alexander Khristoforovich (c)
(1783-1844)

Benkendorf Khristofor Ivanovich
(1749 - 1823)

Benkendorf Ivan Ivanovich
(1720-1775)

Cousins

საგარეო ურთიერთობების
სამსახური

Prince
Alexandre von Sivers (Abkhazi) (III-13)
(b. 1943)

Prince
Vadim Irakliovich Abkhazi (III-14)
(1920 - 1979)

Prince
Alexander Georgievich Abkhazi (III-10)
(1893 - 1953?)

Prince
Irakliy Georgievich Abkhazi (III-11)
(1894 - 1968)

Prince
Georgiy Dmitrievich Abkhazi (III-8)
(1855 - 1901)

Various Photos

From Left to Right: Irakliy Vadimovich Abkhazi (III-16), Vadim Iraklievich Abkhazi (III-14), Tamara Ivanovna Batalina (III-14a), VadimVadimovich Abkhazi (III-15), Vakhtang Vadimovich Abkhazi (III-15) and Mariya Mikhailovna Timashova (k)

Sofiya Davidovna Mogilevskaya (III-16a), Olga Iraklievna Abkhazi (III-19) and Irakliy Vadimovich Abkhazi (III-16)

Вахтанг Вадимович Абхази

Генеалогия рода Абхази (Абхазовых)

*Опыт непрофессионального историко-родословного
исследования*

*Коннектикут . США
2006 г.*

Содержание

Предисловие.....	1
Введение.....	2
I.Я мои родители, мои деды и бабушки, мой дядя Олег.....	7
1.1 Вахтанг Вадимович Абхазы.....	8
1.2 Мои родители Вадим и Тамара.....	9
1.3 Родители моей матери - Иван Петрович Баталин и Мария Михайловна Тимашова.....	11
1.4 Родители моего отца - Ираклий Георгиевич Абхазы и Елизавета Николаевна Борделиус.....	13
1.5 Мой дядя Олег Евгеньевич Борделиус.....	15
II. Некоторые общие вопросы исследования.....	18
2.1 Загадки старой семейной фотографии.....	19
2.2 Из истории Грузии и грузинского дворянства.....	24
2.3 Ещё раз о родословии.....	28
III Родословная рода Абхазы.....	29
3.1 Происхождение фамилии Абхазы.....	30
3.2 Фундаментальный труд С.В. Думина и родословная схема Абхазы.....	33
3.3 Дополнения и уточнения родословной схемы.....	36
3.4 Начало начал.....	41
IV Четыре ветви рода Абхазы.....	43
Первая ветвь рода Абхазы.....	44
Вторая ветвь рода Абхазы.....	48
Константин(Кэтэ) Николаевич Абхазы.....	50
Николай Константинович Абхазы.....	51
Третья ветвь рода Абхазы.....	52
Дмитрий Георгиевич Абхазы, Георгий Георгиевич Абхазы, Александр Георгиевич Абхазы.....	56
Ираклий Георгиевич Абхазы.....	58
Елизавета Георгиевна Абхазы.....	62
Четвёртая ветвь рода Абхазы.....	64
Николай Иванович Абхазы.....	65
Иван Николаевич Абхазы.....	66
V Жёны Абхазы. Связи рода Абхазы с другими родами.....	67
5.1 Грузинские жёны князей Абхазы.....	69
5.2 Легенда рода Андрикошвили, ставшие нашими легендами.....	71
5.3 Негрузинские жёны Абхазы.....	72
5.4 Мои родственники Кропоткины и фон Бенкендорфы.....	74
Заключение.....	79
Приложение.....	80
Граф Александр Христофорович фон Бенкендорф	
Князь Пётр Алексеевич Кропоткин	

Предисловие

Было замечено, что достигая определённого возраста, как правило достаточно солидного, у многих людей возникает желание оставить потомкам свои воспоминания в виде мемуаров, дневников, записей и т.п. При этом практически всегда наивно предполагается, что у пишущего человека интересных событий и встреч при жизни было так много, что всего этого вполне хватит на солидный том.

Я сразу же хочу “откреститься” от подобных воспоминаний. Наверно в моей жизни были и интересные события, и запоминающиеся встречи. Но ни то, ни другое абсолютно не подталкивает меня к написанию мемуаров.

Всё, что я собираюсь изложить, предназначено для узкого круга читателей-моих родственников и потомков. При этом я собираюсь писать не о себе, а о тех материалах, которые мне посчастливилось получить.

Так сложились обстоятельства, что частью случайно, частью при помощи близких и не очень близких мне людей, мне удалось собрать весьма богатый материал по истории и родословию рода Абхазы (Абхазовых). И было бы обидно, если бы этот материал или пропал, или остался невостребованным, никому не понятным, кроме меня. При этом я понимаю, что вряд ли кто-нибудь из моих родственников-потомков захотел бы пройти моим путём, что бы получить эти материалы.

Все материалы я пытаюсь изложить в виде отдельных глав - рассказов. При этом я хочу избежать сухости и нудности в изложении. А называя эти главы рассказами, я совсем не претендую на литературный смысл этого слова.

Пусть это будет лишь свободное изложение историко-родословного исследования, проведенного непрофессионалом.

Автор

Введение

В молодые годы, когда были живы мои отец и дед, мне и в голову не приходило заниматься историей моего рода. Всё изменилось наверное в 80-е годы XX столетия, когда после смерти моего деда - отца моего отца - я получил « в наследство» альбом старых фотографий, многие из которых относились к последней трети XIX века. Особенно меня заинтересовала семейная фототарфия - 17 человек - на которой я узнал моего деда (ребёнок 1,5 - 2 лет). Было очевидно, что все они мои родственники. Но кто именно был на этой фотографии? Когда она была сделанна? Ни подписи, ни даты на этой фотографии не было. С неё и начались мои поиски. При этом моя задача была весьма узкой - хотелось лишь узнать, кто есть кто на этой фотографии. Но даже эту узкую задачу невозможно было решить, не имея сведений о моей родословной. А именно их как раз - то и не было. Ни мой отец, ни мой дед практически никогда не говорили о своём роде. Причина этого будет понятна из дальнейшего изложения. Ну а на момент получения фотоальбома ни отца, ни деда уже не было в живых.

Большой удачей было то, что я застал в живых двоюродного брата моего отца Олега Евгеньевича Борделиуса. Он, интересуясь историей своего рода, частично соприкоснулся с родом Абхазы.

Небольшую информацию о роде Абхазы он мне сообщил. И хотя она, как оказалась, содержала некоторые неточности, тем не менее, она явилась хорошим трамплином для дальнейших поисков. Но от него я получил интереснейшую информацию - моими прямыми родственниками являлись представители весьма известных фамилий на Руси - Кропоткины и Бенкендорфы. Правда, как они соотносились к тем историческим личностям, было не совсем ясно. Узнать это так же захотелось.

Тут я впервые вплотную столкнулся с такой наукой, как генеалогия. Генеалогия в моём представлении, является комплексом дисциплин, таких как история, архивоведение и криминалистика. Методы последней часто применимы в родословных исследованиях. В процессе поиска мы далеко не всегда имеем дело только с документами. Зачастую, это могут быть и семейные предания, воспоминания родственников и знакомых, какие-то косвенные данные. И здесь методы криминалистики позволяют получить истинную картину или картину, близкую к истине.

Не являясь специалистом ни в одной из указанных выше дисциплин, я был вынужден особое внимание уделить достоверности моих результатов. Приходилось проверять и перепроверять найденную информацию.

Когда количество собранного материала показалось мне достаточно объёмным, то первым желанием было просто систематизировать и записать информацию без всяких введений и заключений. Но сделать это оказалось невозможным.

Во первых, будучи непрофессионалом, я должен оговорить как и какими путями я пришёл к тем или иным выводам. А это вопрос о достоверности этих выводов.

Во вторых, было бы непростительно не упомянуть людей, близких мне и не очень близких, которые оказали мне неоценимую помощь в моих поисках. Без их помощи я бы не сделал и десятой доли моего труда.

В третьих, мне необходимо было отметить, почему мои поиски проходили только по линии моих отца и деда - грузинских князей и совсем не касались (или почти не касались) линии моей матери - выходца из простой русской провинциальной семьи.

В последнее время появилось много людей, которые, копаясь в своём родословии, пытаются найти среди предков людей «голубых» кровей или заметных исторических личностей. Действительно, человеку хочется выглядеть значительно солиднее и эти поиски призваны улаживать своё самолюбие. Не осуждая таких «поисковиков», хочу всё-таки заметить, что подобные задачи не кажутся мне заслуживающими внимания и затрат труда. Ведь титулы и героические поступки родственников - предков принадлежат только им. И, тем не менее, я тоже иногда пытаюсь найти среди своих предков людей значительных и известных. Но мне это нужно совсем для других целей.

Здесь же уместно поставить и такие вопросы: - А кому вообще нужны знания о далёких предках? Так уж важно знать, кто был твой прапрадед?

И последнее, прежде чем я попытаюсь ответить на все поставленные вопросы. Ещё раз о достоверности получаемых результатов.

Генеалогия - не математика. Там, где нет официальных документов, информация носит характер предположений и допущений. Последние могут быть очень близки к истине и очень далёкими от неё. Я встречал ошибки и неточности в трудах профессиональных генеалогов, когда это касалось нашего рода. Были неточности и в информации О.Е. Борделиуса. Неоднократно ошибался и я, выдвигая и отвергая казался бы очевидные предположения. Но всё это ни в какой мере не умаляет заслуг людей, занятых этим очень важным и серьёзным делом.

И зная всё это, тем интереснее заниматься этим увлекательным делом.

Теперь же пора переходить к ответам на поставленные вопросы.

Действительно, так ли уж важно знать своих далёких предков? Просто узнать - наверное интересно. А вот копаться годами в горах книг, справочников, документов и т.д.?

Для себя (я подчёркиваю - только для себя) я нашёл следующий ответ:

1. Родители, родители моих родителей, их родители и т.д. «подарили» мне самое дорогое - мою жизнь. И из чувства простой благодарности следует вывести их из забвения. Правильно говорится, что человек умирает окончательно не от старости и болезни, а от забвения. И мой труд скромная благодарность людям, давшим мне жизнь.

Думаю, что можно согласиться с чьей-то умной мыслью: «Если ты не занеши своего прошлого, у тебя нет будущего»

Я уже говорил, что моё исследование шло только по линии моего отца - выходца из старинной грузинской княжеской семьи. А линия моей матери - простой русской женщины из российской глубинки осталась «за бортом». Причина этого, разумеется, не в моём снобизме. Мои предки по линии отца принадлежали к привилегированному классу: князья, дворяне, военачальники, крупные чиновники и т.д. И все они оставили о себе большой объём информации. Значительно сложнее с линией моей матери. Отец моей матери - мой биологический дед - бросил семью ещё до её рождения. Его, в свою очередь, бросил его отец. Этот дед был усыновлён

новым мужем его матери и получил его фамилию и отчество - Иван Петрович Баталин. Так что исследования по линии Баталин не имело смысла. Мать моей матери - Тимашова Мария Михайловна - происходила из очень бедной семьи. Получив четырёхклассное образование, она была отдана «в люди» - работала прислугой у богатых родственников. О родителях она никогда не вспоминала и не рассказывала. Похоже, что они рано умерли. Моя мать никогда их не видела и ничего о них не знала.

Таким образом, я не имел ни начальной информации, ни каких-либо зацепок по родословной моей матери.

О поисках знаменитых личностей.

Сразу же скажу, что хотя в моем роду было несколько весьма известных исторических личностей, среди моих прямых предков (отец, дед, прадед и т.д.) таковых не было. Открывая всё новые и новые имена своих предков, мне, конечно, хотелось знать о них как можно больше, чем их имена и даты их жизни. И тут я позаимствовал методологию теоретической истории. Если историки не имели достоверного материала по истории какого-либо региона в какой-то период времени, они пытались найти материалы по истории соседних, окружающих регионов. При этом справедливо полагая, что они оказывали влияние на интересующий регион, имели с ним отношения. Конечно, всё это даёт лишь приблизительную оценку. Но когда нет ничего лучшего...

Как правило, об известных личностях многое известно. Известна и эпоха, в которой они жили. Всё это даёт возможность достаточно объективно представить условия жизни их менее знаменитых родственников. Исследуя своё родословие, ты невольно знакомишься с историей. И, находя известные личности, принадлежащие той или иной эпохе, ты невольно ощущаешь связь времён и возможности соприкоснуться с историей. А эти ощущения значительно сильнее, чем обладание своего самолюбия от наличия дворянских корней.

Теперь о людях, которые оказали мне неоценимую помощь. Конечно, вклад каждого различен по объёму. Но, зачастую, какое-то одно данное помогало вскрыть целый пласт нового ценного материала.

Прежде всего я упомяну человека, которого я никогда не видел и который никогда не видел меня. Я знаю лишь его имя - Николай Иванович. Брат последней жены моего деда Ираклия, после смерти деда и его жены нашёл альбом со старинными фотографиями и понял, какую ценность они могут представить для нашей семьи. Живя в Смоленске, он смог найти в Москве мой адрес (что было не очень просто) и переслал мне этот альбом. С него всё и началось.

Я уже упоминал двоюродного брата моего отца Олега Евгеньевича Борделиуса. Нарисованное им родословное древо легло в начало моего поиска. И пока он был жив, часто по телефону и з США я беседовал с ним, получая очень ценную информацию и советы. Безусловно, он не знал всего, что я знаю сейчас. Но без его «наводки» я бы не пришел к тому, к чему пришёл. Это он познакомил меня с книгой военного историка 19 века Потто «Кавказская война», где я впервые познакомился с одной из исторических личностей рода Абхазы-Абхазовых.

Колоссальную по объёму и значению помощь оказала мне мой старинный друг Юлия Леонидовна Тихоненко - информационный работник очень высокой квалификации и просто за мечательный человек. По справедливости, мне следовало бы поместить её во главу списка.

Через неё я узнал, что в Москве и Тбилиси существуют генеалогические общества, ведущие разработки по широкому спектру. Эти общества появились уже после моего отъезда в США и я ничего о них не знал. Более того, она заочно познакомила меня с председателем московского общества С.В. Думиным и президентом грузинского общества князем Ю.К. Чиковани. Это знакомство оказалось весьма полезным для моего дела. Ну а самое главное, Юлия Леонидовна нашла и переслала мне :

1. Четыре тома книги С.В. Думина и др. «Дворянские роды Российской империи»
2. Работу военного историка Потто « Кавказская война»
3. Работу Ю. Лубченкова « Российская империя. Полководцы. »

Целый ряд статей и различных рекомендаций.

Огромную, неформальную помощь оказал мне мой зять Владлен Уманский .Ему принадлежит заслуга в находке « Сада Абхазии» в Канаде и его основателей.

Работая в интернете, он обнаружил большое количество интересных и ценных материалов. Он осуществил выпуск семейного фотоальбома Абхазии. Работа была выполнена с большим вкусом и на высоком полиграфическом уровне. Кроме этого, через него проходила практически вся моя электронная переписка и получение информации из России, Грузии, Бельгии.

Исключительную благожелательность я встретил в лице Станислава Владимировича Думина и кн. Юрия Константиновича Чиковани. (Их я упоминал выше).

Люди, чрезвычайно занятые, они нашли время и возможность ответить на многие мои вопросы. Через Ю.К. Чиковани я вышел на моих тбилисских родственников. Нико Абхазии и его дочь Тинатин передали мне старинные фотографии. Особенно интереса фотография нашего родового имени в Карданахи. Тбилисцы передали мне материалы о биографиях и судьбах ряда членов нашего рода.

Активно включился в поиски найденный бельгийский дядя - двоюродный брат моего отца- Александр фон Сиверс. Ему удалось уточнить целый ряд моментов нашего родословия.

Небольшую по объёму, но исключительно ценную информацию нашла для меня наша хорошая знакомая Клара Кансан.

К сожалению, кроме исключительно доброжелательных людей, мне встретились два человека, обладающие очень важной для меня информацией и неоднократно обещавшие поделиться ею, и ничего не сделавшие. Я понимаю, что никто не обязан работать для меня, ни чего-то мне давать. Но дав обещание, не плохо бы его ещё и выполнить. Не буду оставлять для истории их имена. Быть может у них были какие-то серьёзные причины нарушить своё обещание.

Не боюсь показаться нескромным, но моя роль сводилась, конечно не только к получению материалов и их прочтению. Тем не менее я считаю, что мои записи это коллективный труд многих замечательных людей под моим скромным руководством.

Всё ли я сделал и всех ли я нашёл? Разумеется нет. Если эта работа имеет начало, то она, очевидно не имеет конца. На каком-то этапе следует поставить точку и подчеркнуть, что закончен только этот этап работы. Я удовлетворён своей работой. Удалось поднять большой пласт материала и этап получился достаточно серьёзный и объёмный.

1.2. Мои родители Вадим и Тамара

Мой отец Вадим Ираклиевич Абхазидзе родился в Грузии в 1920 г. Его мать в 1930 г. умирает от тифа. Через некоторое время его отец вторично женится. Мачеха и пасынок оказались несовместимы. Вадима переселяют к бабушке по материнской линии. Там он проживает до окончания школы. Его связь с отцом осуществляется, в основном, через материальное содержание. Отношения отца и сына я бы не назвал теплыми, но они и не содержали никакой враждебности.

После окончания школы, Вадим приезжает в Москву и поступает на механический факультет Московского торфяного института. В Грузии, насколько я знаю, он больше уже никогда не бывал.

В институте он знакомится с моей будущей матерью и через некоторое время они создают семью. В 1943 г. у них рождается сын, т.е. я. В 1946 и 1948 гг. – еще два сына. По окончании института Вадима оставляют на одной из кафедр. Студенческая, а потом и инженерная семья живет крайне бедно.

Вадим и его жена заняты, в основном, заботами о пропитании детей. А дети видят родителей только поздними вечерами. Наблюдает за ними и пытается воспитывать мать жены, живущая с ними.

Воспитательная работа моего отца мне запомнилась как очень суровый контроль моей школьной успеваемости. Отец был убежден, что настоящий мужчина должен воспитываться в строгости и в жизни должен добиваться всего исключительно самостоятельно. Свою жизнь в Грузии отец при мне никогда не вспоминал, хотя меня, как старшего сына, пытался учить грузинскому языку, правда, не очень успешно. От него я знал лишь то, что где-то в Грузии живет его отец и мой дед Ираклий со своей второй женой.

Через какое-то время отец и мать переезжают вместе с Институтом в г. Калинин (ныне Тверь), где институт становится политехническим, а Вадим – проректором этого института. Через несколько лет родители возвращаются в Москву, и отец завершает свою трудовую деятельность преподавателем Московского инженерно-строительного института. Лишь однажды отец сказал, что по мужской линии мы происходим из старинного грузинского княжеского рода, но это тема как-то больше не развивалась. Да и при коммунистическом режиме это качество отнюдь не относилось к плюсам. Тогда же ходила шутка, что в Грузии каждый второй – князь. Так что эта информация глубоко в меня не запала.

Умер отец рано. В 59 лет. Умер на работе от сердечного приступа. Похоронен в Москве на Николо-Архангельском кладбище.

Моя мать Тамара Ивановна Баталина родилась в г. Кирове Калужской области в 1922 г. Ее отец ушел из семьи еще до рождения дочери. Воспитывала ее мать – женщина с 4^х-классным образованием, без всякого участия ее отца.

Ее мать, проживая очень трудной жизнью, понимала, что только образование может позволить Тамаре выбиться из беспроектной жизни. Тамара заканчивает школу и поступает на экономический факультет Московского торфяного института. Встреча с моим будущим отцом определяет всю ее дальнейшую жизнь. Тамара очень быстро избавилась от сильного налета провинциальности, что было крайне необходимо для дальнейшего проживания в Москве. На моей памяти она ничем не отличалась от коренных москвичей.

Пока мой отец работал в Торфяном (политехническом) институте, моя мать работала там же в научно-исследовательском отделе, «дослужившись» там до начальника этого отдела. Возвратившись в Москву, она закончила свою трудовую деятельность в Министерстве просвещения, где работала зав. отделом. Моя мать пережила отца на 23 года. Она умерла в 2002 г. и похоронена в одной могиле с отцом.

Мне никогда не приходилось говорить с матерью о ее предках. Похоже, что она о них практически ничего не знала.

1.3. Родители моей матери – Иван Петрович Баталин и

Мария Михайловна Тимашова.

Мой дед Иван для меня является чисто «биологическим» предком. Он бросил семью и свою дочь – мою мать – еще до ее рождения. В нашей семье о нем практически никогда не говорили. Я знаю, что в свое время, Иван был также брошен своим отцом. Его мать вышла замуж за Петра Баталина, который дал Ивану свое отчество и фамилию. Мне все-таки «посчастливилось» единожды увидеть его. В году 1949 или 50 он неожиданно объявился у нас. Зачем и с какой целью, я не знаю. Об этой встрече в памяти осталось какое-то «серое пятно». Больше он в нашей жизни не появлялся, ни наяву, ни в разговорах. Я лишь формально должен занести его в число моих близких прямых родственников.

Моя бабушка Тимашова Мария Михайловна родилась в 1896 г. в городе, который сейчас носит имя Киров, Калужской области. Она сыграла огромную роль в моей жизни и мне хочется сказать несколько теплых слов в ее адрес. О ее родителях практически ничего не известно. Я знаю, что родилась она в очень бедной семье, которая или имела какую-то мелкую торговлю, или работала в чьей-то мелкой торговле. У нее был старший брат и две младшие сестры. Семья дала среднее образование лишь бабушкиному брату. Мария же, закончив 4 класса, была отправлена «в люди» – работать прислугой к богатым родственникам. Думаю, что на этом ее связь с семьей закончилась. По крайней мере, она никогда не вспоминала ни о семье, ни о своей работе в юности. Говорила лишь, что ее родители рано умерли.

Мария неудачно вышла замуж и одна воспитывала свою дочь Тамару. Замуж больше она не выходила. Да и кому была нужна малограмотная женщина с ребенком. Всю свою нерастратченную любовь она отдала своим внукам.

Продав свою часть дома в г. Кирове, она переселилась в Москву опекать трех внуков. На нее легла обязанность воспитания трех вечно голодных мальчишек, в то время как их родители пытались пробиваться в очень трудной жизни.

Разумеется, что ее воспитание сводилось, в основном, к тому, как накормить внуков. Но в то время это позволило им выжить. А это ли не самое главное?

Она не заработала пенсии, трудясь на «ниве» воспитания внуков. И мои родители выделяли ей какую-то сумму на личные нужды. Но эти небольшие деньги она ухитрялась тратить не на себя, а на внуков. А вечно голодные внуки были глупыми и не очень добрыми, абсолютно непонимающими, что они являются единственным смыслом ее жизни. И

уже много позже, после ее смерти, мы поняли, что она значила для нас.
Умерла она в 1970 году. Похоронена Мария в Москве в одной могиле с
дочерью и зятем.

1.4. Родители моего отца Ираклий Георгиевич Абхазин и Елизавета Николаевна Борделиус. (Хочу здесь заметить, что фамилии всех женщин, которые будут встречаться в моих записях, являются их девичьими фамилиями).

О моей бабушке Елизавете я знал исключительно мало. Она умерла задолго до моего рождения – в 1930 году – от тифа, когда моему отцу было 10 лет. Да и отец вряд ли мог много рассказать мне о ней. Я видел лишь ее большую фотографию, которая висела на стене в комнате у родителей. Она была очень красивой женщиной. О Елизавете я кое-что узнал впоследствии и об этом я еще напишу.

Мой грузинский дед Ираклий был долгое время для меня мифической личностью и о нем многое я знал только после его смерти.

Здесь же я опишу только то, что я узнал в детстве и юности.

Родился Ираклий Георгиевич в 1894 году. Впервые я увидел деда в году 1952 или 53, когда он со второй женой Софией Николаевной решил перебраться из Грузии в Россию.

Мой отец был единственным ребенком моего деда.

Со второй женой деда я виделся один или два раза. Не принимая моего отца, она не могла или не хотела принять и его детей, т.е. меня и моих братьев. Да и не могла эта чопорная, ухоженная женщина принять всегда голодных, худых и плохо одетых мальчишек за своих родственников. Жил дед в Москве у сестры своей жены. Очень скоро его жена заболела и умерла. А дед, не устроившись в Москве, переехал в г. Смоленск, где прошел по конкурсу преподавателем местного сельскохозяйственного института. И я снова на долгие годы потерял с ним связь. Он был еще дважды женат. Его третья жена как-то не оставила никакого следа – они быстро развелись. Четвертая и последняя жена Елена Ивановна прожила с дедом до его смерти в 1968 году.

С дедом я близко сошелся года за 3-4 до его смерти. Однажды он пригласил меня на охоту и «заразил» меня любовью к дикой природе. В дальнейшем я проводил все свои отпуска в диких лесах, на реках и озерах.

Мы ночевали с дедом в палатке, подолгу сидели у костра и говорили обо всем. Обо всем, кроме прошлого самого деда. Эту тему он не поднимал никогда. Да и мне, видимо, не была эта тема очень интересна. Уже много позже я вспоминал отдельные высказывания деда, на которые тогда я не обращал особого внимания. А в лесу, у костра, меня занимали охотничьи рассказы деда или его советы, как ориентироваться на дикой природе.

Деду я еще посвящу отдельный рассказ. Но это будет то, что я узнал о нем и о его жизни после смерти деда.

Умер дед очень рано. Рано для грузина. В 74 года. Причем дед никогда не пил и не курил. Умер от сердечного приступа.

Похоронен он на кладбище, которое находится на высоком берегу Днепра в г. Смоленске. Но поскольку за его могилой никто не ухаживает, боюсь, что найти ее уже не удастся.

1.5. Мой дядя Олег Евгеньевич Борделиус.

Необычная экзотическая фамилия моего дяди часто привлекала внимание и вызывала улыбку. Здесь я делаю исключение и собираюсь рассказать о дяде Олеге, который не является моим прямым родственником, но в нашей жизни и в моих поисках он играл весьма значительную роль.

Елизавета Николаевна Борделиус – мать моего отца и моя бабушка, и Евгений Николаевич Борделиус – отец Олега, были родные сестра и брат. История семьи Борделиусов заслуживает отдельной книги. Но это выходит за рамки моих поисков, и я лишь кратко ее изложу здесь.

Прадед Олега – обрусевший немец на русской службе Евгений Вильгельмович Борделиус, в чине полковника участвовал в русско-турецкой войне в 70-е годы XIX столетия, командуя полком. Полк вел боевые действия со стороны Грузии. В одном из сражений он был тяжело ранен, перевезен в госпиталь в Тбилиси, где он умер от ран. В Тбилиси он был похоронен.

Замечу попутно, что в книге Бориса Васильева «Были и небыли» Москва 1981 г., в которой описываются события русско-турецкой войны, Евгений Вильгельмович под своей экзотической фамилией является одним из главных героев книги.

После похорон его вдова и его шестеро детей поселились в Тбилиси. Когда дети подросли, часть из них вернулась в Россию, часть осталась в Грузии. Потомки Олега были в числе последних. Четыре поколения Борделиусов жили в Грузии. Они приняли грузинскую культуру, язык, образ жизни. В земле Грузии покоятся умершие Борделиусы. Но свою фамилию, совсем не грузинскую, они сохранили.

Когда моего отца Вадима передали на воспитание бабушке, в это время там же воспитывался и Олег. Вадим и Олег очень сблизились, они стали и братьями и очень близкими друзьями. И их любовь и дружба прошли через всю их жизнь. Мы же воспринимали дядю Олега как самого близкого родственника. Олег был высокий, худой, темного сутуловатый мужчина. Казалось, что он не знает, куда девать свои длинные руки. Я бы не назвал его красавцем. В общении он был сильно застенчив. Олег был очень хорошо воспитан и образован. И когда он говорил, то был ироничен, обладал удивительным чувством юмора. Всегда удивлял глубокими знаниями во многих областях, но всегда выдавал их очень корректно, чтобы не обидеть собеседника. Он закончил Тбилисский университет. Был и физиком и математиком. Преподавал и в школе и в университете. Он досконально изучил историю своей семьи и «заразил» меня этим делом.

Именно от него я получил всю начальную информацию, которая легла в основу моих поисков.

Его жизнь, которая протекала вполне успешно, закончилась на не очень веселой ноте. В 1991 г., когда распался Советский Союз, и Грузия получила независимость, в первые годы поднял голову грузинский национализм. Этнически не чистые грузины Борделиусы получили настоятельные «рекомендации» уехать в никуда. Сразу продав свою трехкомнатную квартиру, Олег с женой, тещей и двумя дочерьми приехал в Москву. Но денег, вырученных за квартиру в Тбилиси, не хватило даже на одну комнату в общей квартире в Москве. Будучи пенсионером в Грузии, Олег получил еще и сложнейшую проблему с пенсией в России. В конечном итоге, его семья осела в городе химиков – Воскресенске. Не в очень чистом городе и далеко не в самом лучшем районе, в однокомнатной квартире на первом этаже.

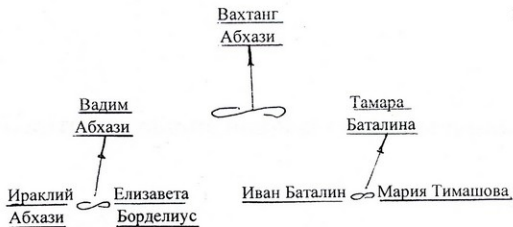
Все эти перипетии отложили отпечаток на его здоровье. После очередного инфаркта он ушел из жизни. С его смертью пресеклась мужская ветвь рода Борделиусов.

В этой несколько затянувшейся главе мне хотелось показать обычную советскую семью середины XX столетия. Семью, похожую на тысячи других семей. Люди жили трудной и сложной жизнью. Правящий режим, искажая отечественную историю в угоду правящим вождям, не поощрял «копание» людей в своем прошлом. Да и люди сами к этому не очень стремились. А вдруг среди предков окажутся купцы, заводчики, религиозные деятели, и, не дай Бог, дворяне или люди, уехавшие и живущие за границей. И без того сложная жизнь могла стать еще сложнее.

И тут мне опять хочется вернуться к умной мысли: «Если мы не знаем своего прошлого, у нас не будет будущего».

Да, у того общества, в котором мы жили, будущего не было. И оно рухнуло в конце XX столетия.

Я был продуктом своей эпохи и своего общества, и вся моя родословная представлялась мне в следующем виде:

Такую родословную может нарисовать каждый. А другой я не интересовался. Не интересовался до того дня, когда мне неожиданно пришла посылка из Смоленска. Это было в середине 80-х годов XX столетия.

В посылке был альбом со старинными фотографиями...

II. Некоторые общие вопросы исследования

2.1. Загадки старой семейной фотографии

Полученный из Смоленска альбом содержал десятка два великолепного качества фотографий. На некоторых из них был указан год (старейшая из указанных дат – 1870 г). Некоторые содержали подписи на обратной стороне. Ряд подписей надо было попытаться прочитать, ряд – не содержал информации, которую можно было как-то осмыслить, то есть носил чисто дарственный характер.

Особый интерес вызвала семейная фотография, на которой были запечатлены семнадцать мужчин, женщин и детей. На этой фотографии не было ни подписей, ни дат. И вот желание определить, кто есть кто на этой фотографии и когда она была сделана, подтолкнула меня к проведению целого «исследования».

Сначала самый общий анализ.

В правом верхнем углу стоит ребенок полутора-двух лет. Он – практически одно лицо с моим дедом Ираклием, чье подписанное (!) фото находится в том же альбоме. На той фотографии деду около одного года. Зная год рождения деда – 1884 –, определяем год создания фотографии. Это конец 1895 – начало 96 годов. Я беру здесь зимний период, так как люди одеты достаточно тепло, что характерно для жаркой Грузии только в холодный период. Также кажется логичным, что семья собралась вместе в связи с праздником – Новым Годом или Рождеством.

То, что рядом с дедом Ираклием сидят его родители, представляется абсолютно очевидным. Отчество деда – Георгиевич. Значит рядом его отец Георгий Абхазы – мой прадед – и жена Георгия – моя прабабушка. Мать деда явно не грузинской внешности (!).

Маленькая девочка в белом платье, сидящая в центре на руках у пожилой женщины; явно ребенок моих прадеда и прабабушки – светловолосый малыш. Младшая сестра деда Ираклия? Очевидно, да. Ну а женщина, держащая девочку, никто иная, как ее бабушка (моя прапрабабушка?). За эту версию говорят логичные рассуждения. Во-первых, пожилая женщина сидит на самом почетном месте – в центре. Во-вторых, на чьих руках еще может находиться совсем маленький ребенок, если он не на руках у родителей.

Три женщины в черных платьях очень похожи. Допускаю, что эти три сестры Георгия Абхазы и тетки моего деда. Две из них замужем. Их мужья сидят рядом. Две девочки вверху – дети пары, сидящей в нижнем левом углу. Две девочки (близнецы?), сидящие справа внизу дети пары, сидящей также внизу справа. По крайней мере, один из мальчиков в левом нижнем углу сын Георгия и его негрузинской жены (он светловолосый).

В левом верхнем углу возможно отец и женщины, сидящей рядом с ним, и двух других женщин в черном, а также Георгия, т.е. мой прапрадед.

Разумеется, общие рассуждения не могли дать ни имен, ни четких родственных связей. Они явились лишь планом для дальнейших поисков. Хотя дата создания этой фотографии, я думаю, была определена достаточно точно.

Обращаюсь за информацией к моему двоюродному дяде О.Е. Борделиусу. И хотя он не из рода Абхазы, кое-что он мне смог рассказать.

а) Родителями моего деда Ираклия были Георгий Ираклиевич Абхазы и Нина Петровна Муромцева – русская дворянка из старинного аристократического рода Муромцевых.

б) У деда было два старших брата – Дмитрий и Вахтанг – и младшая сестра – Елизавета.

Теперь можно уже сказать, что в правом верхнем углу фотографии, ребенок Ираклий – мой дед и его родители – мои прадед и прабабушка. В центре в белом платье – сестра деда Елизавета. А внизу слева – два старших брата Ираклия.

После смерти моего отца Вадима, среди его бумаг я нашел фотографию его бабушки и деда, сделанную после их свадьбы, в 1891 году. Это те же лица, что и на изучаемой мною фотографии. Правда бабушка отца, даря фотографию, подписалась как А. Абхазы. Не Н (Нина), а А (?). В альбоме была девичья фотография Муромцевой. Она подписана (по-французски) Александрина Муромцева. Снова обращаюсь к Олегу Евгеньевичу. Он признает, что имена моих предков он называет по памяти и ручаться на 100 процентов за их точность не может. Тем более что он их лично не знал и не видел, поскольку сам родился в 1924 году.

Пока можно считать четко известным, что на фотографии в правом верхнем углу мой дед Ираклий в возрасте около двух лет и его родители Георгий и Нина (Александрина?) Абхазы.

Новая информация появилась лишь через несколько лет после выхода книги С.В. Думина и Ю.К. Чиковани «Дворянские роды Российской империи. Князья царства Грузинского» т. IV 1998 г.

На странице 100 приведена родословная князей Абхазы. Правда, родословная содержала информацию только о мужчинах рода.

Так вот:

а) Деда моего деда звали Дмитрий Иванович (не Иракий, как предполагалось из отчества моего прадеда).

б) Отца моего деда звали Георгий Дмитриевич (не Иракиевич)

в) мой прадед Георгий Дмитриевич имел двух братьев – Александра (Кохта) – 1838 г.р. и Ивана (1863-1921). Даты жизни самого Георгия – 1855-1901.

Вместе с новой информацией появились и новые загадки.

Мой дед, как оказалось, имел не двух, а трех братьев:

Дмитрия (1891 г.р.), Георгия (не Вахтанга, 1892 г.р.) и Александра (1893 г.р.). Раньше я знал, что сестра деда Елизавета родилась в 1986 году. К сестре мы еще вернемся в дальнейшем.

В разделе указанной книги, описывающих родословную князей Андроникишвили (Андронниковых) нахожу информацию:

«Саломе Александровна Андроникишвили была женой князя Дмитрия Ивановича Абхазы. Она умерла в 1895 г.»

Теперь возникли вопросы:

1. Где же четвертый мальчик? На фото их трое. О.Е. Борделиус тоже говорил о троих. На более поздней фотографии (примерно 1912-1913 гг.) опять таки мой дед, два (!) его брата и сестра.

2. Иракию на фото около двух лет. Родился он в 1894 г. Его бабушка Соломе умерла в 1895 г. Так что в центре или не его бабушка или рядом с родителями не Иракий.

Связываюсь с автором книги Ю.К. Чиковани и утверждаю, что у деда не было брата Александра, а было только два брата Дмитрий и Георгий.

Прошу также уточнить некоторые даты.

Ю.К. Чиковани любезно присылает мне ответ:

а) Выписка из регистрационной книги: «22.10.1893 в семье Абхазы Георгия Дмитриевича и Александры (!) Петровны Абхазы (Муромцевой) родился сын Александр».

б) Дед Иракий родился 9 сентября 1894 г. Саломе Александровна умерла 4 марта 1895 г.

На момент смерти Саломе, Дмитрию было 4 года, Георгию – 3 года, Александру – 1 год 4 месяца, Иракию – 6 месяцев. Елизавета еще не родилась.

Новая версия, которая, на мой взгляд, является и разгадкой, пришла неожиданно. Я вспомнил, как дед однажды обмолвился, что его родители очень хотели дочь, а рождались только мальчишки. И деда они долго наряжали в девичьи платья. Мне встретилась статья, где рассказывалось, что в дворянских семьях того времени была в обиходе немецкая мода –

одевать маленьких мальчиков в девичьи платья. Кстати, на своей фотографии 1894-95 г. он снят в девичьем платье в горошек.

Новая версия теперь выглядит так:

В правом верхнем углу не Иракий, а его брат Александр (как я узнал позже, Иракий и Александр были очень похожи). Рядом с ним его родители Георгий Дмитриевич и Александра Петровна. В центре все-таки Саломе Александровна – моя прапрабабушка. На руках у нее мой дед в девичьем платье. Два мальчика в левом нижнем углу – старшие братья деда Дмитрий и Георгий. А фотография сделана в конце 1894 - начале 95 гг.

Я уже упоминал юношескую фотографию моего деда вместе с братьями и сестрой. Там тоже был мой дед, два (!) его брата и сестра. Мне удалось, как мне кажется, объяснить отсутствие третьего брата. В конце XIX – начале XX веков фотография носила, в основном, нелюбительский характер. Съемки осуществлялись или в специально оборудованной мастерской с соответствующим интерьером или на дому, но в соответствующе подготовленной обстановке. Так были выполнены все фотографии из полученного мною альбома. Все, кроме одной. Мой дед, два его брата и сестра сняты явно любителем. Об этом говорит интерьер – обычная комната. И сделал фотографию один из братьев, который в кадр, естественно, не попал.

На снимке изображены Дмитрий, Елизавета, Иракий и еще один из братьев. Позднее мой бельгийский дядя Александр фон Сиверс признал в этом брате своего отца Александра. Значит, на снимке нет Георгия. Он и сделал фотографию.

Мы определили семерых из семнадцати человек, изображенных на фотографии.

В дальнейшем изыскания по разгадке тайн фотографии включился Александр фон Сиверс. Ему удалось получить от Ю.К. Чиковани новые, неизвестные ранее данные:

1. Дед моего деда Дмитрий Иванович Абхази умер в 1868 г. (!). Так что на фотографии его не могло быть и мужчина в левом верхнем углу не Дмитрий Иванович. Тут я должен признать, что моя первоначальная версия была, мягко говоря, не очень толковой. Все мужчины на фотографии сидят рядом со своими женами, а глава рода где-то на периферии, далеко от жены. Нонсенс.

В книге С.В. Думина и Ю.К. Чиковани мы находим, что у Дмитрия Ивановича было три сына: Александр (Кохта) – (1838-1913), Георгий (1855-1901), Иван (1863-1921).

Георгий присутствует на фотографии. Фотографию Ивана я нашел. Ни один из мужчин на фото – не Иван.

Предполагаю, что в левом верхнем углу – Александр Дмитриевич. В это время ему было 57 лет. Похоже. Да и он похож на трех женщин в черных платьях – своих сестер.

В заключении получаем от Ю.К. Чиковани информацию о дочерях Дмитрия Ивановича: Мариам (1853-1940), ее муж Дмитрий Парантозишвили. Дарья (1862-1942), ее муж князь Василий Павленишвили.

Неузнанными остались имена двух дочерей Мариам и двух дочерей Дарьи. Но это уже не очень и важно – девочки уже не Абхазы, а Парантозишвили и Павленишвили. А после замужества в будущем они поменяют и эти фамилии.

А вот женщина в левом верхнем углу – не сестра Мариам и Дарьи, как я предполагал. Скорее всего, она дочь Александра (Кохта). И очень похожа на отца, да и сидит рядом.

На этом изучение фотографии я закончил, но уже не смог закончить дальнейшие родословные поиски. Ими я занимаюсь и по сей день.

Итак, на фотографии:

В верхнем ряду слева направо: Александр Дмитриевич – дядя моего деда Ираклия, дочь Александра (?), две дочери Мариам и Дмитрия Парантозишвили – двоюродные сестры моего деда. Георгий Дмитриевич – отец моего деда и мой прадед. Брат деда Александр.

В среднем ряду слева направо: Мариам Дмитриевна – тетка деда. Саломе Александровна Абхазы (урожденная княжна Андроникошвили) – бабушка моего деда и моя прапрабабушка. На руках у нее в девичьем платье – мой дед Ираклий. Дарья Дмитриевна – тетка деда. Александра Петровна Абхазы (урожденная Муромцева).

Сидят в нижнем ряду слева направо:

Дмитрий Парантозишвили – муж Мариам, Дмитрий и Георгий – братья деда Ираклия. Две дочери Дарьи и Василия Павленишвили – двоюродные сестры деда. Василий Павленишвили – муж Дарьи.

Таким образом, многолетнюю работу по изучению фотографии, определению ее даты, можно считать законченной.

Изучение фотографии завершилось успешно, ведь удалось раскрыть «тайну» старой семейной фотографии и персонально познакомиться с очень близкими, но давно ушедшими родственниками.

2.2. Из истории Грузии и грузинского дворянства.

Изучая семейную фотографию, я столкнулся и с родословием, и с грузинскими князьями и дворянами Российской империи. И рассказывая о своих «корнях», нельзя хотя бы кратко не коснуться истории Грузии и грузинского дворянства.

Разумеется, излагать здесь большую и богатую событиями историю Грузии, я не собираюсь. Остановлюсь лишь на более значительных моментах, а так же на тех личностях, которые имеют отношение к изучаемому мною вопросу.

Грузия (на грузинском языке – Сакартвело) – древнее государство в Закавказье. После присоединения Грузии к России в 1801 г. была упразднена ее государственность. После революции в России в 1917 г. создается независимая Грузинская Демократическая Республика (1918-21 гг.). После большевистской оккупации, в 1921 г. Грузия включается в состав СССР. После распада Союза в 1991 г. – Грузия вновь независимое государство – Республика Грузия. Коренное население – грузины (самоназвание – картвелы) и абхазы (самоназвание – апсуа). Основная часть населения Грузии – православные христиане.

Образование древнегрузинского царства относится к концу IV века до нашей эры и связано с первым царем Грузии Фарнавазом (Фарнаозом). Создание грузинской письменности относится историками к этому же времени. Название государства в это время – Картли. Около 331 года государственной религией в Картли объявляется христианство.

Большого могущества Грузия достигла при царе Картли Вахтанге I Горгасале (вторая половина V века). Он основывает город Тбилиси, который становится столицей Картли.

Следует отметить, что на территории современной Грузии в разное время существовали самостоятельные грузинские области – княжества, которые не только не составляли единое государство, но часто враждовали друг с другом. Часто эти области попадали под власть Ирана (Персии) или Турции или становились вассалами этих государств. Картли, Кахетия, Сванетия, Абхазия, Гурия, Имеретия, Менгрелия – известные исторические области Грузии.

Царь Баграт III из династии Багратиони осуществил в 1008-1010 гг. начатое при Фарнавазе и продолженное при Вахтанге I Горгасале объединение всей Грузии в единое государство.

Укрепление центральной власти было достигнуто при царе Давиде Строителе (1089-1125 г.) и его правнучке царице Тамар Великой (1184-1213). Эти два имени связаны с моей родословной и к этому я еще вернусь.

Христианская Грузия, испытывая постоянное давление мусульманских государств Персии и Турции – с юга, и мусульманских народов Северного Кавказа (дагестанцев, чеченцев, лезгинов, ингушей, осетинов и т.д.) – с севера, неоднократно обращало свои взоры на Россию – государство единоверцев. Еще Иван Грозный и его отец получили соответствующие просьбы о союзе и взаимной помощи. Но в то время Россия была не готова к каким-либо серьезным делам в Закавказье.

Решить проблему союза с Россией взялся последний царь Грузии Ираклий II (1720-1798). (Это имя также еще обозначится в моей родословной). Чтобы быть более точным, отмечу, что Ираклий II был царем Картли – Кахетии – т.е. Восточной Грузии со столицей в г. Тбилиси. Формально после его смерти царем стал его сын Георгий XII. Но он уже практически не царствовал. Император России Павел I 18 января 1801 г. подписал манифест о присоединении Грузии к России.

Царь Ираклий II в русской крепости Георгиевск 24 июля 1783 г. подписал русско-грузинский трактат (Георгиевский трактат). Согласно трактату, Грузия поступала под покровительство России. Россия обязалась не вмешиваться во внутренние дела Грузии. Грузия уступала свои права России в области внешних отношений и разрешала вводить в страну русских войск для совместных действий. Грузия, находясь в союзе с Россией, сохраняла свой суверенитет, а династия Багратиони – свой наследственный престол. К трактату прилагался список грузинских князей и дворян, чьи титулы признавались и в России. Но Россия нарушила условия трактата, просто введя войска в Грузию в 1801 г. и присоединив ее к России.

Уже в период раннего средневековья в Грузии существовала феодальная иерархия. Высшее сословие делилось на две основные группы: тавадов (их титул в России переводился как княжеский) и азнауров (дворян). Тавады имели собственные владения – княжества, могли иметь собственных дворян и жаловать в дворяне своих служилых людей.

Грузинское дворянство строилось на военной основе. Армия делилась на несколько корпусов, которыми командовали старшие князья, в зависимости от которых находились другие князья, которые, в свою очередь, командовали дружинами, входящими в корпус. Старшие князья являлись зависимыми от царя, хотя часто эта зависимость являлась чисто номинальной.

Ходящая в России шутка, что каждый второй грузин был или князем или дворянином, имеет под собой некую основу. Конечно такое соотношение дворян и простых людей, всего лишь шутка, но в XIX столетии в Грузии было около 70 тыс. дворян (примерно 5,29%

населения). В России эта величина составляла 0,16%. Более того, на Кавказе грузинские дворяне составляли 41,5% всех кавказских дворян.

Однако получить титул князя (тавада) было совсем непросто. Еще более непросто было сохранить этот титул. Во-первых, князь должен был обладать поместьем, во-вторых, он должен был составить дружину из своих дворян и служилых людей, чтобы иметь возможность быть частью общей армии, с одной стороны, и, с другой стороны, иметь возможность сохранить свой суверенитет в своем поместье.

Вместе с тем, такой высокий процент дворянства имел очень позитивное влияние на этнический и культурный облик грузинской нации.

Частые смены правителей в Грузии приводили к тому, что возникали новые княжеские фамилии, исчезали старые.

Князья и дворяне Грузии не являлись однородной массой.

Сословие князей делилось на три категории:

- 1) знатные (главные)
- 2) средние
- 3) низшие

Таким же образом подразделялись и дворяне. Разумеется, что разные категории имели разные права, привилегии и возможности.

К высшей категории князей относились как представители царского рода, так и их ближайшие родственники. В 1735 году к званию «первостепенных» князей, кроме указанных выше, были отнесены и следующие фамилии: Амилахвари, Орбелиани, Цицивили, Гуриели, Челокошвили, Андроникошвили.

Особое значение приобретает утверждение грузинских князей в княжеском достоинстве Российской империи после присоединения Грузии к России – процесс очень и очень непростой.

Многие князья после утверждения принимали русифицированные фамилии (Андрониковы, Челокаевы, Цициановы, Абхазовы и др.). Процесс утверждения начали в 20-е годы XIX столетия.

Титул для грузинских князей в России имел не только престижное значение. Они получали земельные наделы в Малороссии и 30 дворов крепостных крестьян. Их дети получали по 5 дворов. Дворяне получали во владение 10 дворов.

Приложением к Георгиевскому трактату был список князей и дворян Грузии. Он включал 62 княжеских и 356 дворянских фамилий.

В 1826 г. были утверждены в княжеском достоинстве три ветви рода Абхазы, в 1827 г. – четвертая ветвь. Три первые ветви (к ним относится и моя ветвь) подтвердили свои титулы в 1841, 1851, 1860 и 1868 годах.

Четвертая ветвь пресеклась к середине XIX века (по другим данным, переселилась в Турцию).

По данным Ю.К. Чиковани сегодня существуют потомки 98 фамилий, чьи княжеские титулы были утверждены в 20-е годы XIX столетия. Среди них и фамилия Абхазы.

Согласно Кристоферу Байеру в XVII – XVIII столетии в Кахетинском царстве существовали три княжеские фамилии I категории: Чолокашвили, Андроникошвили, Абашидзе.

В зависимости от князя Андроникошвили находились князья «II категории»:

1. Ваджанадзе
2. Русишвили
3. Черкезы
4. Гурамишвили
5. Кобулашвили
6. Абхазы (!)
7. Робиташвили.

Мой прапрадед Дмитрий Иванович Абхазы был женат на княжне Саломе Александровне из рода Андроникошвили.

В свою очередь, его отец Иван Шермазанович был женат на Хорешан Ивановне Абашидзе. Т.е. мой прапрадед и прапрапрадед взяли себе жен из родов знатных (главных) князей Грузии.

Эти утверждения важны для понимания положения княжеского рода Абхазы в грузинском обществе их времени.

2.3. Еще раз о родословии

Изучая старую семейную фотографию, я собрал достаточно богатый и интересный материал о своих предках и родственниках. И было бы непросительным не заняться обработкой этого материала, оформив его в некое подобие своей родословной. При этом необходимо было выбрать стратегию этой обработки. Можно было пойти по линии личной родословной, т.е. ограничиться только прямыми родственниками. А именно: мать и отец, два деда и две бабушки, родители их родителей и т.д. При этом по материнской линии, я был ограничен только дедом и бабушкой, о чем я уже говорил. Но у меня было много материалов и о не прямых, но близких родственниках – братьев и сестер моего деда и многих других.

Здесь я определяю степень близости родственников. Я считаю, что граница между близкими и дальними родственниками проходит по линии троюродного родства. Известно, что браки между родными и двоюродными братьями и сестрами практически всюду запрещены. Браки же между троюродными родственниками хотя и не приветствуются, но не запрещаются.

И я принял решение искать всех родственников, независимо от их близости или дальности. Но при этом все найденные родственники должны вписываться в единую схему родства.

Т.е. среди объектов родословной не должно быть некоего N.N., который как будто бы является нашим родственником, но степень его родства точно неизвестна.

Подобное решение делало эту работу практически бесконечной. Вель, двигаясь в прошлое, через 4-5 поколений, количество родственников может составлять не одну сотню. Именно это не позволило мне долго приступить к написанию основного материала. Все время хотелось что-то дополнить, добавить, доопределить.

Сейчас я принял решение описать все, что я знаю на сегодняшний день, ну а будет что новое – можно выпустить дополнения.

Одновременно я решил строго придерживаться правила, что родословная по той или иной ветви должна начинаться лишь с того человека, после которого она уже не имеет разрывов.

Остальные же предки будут отнесены к семейным приданиям и легендам. Последние украшают родословие, но остаются лишь легендами. Или «наводками» для дальнейших поисков.

III Родословная рода Абхазы

3.1. Происхождение фамилии Абхазы.

Начну описание родословной с истории происхождения фамилии.

Грузинские фамилии появляются в ряде документов еще в VI столетии, хотя большинство современных грузинских фамилий возникло в XIV-XV веках. Фамилии здесь образовывались по схеме, аналогичной российской. Большинство фамилий образовывалось от имени какого-то родоначальника, его прозвища или рода занятий с прибавлением окончания «дзе» или «швили». Последнее можно интерпретировать как сын (Джугашвили – сын Джуги). Построение фамилий по этому принципу делало практически невозможным определить первоисточник – родоначальника. Другой тип фамилий привязывался к местности происхождения родоначальника. Например, гурийские князья носили фамилию Гуриели. Можно было предположить, что фамилия Абхазы связана как-то с Абхазией. При чем образовалась она не в самой Абхазии, где Абхазия звучит как «Апсны», а в Грузии, где она – Абхазети (Апхазети). Таково было предположение.

В книге С.В. Думина и Ю.К. Чиковани «Дворянские роды Российской империи. Князья царства Грузинского» т. IV 1998 г. на странице 99 читаем:

«Абхазы, они же Абхазовы – грузинский княжеский род, который считается ветвью рода абхазских владетельных князей Шервашидзе. Их предок князь Манучар, около 1632 года переселился из Абхазии в Кахетию, где получил земли и принял фамилию Абхазы».

На странице 101 появляется другая семья Абхазовых:

«Абхазовы (Абхазы – Анчипадзе, Анчабадзе) – ветвь абхазского княжеского рода Ачба (Анчабадзе), переселившаяся в Кахетию».

Оставим пока в стороне вопрос о двух независимых друг от друга родах Абхазы. Ясно, что в одном случае, князь из рода Шервашидзе, в другом – из рода Анчабадзе, переселились из Абхазии в Кахетию и приняли фамилию Абхазы.

В приложении к Георгиевскому трактату (14 июля 1783 г.) в списке грузинских князей указана одна фамилия – Абхазышвили (дети Абхазы). Поскольку никогда в будущем эта фамилия в таком виде больше не встречалась, можно предположить, что или эта фамилия относится к какому-то одному роду, или к обоим одновременно (!?). При этом отмечаю, что поданные Иваном Шермазановичем Абхазы в Государственный Совет России документы на утверждение в княжеском достоинстве, были приняты 7 марта 1826 г. и утверждены («мои Абхазы»).

Также были утверждены документы, поданные Иваном Николаевичем Абхазы – Анчабадзе, 2 ноября 1927 г.

И те и другие должны были представить весьма убедительные документы, что они являлись князьями и в независимой Грузии.

Эти, на первый взгляд нестыковки найдут свое объяснение чуть позже. Сейчас мы лишь еще раз подчеркнем, что происхождение фамилии Абхазы определить удалось...

Абхазы – Абхазовы после революции в России в 1917 г. оказались разбросанными по разным странам. Здесь я хочу уточнить точное и правильное написание этой фамилии.

В ряде случаев встречается вариант – Апхазы. В рецензии на книгу М. Гогитидзе «Грузинский генералитет – 1699-1921» Киев 2001, критик Э. Рауш-Гернет пишет: «... существует фамилия князей Абхазы (Абхазовых), а вариант «Апхазы» («Апхазов») никогда не существовал (с 30-32).»

Но подобное написание встречается не только в рецензируемой книге. В 1770 г. Николай Иванович Абхазы – князь и художник – подписал по-русски свою картину: «... оригинал списан живописцем Апхазевым Николаем...» Но под этой картиной в музее г. Рыбинска стоит надпись: картина Николая Абхазы.

Интересно и то, что у моих родственников в Тбилиси фамилия тоже пишется Апхазы. Они знают, что это ошибка, которая была допущена еще на заре советской власти в Грузии при выдаче первых паспортов. Исправлять ошибку и обращать на себя внимание в то время бывшие уже князья не решились.

Еще раз отмечаю, что единственно правильное написание фамилии по-русски:

– Абхазы –

1. Это вариант утверджен в 1826 и 1827 гг. Он же существует и в дальнейших подтверждениях титула князей.

2. Военный историк В.А. Потто (1836-1911) – автор книги «Кавказская война», написанной в конце XIX столетия, пишет: «... генерал-майор князь Абхазов».

3. Этот вариант использован и в документальной книге С.В. Думина и Ю.К. Чиковани.

Английская (латинская) транскрипция фамилии – Abkhazi.

1. В этом варианте фамилию носили Николай и Пегги Абхазы – основатели сада Абхазы в Канаде.

2. В таком же варианте фамилия Абхазы встречается в списке знаменитых грузин, переданных правительством Грузии в ООН – Котэ Абхазы.

3. Эта же транскрипция использовалась во всех документах зарубежных специалистов генеалогии, с которыми я знакомился.

Однако три брата моего деда Ираклия, жившие за границей, использовали различное написание фамилии.

Дмитрий Абхазы – D. Abkhazi

Георгий Абхазы – Georgio Abkhasi (Италия)

Александр Абхазы – A. Abchasi (Германия).

Запишем основные правильные варианты фамилии:

Абхазы (русский) – Абхазы (груз) – Abkhazi (английский).

А вот от какой княжеской фамилии – Шервашидзе или Анчабадзе – произошла при переселении из Абхазии фамилия Абхазы – оставим этот вопрос специалистам и историкам.

3.2. Фундаментальный труд С.В. Думина и др. и родословная схема Абхазы.

Исключительной важности находка моего большого друга Юлии Леонидовны Тихоненко – четырехтомный фундаментальный труд С.В. Думина и др. «Дворянские роды Российской империи» и особенно четвертый том «Князья царства Грузинского» сыграли определяющую роль в моих поисках.

Получив от нее эти книги, мне удалось решить принципиальные вопросы моего родословия.

1. Документально подтверждено происхождение фамилии Абхазы.

2. Впервые документально подтверждено, что Князья Абхазы – Абхазовы являются моими предками. До этого разговоры о происхождении были всего лишь разговорами в моей семье. Хочу в очередной раз отметить, что мое «княжеское происхождение» не занимало меня слишком сильно. Для моих предков титул имел очень важное значение, определяя их привилегии и условия жизни. Для меня же было важным, что все материалы о князьях Абхазы, найденные мною, имели отношение ко мне, а не к моим однофамильцам.

3. Родословная схема (ее копию я привожу) действительно включает моих родственников и относится к моей семье.

4. Установлены точные имена моего прапрадеда, прадеда и братьев моего деда Ираклии.

5. Обозначились два дяди моего деда и их дети.

6. Определились три ветви рода Абхазы, основоположниками которых являются три родных брата:

I ветвь – Давид Иванович (1796-1848)

II ветвь – Шермазан (Симон) Иванович (1798-1830)

III ветвь – Дмитрий Иванович (1813-1868)

Мои прямые родственники относятся к III, младшей ветви.

Однако, дав целый ряд исчерпывающей информации, труд С.В. Думина не ответил на все интересующие меня вопросы. Обнаружился и ряд неточностей. Появились и новые вопросы.

К сожалению, родословная схема содержала, в основном, информацию о мужской части моего рода. Не увидел я в схеме и сестры моего деда Елизаветы. Описательная часть схемы не всегда указывала имена и девичьи фамилии жен.

Третья, моя ветвь проработана наименее подробно, не указаны жены прадеда и прапрадеда. Ведь для меня одинаково важны, как мой прадед и прапрадед, так и мои прабабушка и прапрабабушка.

СТАНИСЛАВ ДУМИН
&
ПЁТР ГРЕБЕЛЬСКИЙ

34193
3034311

ДВОРЯНСКИЕ РОДЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

ТОМ IV

КНЯЗЬЯ ЦАРСТВА
ГРУЗИНСКОГО

СТАНИСЛАВ ДУМИН
&
Князь ЮРИЙ ЧИКОВАНИ

МОСКВА
"ЛИКОМИНВЕСТ"
1998

ской губернии (имени Осиповка, Тираспольский уезд). Женат (1877) на дворянке Анне Ивановне Гижицкой (26.02.10.04.7). 1852-после 1913), дочери дворянина Ивана Александровича Гижицкого от брака с Еленой Доросевной Гефтул [40а. С.13.218, p.96].

72/53. Анна Павловна (15.04.1855-?), замужем (имение Крутые, Балтский уезд, 20.04.1877) за Николаем Владимировичем Беннетт (1856-?), поручиком Гродненского гусарского полка [40а. С.13].

73/53. Софья Павловна, замужем за полковником Владимиром Дмитриевичем Суворовым (23.01.1856-?), происходил из дворян Саратовской губернии, служил в должности лежурного генерала при командующем Кавказским военным округом; у них дети Ксения (1879-?), Александр (1881-?), Дмитрий (1882-?) и Мария (1886-?); она, как и муж, православная [12. П.с.80978 (1895)]. Была во втором браке за Николаем Сергеевичем Ермоловым [40а. С.13].

76/68. Павел Александрович (15.06.1885-после 1913), окончил Новороссийский университет [218, p.96].

77/68. Любовь Александровна, замужем (1911) за Рафаилом Федоровичем Еленевым (в 1913 г. жили в Петербурге) [218, p.96].

78/68. Елена Александровна (?-20.08.1901), была похоронена в с. Осиповка (Тираспольский уезд), в ограде Иоисифовой церкви [183а. С. 8].

Вероятно, к негитулованной ветви того же рода мог принадлежать Соломон Иоисифович Абамеников (20.11.1853-?) (возможно, сын № 25 в табл. 377-?) (он был армяно-григоринского вероисповедания, окончил военную гимназию в Москве, 3-е Александровское и Михайловское артиллерийские училища; прапорщик (19.11.1871), подпоручик (26.11.1874), поручик (9.12.1876), участник Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., штабс-капитан (18.12.1878), капитан (15.12.1881), подполковник (19.03.1892), полковник (6.12.1899), генерал-майор (31.05.1907), кавалер орденов Св. Анны 3-й и 2-й ст., Св. Владимира 3-й ст. (1904) и Св. Станислава 1-й ст. (1909), служил в Ковенской крепостной артиллерии, командовал ею (с 1906 г.) [194а. На 1910 г. (в 1914 г. не упоминается)].

Возможно, его младшим братом был штабс-капитан Василий Осипович Абамеников (19.02.1859-?), также артиллерист; происходил из дворян Тифлиской губернии, армяно-григоринского вероисповедания; поступил добровольцем в Александропольскую крепостную артиллерию (8.09.1876), за отличие произведен в прапорщики армейской пехоты (25.04.1878); сдал экзамены при Тифлисском конюшечном училище, получил право на производство в следующие чины; переведен в Карско-Александровскую крепостную артиллерию (29.04.1881), подпоручик (20.10.1884), поручик (23.11.1888), штабс-капитан (25.07.1895), переведен в Шостенскую местную артиллерийскую команду (12.12.1897), кавалер ордена Св. Станислава 3-й ст. Был женат на дочери артиллерии полковника Елене Николаевне Герцог, уроженке Кубанской области; у них дети: Нина (18.08.1885-?), Георгий (5.05.1887-?), Константин (26.04.1889-?), Михаил (13.09.1893-?), Леонид (29.05.1896-?), Тамара (29.08.1898-?), жена и дети православные (12. П.с.79860/2 (1899)).

КНЯЗЬА АБХАЗОВЫ (АБХАЗИ)

АБХАЗИ, они же АБХАЗОВЫ* - Грузинский княжеский род, который считается ветвью рода абхазских владетелей князей Шервашидзе. Их предок князь Манучар около 1632 г. переселился из Абхазии в Кахетию, где получил земли и принял фамилию Абхазии.

В грамоте царя грузинского Ростома 12 апреля 1654 г., в фирмане иранского шаха Аббаса 1655 г. Георгий Бек-Абхаз и в грамоте царя Картли и Кахети Теймураза 1 сентября 1738 г. потомок его Давид Абхазии с сыном Отаром (№ 1-2 в табл. 38) названы князьями. Высочайше утвержденным 7 марта 1826 г. мнением Государственного Совета признаны в княжеском достоинстве Российской империи со внесением в V часть родословной книги Грузинской (Тифлиской) губернии князья Иван Шермазанович с сыновьями Давидом, Шермазаном и Дмитрием (№ 7-10 в табл. 38). Определением Сената 13 февраля 1841, 30 апреля 1851, 8 августа 1860 и 23 октября

1868 гг. к роду были сопричислены внуки князя Ивана - князья Александр и Николай Шермазановичи (с сыновьями Григорием и Симоном) (№ 12-13, 21-22) и Александр Дмитриевич (№ 14) [194. С.3].

Род князей Абхазовых не имеет Высочайшее утвержденного в России герба.

Из рода князей Абхазии (Абхазовых), чья родословная представлена в табл. 38, нам известны [194 и др.]:

1. Давид, вместе с сыном Отаром (№ 2/1) в грамоте царя Теймураза II 1738 г. названы князьями.

7/3. Иван Шермазанович (?-1847), капитан, в 1829 г. утвержден вместе с сыновьями в княжеском достоинстве, затем майор. Был женат на княжне Хорешан Ивановне Абашидзе.

8/7. Давид Иванович (1796-1848), прапорщик (в 1829), затем штабс-капитан (в 1836), женат первым браком (1825) на княжне Елене Эдишервне Амилахвари, вторым (1833) - на княжне Дарухан (Дареджан, Дарье), дочери правителя Сванетии Мурзакана Дадзелиани (1818-1847).

9/7. Шермазан (Симон) Ивано-

вич (1797-1830), прапорщик (в 1829), женат (1820) на княжне Тамаре Ревазовне Эривостовой (Ксанской) (1808-1848).

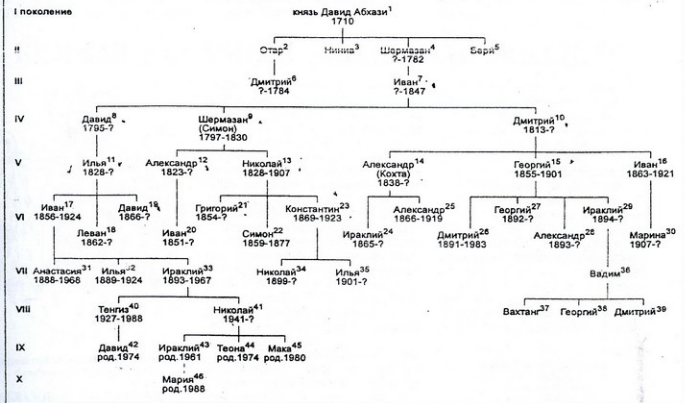
12/9. Александр Шермазанович (1823-?), на военной службе с 1840 г., упоминается в чине подполковника (1865-1872) [36а]. Женат первым браком на княжне Юлии Афанасьевне Макасовой, вторым - на княжне Тинатин Ивановне Андрониковой.

16/10. Иван Дмитриевич (1863-1921), на службе с 1888 г., член-делопроизводитель Тифлиского губернского по крестьянским делам присутствия; действительный статский советник (1912) [36а; 37]. Женат на дворянке Мариам Иотамовне Саршвадзе.

19/11. Давид Ильич (3.06.1866-после 1918), окончил Тифлиский кадетский корпус и Елизаветградское кавалерийское училище (1887), корнет (15.10.1890), служил в 43-м драгунском Тверском (1890-1900), затем в 13-м (впоследствии 5-й) драгунском Каргопольском полку (1900-1917). Участник I мировой войны, воевал в Царстве Польском и в Прибалтике, полковник (9.11.1915), временно командовал 5-м

*Статья написана С.В. Думичем (с дополнениями кн. Ю.К. Чиковани), таблицу составил кн. Ю.К. Чиковани.

КНЯЗЬА АБХАЗИ (АБХАЗОВЫ)

уланским Литовским короля Италии Виктора-Эммануила III полком; кавалер орденов Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 2-й ст. с мечами; в сентябре 1917 г. был представлен к ордену Св. Владимира 3-й ст., 25 октября 1917 г. назначен командиром стрелкового полка 5-й кавалерийской дивизии. Приказом главнокомандующего Кавказским фронтом 29.07.1917 г. был произведен в генерал-майоры с увольнением от службы. С июля 1918 г. принят на учет в штабе Кавказского фронта. В августе 1918 г. находился в Тифлисе. Был женат на дворянке Маргарите Александровне Сагиновой, дочери Александра Ивановича Сагинова (Сагинашвили). Бездетен [12. П.с. 606а].

23/13. Константин Николаевич (25.09.1867—1923), в 1886 г. окончил 1-е военное Павловское училище, подполковник (1908), командир 4-й батареи Кавказской гренадерской Великой князя Михаила Николаевича артиллерийской бригады, кавалер орденов Св. Анны 3-й ст. (1906) и Св. Станислава 2-й ст. (1910), в отставку вышел с чином полковника (21.03.1911). Избран предводителем дворянства Тифлисской губернии (13.01.1913) и Высочайше утверждён

в этом звании (2.04.1913). С началом I мировой войны по предложению наместника Кавказа графа Воронцова-Дашкова вновь определен на военную службу и получил приказ сформировать новую Кавказскую полевую артибригаду, затем формировал Кавказскую стрелковую артибригаду и назначен её командиром. Высочайшим приказом был зачислен на военную службу в прежнем чине подполковника с сохранением должности предводителя дворянства (15.09.1914), в апреле 1915 г. отправился на Западный фронт, где воевал до декабря 1915 г.; за отличия произведен в полковники (8.11.1915) и получил ордена Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (1915) и 3-й ст. с мечами (1916). По распоряжению нового наместника Кавказа Велико князя Николая Николаевича откомандирован в Тифлис для исполнения должности предводителя дворянства. 4 июня 1916 г. избран губернским предводителем на новое трехлетие (1916—1918); Высочайше утверждён в должности (5.07.1916); назначен состоять в распоряжении главнокомандующего Кавказским фронтом. 25 октября 1916 г. был избран от дворянства Тифлисской губернии в Государственный Совет

(на оставшийся 5-летний срок из текущего 9-летия), но не успел (из-за февральского переворота 1917 г.) принять активное участие в его деятельности. В 1917 г. ходатайствовал об отставке. Уже при большевиках 21 февраля 1918 г. уволен на пенсию (назначенную по прежнему чину полковника). 25 января 1919 г. пенсионным отделом бывшего Главного штаба (продолжавшим свою деятельность и при новых властях) ему было заготовлено соответствующее удостоверение (по каким-то причинам им не полученное). Был женат на дочери подполковника Ясона Софроновича Иоселиани девиче Елене Ясоновне Иоселиани; в послужном списке упоминается лишь один сын Николай [12. П.с. 607а (1917—1918)].

27/15. Георгий Георгиевич (10.10.1892—?), окончил Тифлисское реальное училище, с началом I мировой войны принят добровольцем в Тифлискую грузинскую дружину (3.11.1914), с ней выступил в Батуми и на турецкий фронт, участвовал во взятии г. Арты (14—16.03.1915). Затем командирован в Константиновское артиллерийское училище (9.01.1916); окончив ускоренный курс, Высочайшим приказом произведен в прапорщики полевой артиллерии (29.

06.1916) [12. П.с. 605а (1916)]. Умер в Италии.

28/15. Александр Георгиевич (22. 10. 1893-?), окончил юридический факультет Московского университета с дипломом 1-й степени. Как и его брат Георгий, поступил на ускорен-

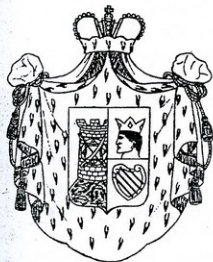
ный курс в Константиновское артиллерийское училище (21.07.1917) и по его окончании получил чин прапорщика полевой артиллерии [12. П.с. 604а (1917)]. Женат на княжне Нине Ильиничне Чавчавадзе.

30/16. Марина Ивановна (род. в

1907), в первом браке была за князем Бесарионом Левановичем Мискеладзе, во втором — за князем Леваном Владимировичем Лордкипанидзе.

34/23. Николай Константинович (14.05.1899-?), в эмиграции жил в Канаде.

КНЯЗЬЯ АБХАЗОВЫ (АБХАЗИ-АНЧАБАДЗЕ)

Родовой герб князей Абхазовых (Абхаз-Анчабадзе) (по В. Цихишвили)

АБХАЗОВЫ (АБХАЗИ-АНЧИПАДЗЕ, АНЧАБАДЗЕ) — ветвь абхазского княжеского рода Анча (Анчабадзе)**, переселившаяся в Кахетию. Упоминаются в списке кахетинских князей, приложенном к Георгиевскому трактату 1783 г. Родоначальником этой семьи был князь Шанше Абхаз, сын которого князь Иван и внуки Георгий, Кайхосро и Черкез (№ 2-5 в табл. 39) упоминаются в 1658 г., а внуки князя Георгия князья Шанше, Автандил и Паата (№ 7-9) — в 1702 г. Николай Абхаз (№ 11) в мдиванбегском ре-

шении, утвержденном 6 сентября 1788 г. царем Ираклием II, назван князем [2. Д.19]. Его сыновья Иван, Георгий (он же Шанше) и Антон (№ 12-14) признаны в княжеском достоинстве со внесением в V часть родословной книги Грузинской (Тифлисской) губернии Высочайше утвержденным 2 ноября 1827 г. мнением Государственного Совета [194. С.3-4].

Этот род князей Абхазовых также не имел Высочайше утвержденно-го в России герба, но известен родовой герб, которым они пользовались [2126. С.57]. Их родословная представлена в табл. 39. Из них известны:

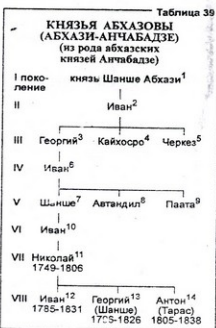
11/10. Николай Иванович (1749-1806), мдиванбег, затем коллежский советник, художник.

12/11. Иван Николаевич (ок. 1785?—1831/2), был адъютантом знаменитого на Кавказе полковника генерала П.С. Котляревского; возглавлял отряд, действовавший в Абхазии против сторонников Аслана Шервашидзе; участвовал в походе за Аракс и взятии укрепления Асландуз; в декабре 1812 г. в чине майора командовал одной из колонн при штурме крепости Ленкорань, кавалер орденов Св. Анны 4-й ст., Св. Владимира 4-й ст. (24.09. 1811), Св. Георгия 4-й ст. (28.05. 1820), имел золотую шагу за храбрость; служил в Грузинском гренадерском полку; полковник (1821, патент 24.04.1822), командир 44-го сгерского полка; в 1827 г. начальник штаба в корпусе генерала Панкратьева; с февраля 1829 г. в чине генерал-майора окружной начальник в закавказских провинциях. В

1830 г. усмирлял восстание горцев Тагаурского общества. Умер по пути в Царство Польское, куда был вызван на службу графом И.Ф. Паскевичем-Эриванским, князем Варшавским. Был женат (1826) на княжне Саломе Кайхосровне Церетели (1810-1889) [2. Д.19; 62а. Т.1 (там дата рождения не верна)].

13/11. Георгий (Егор, Шанше) Николаевич (ок. 1796-1826), подпоручик (патент 10.04.1818), затем штабс-капитан Грузинского гренадерского полка, погиб в бою с деггинами.

14/11. Антон (Тарас) Николаевич (ок. 1805-1838), подпоручик. Женат на княжне Софии Николаевне Гурамовой (Гурамишвили).

* Статья написана С.В. Думным, таблицу составил кн. Ю.К. Чиковани.

** Очерк о князьях Анчабадзе (Анча) будет опубликован в томе V.

КНЯЗЬЯ АГИАШВИЛИ

АГИАШВИЛИ (в России также **АГИЯШВИЛИ***) — имеретинский княжеский род. Появляется в источ-

* Статья написана С.В. Думным (с дополнениями кн. Ю.К. Чиковани), таблицу составил кн. Ю.К. Чиковани при участии С.В. Думна.

никах во второй половине XVII в. Царевич Иоанн в своём сочинении утверждал, что в древности фамилия этой семьи была **Махсарашвили** [47]. Более правдоподобно их происхождение из рода **Отматилзе** (известен по крайней мере с XII в.). С середины XVI в. Отматилзе-

Агиашвили занимали пост главных комендантов царских крепостей (цихистави), в начале XVIII в. получили звания воевод (сардалов), а с 1753 г. — и начальники царской гвардии (гешиктхуцеса).

В Высочайше утвержденный 6 декабря 1850 г. список князей Имерети

Если в схеме мое имя указано верно, то имена моих братьев указаны с ошибками. Мой средний брат – Ираклий. В схеме – Георгий. Моего младшего брата действительно зовут с детства Димой. Но он не Дмитрий, а Вадим. Не указаны в схеме и дети мои и дети моих братьев. Совершенно неожиданно появился в схеме третий брат моего деда – Александр. По всем моим данным у деда было два брата.

Ну и, конечно, совершенно неожиданно обнаружилось, что существовал другой род Абхазовых, не являющийся нашими родственниками.

К моменту получения книг С.В. Думина, я располагал большим количеством материалов, хотя и косвенных, которые делали существование двух независимых родов Абхазии весьма маловероятным.

Признаюсь, что в числе членов этого последнего рода, было две весьма известные личности. И мне очень не хотелось «отпускать» их из числа моих родственников.

Со всеми своими сомнениями и вопросами я обратился к одному из авторов книги князю Юрию Константиновичу Чиковани – президенту грузинского генеалогического общества. Ю.К. Чиковани весьма серьезный ученый, имеющий обширные знания в области родословия грузинских князей.

И я был чрезвычайно обрадован, что Ю.К. Чиковани любезно ответил на все мои вопросы.

Он признал, что некоторые неточности в моей ветви произошли из-за того, что грузинские представители нашего рода, живущие в Тбилиси, не имея с нами связей, указали наши имена так, как они их когда-то слышали.

Брат Александр у деда действительно существовал – Ю.К. Чиковани процитировал запись в журнале регистрации рождений.

Привожу выдержки из письма Ю.К. Чиковани: «Сегодня, по прошествии пяти с лишним лет с момента передачи моих материалов для публикации в IV томе, я склоняюсь к мысли, что все-таки была одна семья, разделившаяся на две ветки, и происхождение было одним – Анчабадзе! Впрочем, мне это еще предстоит доказать. 22 сентября 2002 г. Тбилиси».

В 2004 (или 2005) году я разговаривал с Ю.К. Чиковани по телефону. Он заверил меня, что решил этот вопрос. Была одна семья и произошла она от переселившегося из Абхазии одного из Анчабадзе.

Таким образом, обозначилась и четвертая ветвь в схеме, но связь ее с тремя первыми на сегодня не определена.

По информации Ю.К. Чиковани, разделение Абхазы на два рода произошло «по вине» Ивана Дмитриевича Абхазы – дяди моего деда.

В Тбилисском институте рукописей в картотеке Вайденбаума со слов И.Д. Абхазы (со слов!!) записано:

«Абхазы, или с русским окончанием Абхазовы, грузинские князья, ведущие свое начало от абхазских Шервашидзе. Один из Шервашидзе (Манучар) переселился при царе Ростоме в 1632 году из Абхазии в Кахетию, получил там поместье и прозвище Абхазы.»

И.Д. Абхазы не оставил никаких документов в подтверждение своей информации. Быть может, это была какая-то семейная легенда.

С тех пор в ряде генеалогических документах обозначаются два рода Абхазы:

Абхазы-Шервашидзе и Абхазы-Анчабадзе.

Основными выводами из всего сказанного является:

1. Существовали четыре ветви рода Абхазы. Три первые имеют общего предка. Связь с четвертой ветвью на сегодня не определена.
2. Вторая и четвертая ветвь на сегодня пресеклись. Представители первой и третьей ветви живут сегодня в разных странах.

Последняя информация о представителе четвертой ветви Антоне Абхазы датируется 1838 г. По некоторым данным эта семья переселилась в Турцию. Последний представитель второй ветви Николай Абхазы умер бездетным в 1989 г. в Канаде.

3. Представители первой ветви ныне живут в Тбилиси, Республике Грузия.

4. Представители третьей (моей!) ветви живут в России, США и Бельгии.

3.3. Дополнения и уточнения родословной схемы.

Приведенная в книге С. В. Думина и Ю.К. Чиковани родословная схема фамилии Абхазы, безусловно, содержала массу весьма ценной информации. Вместе с тем, она все-таки была неполной и содержала ряд неточностей, о чем я уже говорил ранее. Дальнейшая доработка схемы шла несколькими путями. Это была переписка и с Ю.К. Чиковани и с известным французским генеалогом Жаком Ферраном и проводимый широкий поиск в Интернете и ознакомление с рядом дополнительных источников.

Прежде всего, уточнялись даты жизни людей, приведенных в схеме, определялись, где это было возможно, жены мужчин Абхазы, вводились женщины рода Абхазы и т.д.

Прежде всего, решено считать родоначальником «клана» Абхазы князя Давида Абхазы, который упоминается в 1710 году. После него родословная схема уже не имеет разрывов. Что же касается князя Манучара, переселившегося в 1632 г. из Абхазии в Кахетию и принявшего фамилию Абхазы, а также Георгия Бек-Абхаз, упоминавшегося в 1654 и 1655 годах, то их имена оставим пока как гипотезу и семейное придание в силу неопределенности их положения в схеме. В схеме Ю.К. Чиковани каждому присвоен определенный номер. В дальнейшем я буду ссылаться на эти номера.

Князь Давид (1) имел четырех сыновей. Согласно схеме роды трех из них рано угасли. Продолжателем рода стал его третий сын Шермазан (4) (Симон) – 17??-1782.

Какой-либо новой дополнительной информации о Давиде и Шермазане обнаружить не удалось.

Первая информация появилась о внуке князя Давида Иване Шермазановиче (7). Он был отцом трех сыновей: Давида (8), Шермазана (Симона) (9) и Дмитрия (10) – основоположников трех первых ветвей рода Абхазы. Жена Ивана княжна Хорешан Ивановна Абашидзе.

Таким образом, начало семьи имеет вид.

Князь Давид Абхазы

Шермазан Давидович (17??-1782)

Иван Шермазанович (17??-1847) – Хорешан Ивановна Абашидзе

Давид Иванович

Шермазан Иванович

Дмитрий Иванович

I ветвь

II ветвь

III ветвь

Даты жизни: Давид (1796-1848); Шермазан (1798-1830); Дмитрий (1813-1868).

Жены:

Давида: первая – княжна Елена Эдишеровна Амилахвари
вторая – княжна Дарухан Мурзакаровна Дадешкелиани, дочь
правителя Сванетии (1818-1847)

Шермазана (Симона): княжна Тамара Ревазовна Эристова – внучка
царя Ираклия II (1808-1848)

Дмитрия: княжна Саломе Александровна Андроникошвили (1821-
1895).

Уточнение и дополнение схемы я начал с III ветви рода, к которой
принадлежу и я сам.

Дмитрий Иванович Абхази (10) имел трех сыновей: Александра
(Кохта) (14) (1836-1913), Георгия (15) (1855-1901) и Ивана (16) (1863-
1921) и двух дочерей: Мариам (1853-1940) и Дарью (1862-1942).

Дмитрий Иванович Абхази – дед моего деда Ираклия и мой
прапрадед. Предположительно Дмитрий был женат дважды, что следует
из сравнения дат рождения Александра и Саломе Александровны – второй
(?) жены Дмитрия Ивановича. Но какой-либо информацией на это счет я
не располагаю.

Об Александре и его потомстве практически ничего неизвестно. Он
имел двух сыновей и, предположительно, дочь (Тамару?). Но об их
дальнейшей судьбе и потомстве мне ничего неизвестно. Александр – дядя
моего деда Ираклия.

Младший сын Дмитрия – Иван Дмитриевич – второй дядя моего
деда – (1863-1921) был женат на дворянке Мариам Иотамовне Сарцивадзе.
Дочь Марина (1907-1999) – единственный ребенок Ивана Дмитриевича –
двоюродная сестра моего деда. Внучка Ивана живет в Тбилиси, Грузия.

Средний сын Дмитрия Ивановича – Георгий (1855-1901) – отец
моего деда Ираклия и мой прадед. Жена Георгия – Александра Петровна
Муромцева, происходящая из древнего российского дворянского рода
(1858-1898).

Таким образом, схема III ветви рода выглядит следующим образом.

I	<u>Князь Давид Абхази</u>				
	1710				
II	<u>Шермазан (17??-1782)</u>				
III	<u>Иван Шермазанович</u>	∞	<u>Хорешан Ивановна Абашидзе</u>		
	(17??-1847)				
IV	<u>Дмитрий Иванович</u>	∞	<u>Саломе Александровна</u>		
	(1813-1868)		Андроникошвили		
			(1821-1895)		
V	<u>Александр(Кохта)</u>	<u>Мариам</u>	<u>Георгий</u>	<u>Дарья</u>	<u>Иван</u>
	(1836-1913)	(1853-1940)	(1855-1901)	(1862-1942)	(1863-1921)
		∞	∞	∞	
	Дмитрий	Александра	Кн. Василий	Мариам	
	Парантозишвили	Петровна	Павлишвили	Иотамовна	
		Муромцева		Сарцивадзе	
		(1858-1898)			

Мариам и Дарья имели каждая по две дочери. Их имена и фамилии (после замужества) мне неизвестны. Девочки – двоюродные сестры моего деда.

Мужская линия III ветви продолжится потомками Георгия Дмитриевича – моего прадеда. Георгий и его жена Александра имели пятерых детей – четырех сыновей и дочь.

Их дети:

Дмитрий (1891-1983) (26)

Георгий (1892-1963) (27)

Александр (1893-1953?) (28)

Иракий (1894-1968) – мой дед (29)

Елизавета (1896-1966).

По информации Ю.К. Чиковани, Дмитрий был женат на Тамаре Ростомовне Долухановой и потомства не имел.

Ничего неизвестно о супругах Георгия и Елизаветы. Скорее всего, они были одинокими.

Александр, по информации Жака Феррана, умер в 1953 г. Был женат на Нине Ильиничне Чавчавадзе (1924).

Александр имеет сына Александра (1943 г.р.), рожденного в гражданском браке. В настоящее время он живет в Бельгии.

Иракий – мой дед – был женат четырежды, но имел единственного ребенка Вадима – моего отца – от первой жены Елизаветы Николаевны Борделиус (1898-1930).

Вадим Ираклиевич Абхазы (1920-1979) – мой отец – был женат на Тамаре Ивановне Баталиной (1922-2002). Имел трех сыновей: Вахтанга (1943 г.р.), Ираклия (1946 г.р.) и Вадима (1948 г.р.).

Исправили в схеме имена моих братьев. Далее я привожу мою родословную линию, как часть III ветви.

I Князь Давид Абхазы

1710 г.

II Шермазан Давидович

(17??-1782)

III Иван Шермазанович ∞ Хорешан Ивановна Абашидзе

(17??-1847)

IV Дмитрий Иванович ∞ Саломе Александровна Андроникишвили

(1813-1868)

(1821-1895)

V Георгий Дмитриевич ∞ Александра Петровна Муромцева

(1855-1901)

(1858-1898)

VI Ираклий Георгиевич ∞ Елизавета Николаевна Борделиус

(1894-1968)

(1898-1930)

VII Вадим Ираклиевич ∞ Тамара Ивановна Баталина

(1920-1973)

(1922-2002)

VIII Вахтанг Вадимович Ираклий Вадимович Вадим Вадимович

(р. 1943 г.)

(р. 1946 г.)

(р. 1948 г.)

∞

∞

∞

Ида Григорьевна
Карпман
(р. 1940 г.)

Софья Давидовна
Могилевская
(р. 1943 г.)

Галина Леонтьевна
Мирошниченко
(р. 1943 г.)

IX Анна Вахтанговна

(р. 1970 г.)

Ольга

Сергей

Дмитрий

Ираклиевна Вадимович

Вадимович

∞

(р. 1975)

(р. 1965)

(р. 1973)

Владлен Анатольевич

Уманский

(р. 1963 г.)

X Максим Александр (р. 1999)

Митчелл Дэвид (р. 2003)

Артем

Дмитриевич

(р. 2001)

Здесь я ввел схему жен Вахтанга, Ираклия и Вадима, их детей и внуков.

В настоящее время продолжателем рода Абхазы в III ветви является внук Вадима Вадимовича и мой внучатый племянник Артем.

Я также ввел в схему сыновей моей дочери Анны, которые уже не носят фамилию Абхазы.

Это не противоречит законам генеалогии. В ряде случаев женщины рода указываются в родовых схемах вместе со своим мужем и первым поколением потомства. Кроме того, у меня был интерес показать моим внукам их место в моей родовой схеме.

Информация о членах моего рода будет приведена в дальнейшем.

Дополнения к I ветви.

Годы жизни Давида Ивановича (8) (1796-1848). Жена Ильи Давидовича Абхазы (11) – Анастасия Давидовна Андроникишвили (1832-??). Ираклий Николаевич Абхазы (43) имеет сына Николаза. Давид Тенгизович (42) имеет сына Сабу. Таким образом, продолжателями фамилии Абхазы в I ветви являются Николаз и Саба. Жена Николая Ираклиевича (41) – Донара (Додо) Ломидзе.

Дополнение к ветви II.

Жена Николая Шермазановича (13) – Нина Григорьевна Чавчадзе (1834-1883), сестра Ильи Чавчадзе, причисленного грузинской православной церковью к лику святых. Даты жизни Григория Николаевича Абхазы (21) (1854-1885). Его жена – троюродная сестра Елена Ильинична Абхазы, дочь Ильи Давидовича (11) из ветви I. Николай Константинович Абхазы (34) (1899-1988). Его жена Пегги Пембертон (1902-1994). Основатели сада Абхазы в Канаде. Им будет посвящена отдельная глава.

Илья Константинович (35) умер в юности.

Я не привожу общую схему всех четырех ветвей рода Абхазы в силу чисто технической трудности – ее большого размера. Общая схема будет выпущена отдельным плакатом.

3.4. Начало начал.

Сегодня известно, что наш предок (будь то из рода Шервашидзе или Анчабадзе) переселился из Абхазии в Кахетию, получил там земли и принял фамилию Абхазы.

Так где же были эти земли, где то «родовое дворянское гнездо», откуда пошли люди по фамилии Абхазы?

Сейчас с уверенностью можно сказать, что это селение Карданахи в восточной Грузии, недалеко от Тбилиси.

Впервые я услышал слово «Карданахи» еще от деда Ираклия. Перед поездкой на охоту он попросил меня купить в магазине портвейн, который он в небольших количествах всегда добавлял в вечерний чай у костра. При этом он попросил купить именно портвейн «Карданахи» и никакой другой. Когда я спросил, почему нужно купить именно эту марку, он коротко ответил, что когда-то жил в Карданахи. Дальше эту тему мы не развивали.

После смерти моего отца, я нашел в его бумагах следующую запись:

«Князья Абхазовы из Абхазии прибыли в Кахетию при царе Таймуразе (по-видимому, имеется ввиду царь Таймураз II (1695-1762) В.А.) и были приняты князьями с назначением владений в Карданахи».

Указан источник информации:

«Журнал «Нива» № 8 1902 г. Грузинские дворянские акты и родословные росписи (материалы для истории Грузии). Издано с предисловием и примечаниями А.С. Хаханова.

Эти акты извлечены из Архива Тифлисского дворянского депутатского собрания стр. VI (так в записях моего отца – В.А.). На странице 22 имеется решение суда от 1 августа 1788 года, утвержденное царем Ираклием II 6 сентября 1788 года».

В 2004 г. я получил письмо от юриста и родственников из Тбилиси, где мне предлагалось совместно с ними заявить о желании вернуть в собственность имение в Карданахи, национализированное в свое время коммунистическими властями. Как указывается в письме, сегодня в Карданахи сохранилась дача (так в письме В.А.), принадлежащая князю Николаю Шермазановичу Абхазы (II ветвь рода), и мы являемся единственными законными наследниками. Дом же моего деда не сохранился. В письме указаны и координаты земельного владения, ранее принадлежавшего нашему роду.

К сожалению, живя далеко от Грузии и не имея возможности принять участие в возвращении родовой собственности, я был вынужден отказаться от этого предложения. Но, как мне сообщили мои тбилисские родственники, они близки к положительному завершению этого дела.

Так что не исключено, что родовое имение в Карданахи вернется к его законному историческому владельцу.

IV. Четыре ветви рода Абхазы

VII կն. Տաճա
(թ. 2005)

կն. Մարիա
Իրակլիևնա
(թ. 1988)

կն. Նիկոլազ
Իրակլիևիչ

Про детей Ильи известно: сын Иван (дед Нико Абхаз) расстрелян большевиками в 1924 г. Елена была замужем за троюродным братом Григорием Абхаз (из II ветви рода). Детей имел только Иван.

Наиболее известен из детей Ильи — Давид Ильич.

Давид окончил Тифлисский кадетский корпус и Елизаветградское кавалеристское училище (1887), Участник I Мировой войны. Полковник (1915). Генерал-майор (1917). Награжден большим количеством орденов. Командир стрелкового полка 5-й кавалеристской дивизии. В августе 1918 г. находился в Тбилиси. Был женат на дворянке Маргарите Александровне Сачиновой (Сагинашвили). Детей не имел.

Известны трое детей Ивана Ильича Абхаз: дочь Анастасия (1888-1968), сын Илья (1889-1924) и сын Ираклий (1893-1967).

Илья Иванович, как и его отец, был расстрелян большевиками, в 1924 г.

Ираклий Иванович имел двоих детей: сына Тенгиза (1927-1968) и Николая (1941 г.р.) — ныне живущего.

II Ветвь рода Абхазы.

Основатель ветви – Шермазан (Симон) Иванович Абхазы (1797-1830). О нем известно, что был он прапорщиком (в 1829 г.) и был женат на внучке царя Ираклия II княжне Тамаре Ревазовне Эристовой (Ксанской) (1808-1848). Эта ветвь дала двух известных личностей – Константина (Котэ) Николаевича (1869-1923) и его сына Николая (1899-1988). Им будут посвящены отдельные разделы.

II ветвь рода Абхазы

I Князь Шермазан (Симон) Иванович Абхазы

(1797-1830)

∞ Княжна Тамара Ревазовна Эристова
(1808-1848)

Кн. Александр Шермазанович
(1823-?)

кн. Николай Шермазанович
(1828-1907)

II ∞ 1. кнж. Юлия Афанасьевна
Макаева

∞ кнж. Нина Григорьевна
Чавчавадзе

∞ 2. кнж. Тинатин Ивановна
Андроникошвили

(1834-1883)

III кн. Иван
Александрович
(1851-?)

кн. Григорий кн. Константин кн. Симон
Николаевич (Котэ)Николаевич Николаевич
(1854-1895) (1869-1923) (1859-1877)

∞ кнж. Елена
Ильинична
Абхазы

∞ Елена
Ясоновна
Иоселиани
(?-1942)

кн. Николай
Константинович
(1899-1988)

∞ Пеги Памбертон
(1902-1994)

кн. Илья
Константинович
р. 1901

умер в юности

Константин (Котэ) Николаевич Абхаз
(1867-1923)

Как сообщил мне кн. Ю.К. Чиковани, представитель II ветви рода Котэ Абхазы признан в настоящее время национальным героем Грузии. В справке для О.О.Н., которую все страны-члены этой организации представляют в справочную службу этой организации, грузинская справка среди 120 наиболее известных грузин содержит и имя Котэ Абхазы. В этой справке Котэ находится среди таких известных личностей, как царь Давид Строитель (1073–1125), царица Тамар Великая (1160–1213), диктатор СССР И.В. Сталин, генерал Петр Багратион, поэт Шота Руставели и др.

Константин родился 25 сентября 1867 г. в фамильном имении Абхазы – селении Карданахи. Его отец – князь Николоз (Нико) Абхазы. Его мать – княжна Нина Григорьевна Чавчавадзе – сестра великого грузинского писателя и просветителя Ильи Чавчавадзе, отнесенного грузинской православной церковью к лику святых.

Окончив I-е военное Павловское училище, поступил в Санкт-Петербургскую военную академию. Подполковник (1908 г.). Командир четвертой батареи Кавказской гренадерской артиллерийской бригады. Вышел в отставку в 1911 году. Избирается предводителем дворянства тбилисской губернии (1913–14; 1916–17). С началом I мировой войны вновь определен на военную службу. Командовал артиллерийской бригадой. Произведен в полковники, затем в генерал-майоры. Имел награды: Святой Анны 3 степени, Св. Станислава 2 степени, Св. Владимира 4, 3 степени и др. В 1916 году отозван для исполнения должности губернского тбилисского предводителя дворянства.

25 октября 1916 года был избран от дворянства Тбилисской губернии в Государственный Совет Российской империи.

Являлся одним из основателей Национально-демократической партии Грузии, которую возглавлял с 1920 по 1923 гг. В 1919–21 гг. был членом Национального парламента Демократической республики Грузии (в то время независимой). Был одним из создателей национальной армии Грузии. Принял непосредственное участие в создании Тбилисского государственного университета (1918 г.). После оккупации Грузии большевистской Красной армией (1921 г.) был одним из руководителей национально-освободительного движения. Весной 1922 г. возглавлял Военный центр комитета независимости Грузии, организатором подпольного (партизанского) движения в восточной Грузии. В феврале 1923 года Котэ и 14 других лидеров Военного центра были арестованы ГПУ (КГБ) и расстреляны в Тбилиси 19 мая 1923 г.

Котэ был женат на дворянке Елене Ясоновне Иоселиани (умерла в Париже в 1942 г.). Имел двух сыновей: Николая (1899 г.р.) и Илью (1901 г.р.). Котэ Абхази – троюродный брат моего деда Ираклия.

**Николай Константинович Абхази
(1899-1988)**

Сын Котэ Абхази и Елены Иоселиани родился 14 мая 1899 г. в Тбилиси. Оставил о себе хорошую память – создал вместе с женой ботанический сад, названный «Садом Абхази» в г. Виктория, Британская Колумбия, Канада. Этот сад функционирует и после смерти его создателей.

После гибели отца в 1923 г. Николай вместе с матерью перебираются в Париж. 20 мая 1930 г. Николай получает французское гражданство. С началом II мировой войны призывается во французскую армию. Попадает в плен. Несколько лет провел в трудовом лагере в Германии. Был отпущен в 1942 году. До войны познакомился в Париже со своей будущей женой – англичанкой из британской колонии в г. Шанхае, Китай, Марджори Мейбл Джейн (Пегги) Памбертон. Пегги вернулась в Шанхай, где ее застала война с Японией. И она, как англичанка, провела 3,5 года в Японском лагере. О годах, проведенных там, она написала книгу: Peggy Abkhazi "A curios Cage".

После освобождения Пегги переехала в Канаду и купила огромную пустующую площадь в г. Виктория. Разыскав в 1946 г. Николая Абхази, она вызвала его в Канаду, где они поженились. Не имея детей, они всю свою жизнь посвятили созданию ботанического сада, называя его детищем своей любви.

После их смерти, согласно их завещанию, они были кремированы и их прах был развеян над их садом – «Садом Абхази».

Сейчас «Сад Абхази» находится под охраной канадского государства. А его название сохранено навечно.

III ветвь рода Абхазы.

Вполне логично было предположить, что эта ветвь, к которой принадлежу я и моя семья, будет проработана наиболее подробно. В действительности это случилось и так и не так.

С одной стороны, удалось найти достаточно большое количество людей, принадлежавших к этой ветви, установить их имена, даты жизни и имена их супруг и супругов.

С другой стороны, представители этой ветви не оставили таких заметных следов в истории, как Николай и Иван Абхазы из IV ветви, или Константин (Котэ) и Николай Абхазы из ветви II. Поэтому информация об их жизни и деятельности отсутствует, или присутствует в виде отдельных замечаний и отрывочных сведений.

То, что среди них нет больших знаменитых личностей, не умаляет их достоинств, которыми они наверняка обладали. Несколько огорчает лишь недостаток информации о них.

Иван Шермазанович Абхазы (?-1847) – отец троих сыновей – основоположников I, II и III ветвей рода, был капитаном и был женат на княжне Хорешан Ивановне Абашидзе.

Дмитрий Иванович Абхазы (1813-1868) – основатель ветви был женат на княжне Саломе Александровне Андроникишвили (1821-1895). Он представил в 1826 г. в Государственный Совет Российской Империи документы о признании его и его сыновей Александра, Георгия и Ивана в княжеском достоинстве. Советом было принято положительное решение.

Дмитрий Иванович и Саломе Александровна имели пятерых детей – трех сыновей и двух дочерей.

Александра (Кохта) – 1836-1913

Георгия – 1855-1901

Ивана – 1863-1921

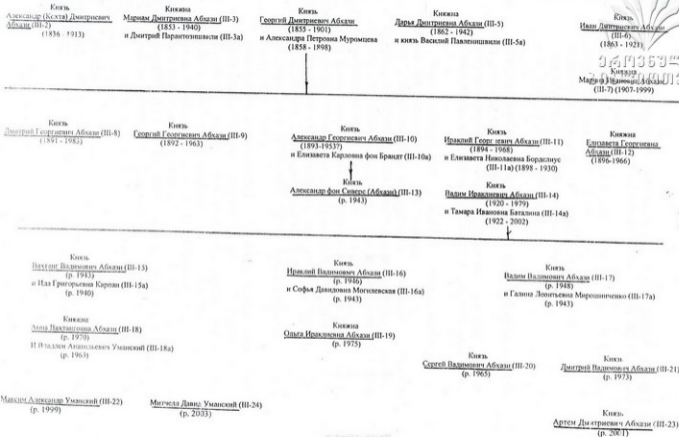
Мариам – 1853-1940

Дарью – 1862-1942

Некоторые сомнения вызывает у меня вопрос о том, является ли сын Александр и сыном Саломе Александровны. Не была ли у Дмитрия Ивановича первая жена? Когда родился Александр, Саломе было 15 лет. Правда точная дата рождения Саломе может быть иная.

Об Александре Дмитриевиче известно лишь, что он имел двух сыновей – Ираклия (1865-?) и Александра (1866-1919) и, предположительно дочь (Тамару?). Об их потомстве ничего неизвестно.

III ветвь рода Абази

531

Георгий Дмитриевич – мой прадед, был подполковником. Его жена – дворянка Александра Петровна Муромцева (1858–1898). Имели пятерых детей – четырех сыновей и дочь:

Дмитрий Георгиевич – 1891–1983

Георгий Георгиевич – 1892–1963

Александр Георгиевич – 1893–1953 (?)

Иракий Георгиевич – 1894–1968 – мой дед

Елизавета Георгиевна – 1896–1966.

Иван Дмитриевич – младший сын Дмитрия Ивановича и Саломе Александровны оставил некоторые следы.

Имел военный чин полковника. В 1912 г. имел чин действительного статского советника, что в табели о рангах соответствовало чину генерал-майора.

А след его обнаруживается в журнале «Нива» № 8 за 1902 г. Там приведена фотография со следующей надписью:

«Депутация грузинского дворянства тифлисской губернии, прибывшая в Петербург для принесения благодарности Государю Императору за оказание дворянству милости по поводу 100-летия присоединения Грузии».

На фотографии 16 грузинских князей. Большинство из них – князья высшей категории. Амилахвари, Андроникошвили, Багратиони, Эристовы и др. Здесь я хочу лишь подчеркнуть, что фамилия Абхазы фигурирует среди самых известных княжеских фамилий Грузии.

Иван был женат на дворянке Мариам Иотамовне Сарцивадзе. Имел дочь Марину (1907–1999).

Иван Дмитриевич – тот самый мой родственник, который объявил о происхождении рода Абхазы от абхазских правителей Шервашидзе.

Мариам Дмитриевна – жена дворянина Дмитрия Парантозишвили. По некоторым предположениям она познакомила своего брата (моего прадеда) со своей подругой Александрой Муромцевой, а после смерти брата и его жены приняла на воспитание трех старших братьев моего дела.

Дарья Дмитриевна – жена князя Василия Павленишвили.

Этим исчерпывается информация о детях основателя III ветви рода Дмитрия Ивановича Абхазы и его жена Саломе Александровны Андроникошвили.

Попутно хочу заметить, что сегодня 10 представителей III ветви рода живут в г. Москве, Россия. Это мой средний брат, его жена и дочь. Мой младший брат Вадим с женой Галиной. Сын моего младшего брата

Дмитрий с женой Еленой и сыном Артемом – продолжателем мужской линии нашей ветви.

Сын моего младшего брата Сергей с женой Натальей.

Три представителя нашей ветви живут в США. Это я, моя жена Ида и дочь Анна.

К представителям нашей ветви я отношу как тех, кто родился с фамилией Абхази, так и тех, кто приобрел эту фамилию в результате браков.

Особой место в нашей ветви занимает ее представитель, живущий в Бельгии и не носящий фамилии Абхази – Александр фон Сиверс. Александр является сыном кн. Александра Георгиевича Абхази (брат моего деда), родившегося в гражданском браке, признанного своим биологическим отцом и носящий фамилию своего отчима.

Александр фон Сиверс – мой двоюродный дядя. Не могу не отметить его исключительное внешнее сходство с моим отцом – его двоюродным братом.

В Москве живут еще два человека, носящие фамилию Абхази, но не принадлежащие к нашему роду. Это моя первая жена Наталья, оставившая фамилию Абхази после развода. Это приемный сын Сергея Вадимовича Абхази Сергей, решивший взять фамилию приемного отца. Сергей является молодым человеком. Не исключено, что скоро может появиться еще один род Абхази, не связанный кровно с нашим родом.

Дмитрий Георгиевич Абхаз

(1891–1983)

Георгий Георгиевич Абхаз

(1892–1964)

Александр Георгиевич Абхаз

(1893–1953?)

Я вынужден объединить в один параграф информацию о трех старших братьях моего деда Ираклия в силу до обидного скудного объема информации о них.

Покинув Грузию в начале 20-х годов XX столетия после захвата Грузии Красной Армией и установления там коммунистического режима, они оставили мало следов о своей зарубежной жизни. **Дмитрий**, проживший больше всех из братьев, объявился в Риме, где в соавторстве опубликовал на французском языке (!) книгу «Природные ресурсы Грузии» 1923 г. По слухам был или владельцем или издателем какого-то журнала. Но найти какие-либо следы этой или иной его деятельности не удалось. Был женат на Тамаре Ростомовне Долухановой. По информации кн. Ю.К. Чиковани, потомства не имел.

Георгий, родился 10 октября 1892 г. Окончил Тифлисское реальное училище. С началом I мировой войны принят добровольцем в Тифлиссую грузинскую дружину (3 ноября 1914 г.). Участвовал во взятии г. Артви (март 1915). Командирован в Константиновское артиллерийское училище (9 января 1916 г.), окончил ускоренный курс. Произведен в прапорщики полевой артиллерии (29 июня 1916 г.).

В начале 20-х годов перебрался в Италию. Обозначился как художник-оформитель. Удалось найти книгу с его иллюстрациями:

«Recipes of Rolling Stone» by Katharine del Valle. New York, 1941.

Он был художником-оформителем оперы-буфф «Мавра» 1942 (Оперный Театр, Рим, Италия). Художественный директор фильма «Wetheliving» (Италия).

По слухам жил и умер в нищете. Умер и похоронен в Риме 7 мая 1964 г. По информации Ю.К. Чиковани был не женат и потомства не имел.

Александр родился 22 октября 1893 г. Окончил юридический факультет Московского университета с дипломом первой степени. Поступил на ускоренный курс в Константиновское артиллерийское училище (21 июля 1917 г.), получил чин прапорщика полевой артиллерии (1917 г.). В эмиграции жил в Германии. В 1924 г. женился на княжне Нине Ильиничне Чавчадзе – внучатой племяннице Нино Чавчавадзе – жены А.С. Грибоедова. Его жена умерла вскоре после замужества. Находился в гражданском браке с Елизаветой Карловной фон Брандт – полунемкой

541 35940
2025 0710133

Premiere Year	1942		
Dance	Mavra		
Choreographer	Aurel Milloss	1906 - 1988	
Music	Mavra	1921 - 22; rev. 1947	First Performance: 3 June 1922, Théâtre National de l'Opéra, Paris
	opera buffa in one act	Length of score: 25'	
	Text: Boris Kochno, after Pushkin		
Scenario	Boris Kochno		
Design	Giorgio Abkhasi		
Company	Teatro Reale dell'Opera Ballet		
First Performance	7 March 1942	Teatro Reale dell'Opera, Rome, Italy	
Conductor	Fernando Previtali		
Principal Dancers	Attilia Radice (Parasha), Mirdza Capanna (Vicina), Filippo Morucci (Mother), Giovanni Brinati (L'Ussaro)		
Note	For ensemble, the original opera turned into a ballet with the singers in the orchestra pit. Revival, Palermo (1959).		

(прибалтийской) – полугрузинкой. По грузинской линии она происходила из рода Торхан-Моурави (Саакадзе). В 1943 г. у них родился сын Александр (Варшава, Польша), официально признанный отцом. Сын Александр был усыновлен мужем его матери и носит фамилию фон Сиверс.

Александр Георгиевич занимался журналистикой. Имел псевдоним Ясон (Jason). Сохранился фрагмент его статьи о кинематографе.

Как указывает Жак Ферран, известный французский генеалог, Александр умер в 1953 году. Это оспаривает его сын, утверждая, что видел отца после 1954 г. Да и на его поздней фотографии он выглядит значительно старше 60 лет.

Единственный вопрос, который хотелось бы осветить, это где были братья Александр и Георгий, князя и офицеры, когда Красная Армия вторглась в Грузию в 1921 г., а их троюродный брат генерал Котэ Абхази возглавил грузинское сопротивление.

Я не знаю точного ответа на это вопрос. Наверное, то, что они были вынуждены покинуть Грузию после ее поражения, подсказывает ответ.

Надеюсь, что я прав.

Ираклий Георгиевич Абхаз
(1894–1968)

Я повторно возвращаюсь к биографии моего деда Ираклия. В самом начале моих записей я приводил сведения о моих ближайших родственниках, в том числе и о моем деде. Но то были сведения, которыми я располагал до того, как начал интересоваться моим родословием. И лишь после смерти деда, собирая и обрабатывая материалы, я понял, что я и понятия не имел о жизни Ираклия. В силу ряда объективных причин, его жизнь была его тайной, к которой он не подпускал никого. Наверное, это и позволило ему умереть своей смертью. Изучая материалы, воссоздавая по мелким кусочкам историю жизни деда, я вспомнил и понял значение его редких фраз о своем прошлом, понял, почему он никогда не пытался рассказать о своей жизни, а если пытался, то выдавал информацию, не всегда соответствующую действительности.

Смог ли я раскрыть его тайну? Думаю, что до конца – нет. Но «приоткрыть дверь» в эту тайну я все-таки смог.

Однако, все по порядку.

Ираклий родился 9 сентября 1894 г. в семье князя Георгия Дмитриевича Абхазы и его жены Александры Петровны, урожденной Муромцевой. Он был четвертым ребенком, четвертым сыном в семье. Георгий и Александра надеялись, что четвертым ребенком, наконец, будет дочь. И первые годы Ираклия одевали в девичьи платья, приготовленные для долгожданной девочки. Правда в то время существовала немецкая мода одевать мальчишек в девичьи платья до 5 лет. На двух сохранившихся фотографиях того времени Ираклий изображен именно в таком виде. В 1896 году в семье, наконец, родилась девочка – Елизавета и она была последним ребенком Георгия и Александры.

Дети родились в своем родовом имении Карданахи в счастливой любящей семье. Но счастье продолжалось недолго. В 1895 году умирает бабушка Саломе – старейший член семьи. В 1898 году умирает Александра Петровна – мать детей, а в 1901 году – Георгий – их отец. И пять детишек остаются круглыми сиротами. Старшему – 10 лет, младшей дочери – 5.

Трех старших братьев забирает семья их тетки Мириам. Дед и его сестра Елизавета перебираются к двоюродной бабушке Елизавете Бенкендорф в Могилевскую губернию (ныне Белоруссия). Елизавета Бенкендорф присутствует в нашем семейном альбоме, хотя и не является прямым нашим родственником.

Ираклий определяется в Могилевское кадетское училище, его сестра – в гимназию. У Бенкендорф он знакомится со своей троюродной сестрой

Елизаветой Борделиус – полунемкой-полурусской, которая живет
именно по соседству.

Через некоторое время Елизавета станет женой Ираклия, матью
его единственного сына Вадима – моего отца.

А пока Ираклий учится в кадетском училище, а его сестра в
гимназии.

По окончании учебы они возвращаются в Тбилиси. Скорее всего.
Это был 1913-1914 г. Братья и сестра воссоединяются. Но они уже
взрослые люди. Дмитрию – 23 года, Ираклию – 20.

Известно, что Ираклий и его брат Александр учились в Москве.
Ираклий в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, Александр – в
Московском университете на юридическом факультете. Оба успешно
закончили обучение и вернулись в Грузию.

В 1914 г. братья деда Георгий и Александр добровольцами ушли на
фронт I мировой войны. А в 1916 и 17 годах они окончили артиллерийское
училище и получили звание офицеров. А что Ираклий? Я его как-то
спросил об его участии в войнах. Он весьма лаконично ответил, что и в I,
и во II мировую войны он был в войсках горных егерей. В боях не
участвовал, поскольку их задачей была охота и обеспечение армии мясом
убитых животных. Это все, что я знаю. Когда же я однажды спросил его,
были ли у него братья и сестры, он, не вдаваясь в подробности, ответил,
что они уехали во время I мировой войны учиться за границу. Потом
война, революция, гражданская война – и они затерялись за границей. А
поехали учиться за границу потому, что в то время до Италии и Франции
было значительно легче добраться на пароходе, чем на поезде до Москвы.

Тогда я удовлетворился этим ответом. Сейчас же я знаю, что уехать-
то они уехали, но значительно позже – в 1923 году.

Что делал мой дед и его братья в период 1917–23 гг., я могу только
предполагать.

В 1917 г. в России произошла революция. В 1918 году Грузия
получила независимость и у власти стояли не большевики. Нужно ли было
князям Абхазии покидать Грузию? Сомневаюсь.

Но в 1921 году российская Красная Армия вторглась в Грузию.

Где были князья – офицеры Абхазии, когда серьезное сопротивление
Красной Армии оказала армия Грузии? Надо также учесть, что одним из
руководителей сопротивления был их троюродный брат генерал
Константин (Котэ) Абхазии. Силы, конечно, были неравны. К 1923 году
сопротивление было подавлено, и Грузия опять была присоединена к
России. Генерал Котэ Абхазии был арестован ГПУ и в мае 23 года
расстрелян.

В 1924 г. были расстреляны их близкие родственники князя Ивана Ильича Абхазы и его сын Илья.

Вот после всего этого братья Ираклия и его сестра покинули Грузию. Не нужно быть слишком прозорливым, чтобы представить, что с ними могло стать, остались они на родине.

Ираклий же остался в Грузии. Я не знаю почему. В 1918 году он женился на Елизавете Борделиус. В 1920 году у них родился сын Вадим. К 1923 году он был единственным из братьев, у кого был маленький ребенок. Может быть, это и удержало Ираклия в Грузии. Тут я могу только гадать.

Ираклий не мог не знать, какому риску подвергается он сам и его семья. Но он имеет высшее сельскохозяйственное образование. И вместе с семьей выбирается в одну из деревень и работает там агрономом. Отец вспоминал, что они часто переезжали со своим отцом из одной местности в другую.

В это время Ираклию удастся написать книгу «Чай Грузии», а позже (точно не знаю когда) защитить диссертацию кандидата сельхознаук. Понимая свое положение в коммунистической стране, Ираклий не имел больше детей.

В 1930 году неожиданно умирает от тифа его жена Елизавета. Моему отцу – 10 лет. Года через 2-3 Ираклий женится вторично. По рассказам моей матери, жена Ираклия – красавица София Николаевна, оказалась в положении аналогичном моему деду. Она, жена грузинского аристократа, арестованного как «враг народа», вышла замуж не по любви, а пытаясь как-то выжить в той сложной ситуации. Говорили, что она не сошлась характером со своим пасынком Вадимом. Ираклий отправил его жить к бабушке – матери своей первой жены. Сейчас мне кажется, что Ираклий, чувствуя свое очень неустойчивое положение, отправил сына подальше от себя. Думаю, что он хорошо знал, что ожидает сына «врага народа», которым Ираклий мог оказаться очень элементарно.

Известно, что в конце 30-х годов XX столетия Сталин дал указание КГБ произвести очередную «зачистку» страны, пройти еще раз по бывшим дворянам, царским офицерам и чиновникам. Наверное, перебираясь с места на место и не связанный с сыном, Ираклию удалось избежать самого страшного. А набор «качеств» у него был весьма опасный: князь, родственник расстрелянного руководителя грузинского сопротивления, родственник расстрелянных «врагов народа», братья – офицеры за границей и т.д. В то время и одного из этих «качеств» вполне хватило бы, чтобы досрочно уйти в мир иной.

В начале 1950-х он неожиданно переезжает в Москву. Опять-таки по слухам, его или предупредили, или он как-то узнал, что попал в «черные списки». Эта версия проходит. В это время Ираклию около 60 лет. Уезжать из Грузии, где он все время жил, в никуда, в этом возрасте весьма проблематично. Еще надо учесть, что в то время советские люди не имели возможности жить там, где им хочется.

И вот в это время я впервые увидел своего деда. В Москве он не устроился. К тому же, вскоре умерла и его вторая жена. Пройдя по конкурсу преподавателем Смоленского сельскохозяйственного института, Ираклий переехал в г. Смоленск. Там он еще дважды был женат. Его третья жена не оставила никаких следов. Его четвертая и последняя жена Елена Ивановна прожила с ним до его смерти. Интересно, Елена работала в Смоленском управлении КГБ (!). Правда не оперативным работником, а секретаршей у какого-то начальника.

В последние годы жизни деда я часто общался с ним, приезжая к нему на охоту. Что я заметил. Он не читал советских газет, но с интересом слушал «Голос Америки», «Свободную Европу» и т.д. Мне объяснял, что надо знать, о чем думают и говорят наши враги.

Как-то он сказал, что жил когда-то в Карданахи, где делали известную марку портвейна. Тогда я это как-то пропустил мимо ушей, на охоте меня поражала его бесподобно меткая стрельба и умение ориентироваться в лесу, где нет никаких ориентиров, кроме деревьев. Наверное, закалка офицера осталась на всю жизнь.

Мы много говорили, но никогда о прошлом деда Ираклия. Что он боялся, что у меня может сработать симптом «Павлика Морозова» или он все же оберегал меня? Не знаю. Знаю лишь, что его «качества» применительно ко мне здорово бы усложнили мою жизнь в «самом свободном и демократическом государстве – Советском Союзе».

Умер Ираклий в 1968 году. Ему было всего 74 года. Я говорю всего... Грузин, не пьющий и некурящий, великолепно тренированный и подтянутый, он умер от сильного инсульта. Безусловно, сказалось то огромное нервное напряжение, которое сопровождало его всю жизнь.

3493333
303490933

В тот вечер он ничего мне не рассказал. Мы легли спать в избе, а рано утром ушли в лес.

Вот рассказ моего деда.

Эта женщина в молодости ходила в дом деда в Грузии помогать по хозяйству. Перед войной (в 1941 г.) она приехала в г. Смоленск на рынок что-то продавать. И тут ее застала война.

Из Смоленска ей удалось выбраться, но добралась она лишь до небольшой деревушки, где и осела. Всю войну она прожила в оккупации. После войны вышла здесь замуж и осела здесь уже навсегда. Мужа она схоронила и теперь доживала остаток жизни в ставшей ей родной смоленской земле. Единственной ее связью с миром были газеты, которые периодически забрасывал в деревню почтальон.

Она сообщила деду, что где-то в одной из смоленских деревушек проживает сестра дсда Елизавета, которую дед не видел лет 50. Об этом старуха прочитала в газете.

В тот день мы не поехали искать сестру деда, о чем сейчас я страшно сожалею. Но мне нужно было срочно возвращаться в Москву. Дед же через какое-то время встретился с Елизаветой. Представляю, какая это была встреча.

Но мне повидать Елизавету Георгиевну не довелось. Вскоре она умерла. А затем умер и мой дед. И историю Елизаветы я восстанавливаю по тем отрывочным рассказам моего отца, матери и дяди Олега Борделиуса.

Дед говорил, что его сестра уехала учиться еще до революции. Он не хотел говорить о том, что она покинула Грузию вместе с братьями в 20-е годы. Елизавета добралась до Парижа и, как будто, окончила там Сорбонну. Владела несколькими языками. Скорее всего, после Победы во II мировой войне, на волне советской пропаганды, призывающей соотечественников возвращаться на Родину, Елизавета вернулась в Советский Союз. Говорят, что работала переводчицей в каком-то посольстве. Не избежала жерновов сталинских репрессий. Провела несколько лет в лагерях. После освобождения очутилась в ссылке в одной из смоленских деревень.

Там на свои деньги организовала библиотеку и вела большую культурно-просветительскую работу. Вот об этом и написала районная газета, которая попала к старой грузинке, волей случая, оказавшейся в другой смоленской деревне и с которой абсолютно случайно встретились мы с дедом в 1964 и 65 г.

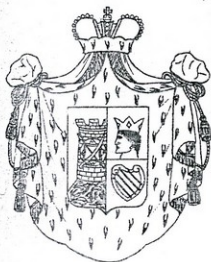
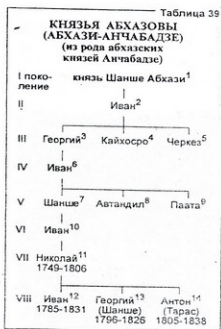
После всего этого хочется верить, что случайности подчиняются какому-то, пока еще непонятному закону.

IV ветвь рода Абхазы

Наименее изученная ветвь рода, хотя к ней принадлежат две достаточно известные личности - Николай Абхазы и его сын Иван. Родословная схема этой ветви приводится из книги С.В. Думина и Ю.К. Чиковани.

Представители этой ветви утверждали, что являются ветвью абхазского княжеского рода Ачба (Анчабадзе), переселившегося из Абхазии в Кахетию. Упоминаются в списке кахетинских князей, приложенном к Георгиевскому трактату 1783г.

Известен родовой герб этой семьи, который, правда, не был утверждён в установленном в России порядке.

Родовой герб князей Абхазовых (Абхаз-Анчабадзе) (по В. Циглискому)

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ АБХАЗИ
(1749- 1806)

Представитель IV ветви рода Абхазы,отец известного военачальника Ивана Николаевича Абхазы.В судебном решении о имущественных правах,утвержденном 6 сентября 1788г. царём Ираклием II ,назван князем. Занимал должность судьи. Известен больше как придворный художник последнего грузинского царя. Известна и одна из его работ в России- портрет четырёхлетней княжны Анастасии Михайловны Давыдовой,ставшей позже одной из самых образованных женщин в России..На обороте холста надпись : «Портреть княжны Настаси Михалоны Давыдовой арегиналь списанъ 1770 году апреля 2 дня живописцемъ Николаемъ Апхазевымъ на пятом году от рождения» (Орфография и пунктуация оригинала сохранены)

Оригинал картины хранится в Рыбинском историко-архитектурном и художественном музее- заповеднике (Ярославская область России г. Рыбинск)

Подпись под картиной : « Абхазы Н. Портрет княжны Давыдовой Анастасии Михайловны в детстве. Россия. 1770г.»

Он имел трёх сыновей: Ивана (1785- 1831),Георгия(Шанше) (1796- 1826) и Антона (Тараса) (1805-1838)

Абхазы Н. Портрет княжны Давыдовой Анастасии Михайловны в детстве. Россия. 1770г.

45,1x33,6.

На обороте холста надпись 18 века: "ПОРТРЕТЬ КНЕЖНЫ НАСТАСИ МИХАЛОНЫ ДАВВЫДОВОСИ арегиналь списанъ 1770 году апреля 2 дня живописцемъ Николаемъ Апхазевымъ на пятом году от рождения".

ИВАН НИКОЛАЕВИЧ АБХАЗИ(АБХАЗОВ)
(1785 -1831)

Заметный след в истории России оставил князь, генерал майор И.Н. Абхазов. Его военная и управленческая деятельности достаточно хорошо известны. Биографические же сведения ограничены. Родился он в семье князя Николая Абхазы (ему посвящен отдельный раздел). Он имел двух братьев: Георгия (1796-1826) и Антона (1805-1838). Оба брата - офицеры российской армии. Георгий погиб в бою с лезгинами. Иван Николаевич принадлежит к IV ветви рода Абхазы, связь которой с I, II, III ветвями на сегодня точно не определена. В 1826 году Иван Николаевич подал документы на себя и своих братьев о признании их в качестве князей Российской империи. 2 ноября 1827г. они утверждены Государственным Советом России в княжеском достоинстве.

И.Н. Абхазы был женат на княжне Саломе Кайхосровне Церетели (1810-1889).

Каких -либо сведений о потомстве И.Н. Абхазы или его братьев не имеется.

Считается, что эта ветвь пресеклась со смертью Антона в 1838 году. По другим данным эта семья переселилась в Турцию в середине XIX века.

В любом случае, при переутверждении рода Абхазы в княжеством достоинстве в 1841, 1860 и 1868г.г. эта ветвь больше не упоминалась.

Мне известны три источника, в которых описывается деятельность И.Н. Абхазова.

1. Книга Ю. Лубченкова « Все полководцы мира. Российская империя». Москва 2003г.

Ивану Николаевичу посвящена там совсем небольшая статья. Но в этой книге он соседствует с такими известными историческими личностями, как П.И. Багратион, М.Б. Барклай-де-Толли, Д.В. Давыдов, А.П. Ермолов, М.И. Кутузов, М.П. Лазарев и др. В книге ошибочно указана дата рождения И.Н. Абхазова (1764г.). Он родился 11 лет спустя.

2. Книга М. Гогитидзе « Грузинский генералитет (1699-1921)» Биографический справочник, Киев 2001г.

В этой книге слегка не повезло нашей фамилии. Она указана как Апхазы, что отмечено критиком Э. Рауш-Гернетом в рецензии на книгу.

3. Фундаментальный V - томный труд В.А. Потто «Кавказская война».

Работа написана и опубликована в конце XIX века и переиздана в 1994 году в Ставрополе.

Несколько слов об авторе. Василий Алексеевич Потто (1836-1911) - генерал, военный историк и талантливый писатель.

Описание деятельности И.Н. Абхазы встречается в нескольких томах. X глава V тома посвящена ему целиком.

Я не буду пересказывать информацию из этих книг. Прилагаю к этому разделу копии из первого и третьего источников, относящиеся к деятельности Ивана Николаевича Абхазова.

АБХАЗОВ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ
(1764—1832) — князь, генерал-майор (1829)

Абхазов принимал участие в русско-иранской войне 1804—1812 годов, командуя одной из колонн при взятии крепости Ленкорань, за что получил орден Св. Георгия 4-й степени.

В 1821 году он получил чин полковника и был назначен командиром Грузинского гренадерского полка.

Во время правления князя Дмитрия Шервашидзе в Абхазии Иван Николаевич командовал особым отрядом, который нанес поражение другому претенденту на Абхазское княжество — Арслан-бею. В 1827 году Абхазов стал начальником штаба в корпусе генерала Панкратьева, а с февраля 1829 года, уже будучи генерал-майором, находился в должности военно-окружного начальника русских провинций в Закавказье. В 1830 году он участвовал в подавлении восстания горцев.

В 1832 году Абхазов был переведен из Закавказья в Польшу, но умер по дороге к новому месту службы.

АВИНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
(1831—1906) — генерал от инфантерии (1896)

Военное образование получил в Пажеском корпусе, по окончании которого в 1849 году был зачислен в лейб-гвардии Преображенский полк прапорщиком. В том же году Авинов принимал участие в походах против Венгрии, а в 1854—1856 годах находился в составе войск, охранявших Балтийское побережье.

В 1859 году Авинов был переведен в Грузинский гренадерский полк, вместе с которым участвовал в ряде экспедиций против горцев. За успешные боевые действия он был произведен сначала в подполковники, а затем в полковники и награжден орденами Св. Анны 3-й и 2-й степени и Св. Станислава 2-й степени с короной и мечами.

В 1865 году Авинов был назначен командиром 75-го пехотного Севастопольского полка. В 1874 году он был произведен в звание генерал-майора и возглавил 2-ю бригаду 39-й пехотной дивизии, а в 1875 году стал командиром 1-й бригады Кавказской гренадерской дивизии. Во главе ее Авинов принимал участие в русско-турецкой войне 1877—1878 годов, за которую был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость» и орденами Св. Георгия 4-й степени, Св. Анны и Св. Станислава 1-й степени с мечами. В 1880 году он был назначен начальником 20-й пехотной дивизии, в 1883 году — командиром 9-й пехотной дивизии, а в 1885 году — начальником Кавказской гренадерской дивизии.

С 1895 года Авинов состоял в Александровском комитете о раненых. В 1896 году он был произведен в чин генерала от инфантерии.

АДЛЕРБЕРГ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ
(01.05.1818—22.09.1898) —
генерал-адъютант (1859),
генерал от инфантерии (1869), граф

Сын графа Владимира Федоровича Адлерберга. Военное образование получил в Пажеском корпусе, в котором учился вместе с цесаревичем Александром Николаевичем. Окончив обучение в 1836 году, он был зачислен в лейб-гвардии Преображенский полк прапорщиком. Адлерберг был направлен в свиту цесаревича и с тех пор почти неотлучно находился при нем.

В 1841 году Адлерберг был командирован на Кавказ в действующую армию, где принял участие в дагестанской экспедиции в отряде генерала Граббе, с которым и прошел всю экспедицию. В ней он отличился в битве при Казак-Кичу, во время форсирования реки Фортанзы, командуя ротой Кабардинского полка и двумя казачьими орудиями, прикрывавшими правый фланг переправы.

*Историческое
наследие*

литературно-художественное
приложение
к газете
«Кавказский край»

17

В.А.Потто

**КАВКАЗСКАЯ
ВОЙНА**

Время Паскевича,
или Бунт Чечни

том

5

СТАВРОПОЛЬ
«КАВКАЗСКИЙ КРАЙ»

X

ЭКСПЕДИЦИЯ В СЕВЕРНУЮ ОСЕТИЮ

В то время, как генерал Рениенкампф громил южную Осетию, во Владикавказе собирался отряд для наказания северных осетин и ингушей, обитавших по обе стороны Военно-Грузинской дороги, на всем протяжении ее от Владикавказа до самого перевала через главный Кавказский хребет. Вправо — если ехать к Тифлису, жили осетины; влево — ингушские племена: галган, кисты и джерахи. Прочие ингуши, удаленные от Военно-Грузинской дороги и ютящиеся уже в низовьях Ассм, в ближайшем соседстве с чеченцами, не входили совсем в район военных действий отряда, так как экспедиция на их землю могла встревожить Чечню и вызвать всевозможные для нас осложнения.

Отряд, собиравшийся во Владикавказе, состоял из трех батальонов пехоты — два Севастопольского полка и один сводный¹ и из двух конных сотен, — одной Астраханского войска, а другой Горского линейного казачьего полка. При отряде находились четыре кегорновые мортиры и четыре горные еднорога, поставленные на двухколесные лафеты, устроенные на манер городских арб, но только с железными осями и оглоблями. Солдатам раздали бандули — род осетинской обуви для ходьбы по горам, а вместо ранцев они

¹ Два роты линейного батальона и две от егерских полков, тридцать девятого и сорокового.

имели через плечо мешки с патронами и продовольствием. Кавказцам приказано было спешиться и отдать лошадей под выючный обоз, чтобы по возможности избавить отряд от наемных чердадаров.

Начальником этого небольшого отряда был назначен генерал-майор князь Абхазов, человек, прослуживший тридцать лет в Грузии и отлично знакомый с местными условиями края. Князь Иван Николаевич Абхазов — грузин по происхождению, был одним из последних представителей славной цидиановской эпохи. Он одним из первых грузин вступил на русскую службу и проходил ее в рядах семалдатого егерского полка, под руководством таких учителей, какими был Лазарев, Карагин и Котляревский. Участник их бессмертных походов, Абхазов носил Георгиевский крест за штурм Ленкораня, и в чине подполковника уже получил в командование Грузинский гренадерский полк. С открытием персидской войны в 1827 году Паскевич назначил его управляющим мусульманскими провинциями за Кавказом, на место князя Мадатова. Это назначение лишило его возможности участвовать в военных делах, против коротко знакомых ему персиян и турок, но зато спокойствием Нухи, Ширвани и Карабага в это тяжелое время мы были исключительно обязаны характеру главного действующего лица в них — Абхазову. Его стойкость, благородные правила и неснарушимость раз данного слова привлекли к нему сердца всех мусульман и сделали, — как выражается Паскевич, — более, нежели все пышные обещания и все изыски утонченной восточной поэтики его предместника.

Задача, поставленная теперь перед Абхазовым, заключалась в обеспечении Военно-Грузинской дороги от разбоев соседних народов. Собирая взаимное положение между собой этих племен, Абхазов решил устремиться сперва на восток, чтобы смирить ингушей, и затем уже обратиться к прочному покорению Осетии. Последнюю цель предполагалось хранить до времени в величайшей тайне, чтобы лишая осетин предлога помогать кистинам или джерахам. Но Абхазов смотрел на это дело иначе. Таургарские старшины приглашены были им во Владикавказ, и, когда в числе их явились даже такие лица, как Беслан Шанаев, — князь Абхазов с тем принуждением, которое отличало все его действия, объявил, что русские войска, усмирив беспокорных ингушей, вступят в их землю, но вступят не для стеснения их привилегий, а, напротив, чтобы ввести среди

них гражданственность, порядок и обеспечить права и собственность каждого. Речь эта имела такой успех, что сорок осетинских старшин тут же выразились участвовать с русскими войсками в походе. Это обстоятельство настолько подорвало противную партию, что она не решилась уже открыто стать на сторону наших врагов, но, тем не менее, на совещании у Беслана Шанаева постановила встретить русских на пороге своей земли оружием.

Обеспечив себя со стороны таугарцев и поручив назрановскому племени наблюдать за дальними ингушами, Абхазов восьмого июля выступил из Владикавказа двумя колоннами: левая, под начальством подполковника Плоткина¹ (батальон пехоты, астраханская сотня и четыре орудия) пошла к галгаям, правая, при которой находился сам генерал Абхазов (два батальона, сотня линейных казаков и также четыре орудия), — к Кайтукину посту, за которым начинались земли кистин и джерахов.

Деятого июля, как только колонна Абхазова перешла на правый берег Терека, тотчас же завязалась перестрелка. В джераховском ауле Калмикау засели кистины, пришедшие сюда из своего ущелья, и между союзниками не замедлила произойти серьезная распра. Джераховцы хотели положить оружие, а кистины выгнали их вон из их же деревни и объявили, что будут защищаться один. Абхазов приказал начать атаку. Но едва войска тронулись вперед — кистины бежали и были горячо преследуемы, как осетинами, так и линейными казаками, до тех пор, пока страшная крутизна гор не остановила кавалерию, едва отряд вступил в Кистинское ущелье, как большая часть населения изъявила покорность. Только немногие из фамилии Ляновых, да жители Обина отказались дать аманатов, и Абхазов решил наказать их оружием. Одинадцатого июля войска, усиленные еще грузинской милицией, пришедшей от Казбека и истребившей по пути фамильный замок Ляновых, стояли уже перед Обином.

Все окрестные высоты были заняты неприятельскими скопищами. Но попытка кистин защищаться привела лишь к тому, что линейные казаки и осетины опять успели за-

скакать им в тыл, и неприятель, попав между двух огней, понес большие потери. Обин был сожжен, кистины смирились. В это самое время пришло известие, что левая колонна встретила сильное сопротивление у галгаяв, и Абхазов немедленно двинулся туда на помощь. Слухи оказались, однако же, преувеличенными. Дело заключалось в том, что Плоткин, встретив у деревни Бахчатура сильное неприятельское скопище, состоявшее из галгаяв, галайцев, ахонцев и других племен, не решился к ночи переходить овраг, прикрывавший фронт неприятельской позиции, и отложил атаку до рассвета; одинадцатого же июля войска быстро овладели вершиной Сугулама, и галгаи тотчас выслали в лагерь своих аманатов. Плоткин привел их к присяге и теперь шел на соединение с правой колонной.

Легкость покорения ингушцев превзошла самые смелые расчеты Абхазова; даже незначительные сопротивления, встреченные войсками при Калмикау, в Обине и на Сугуламе, не изменили общей картины этого счастливого для нас похода. Через неделю войска уже возвращались обратно на Терек. Погода, до этого времени хорошая, теперь совершенно испортилась, начались туманы, пошли дожди, и дороги в горах так разгразнились, что движение по скользким тропам, проложенным над кручами, сделалось крайне опасно. Войска шли медленно, небольшими переходами, принимая везде заявление покорности, — и если эта покорность не была чистосердечна и искренна, то все же она должна была надолго сдержать хищные инстинкты населения. Носились слухи, что где-то собираются шайки, но о них мало заботились, полагая, что несколько фанатиков не могут изменить общего настроения народа. Так дошли до Обина. Здесь был назначен привал; но еще войска не успели разбить bivouак, как из селения вдруг раздались ружейные выстрелы — и трое солдат были ранены. Рота Севастопольского полка, посланная с одним орудием очистить деревню, ничего не могла сделать горсти кистин, засевшей в крепкую башню. Тогда, не желая напрасно тратить людей, Абхазов приказал ночью подвести подкоп под самые стены, — и утром башня вместе со своими защитниками, валдела на воздух. Замечательно, что предводитель шайки Маркуст Бекьяв, известный своим нападками на Военно-Грузинскую дорогу, был выброшен взрывом из башни и найден живым под горами развалки.

¹ Командир Севастопольского пехотного полка.

Этим эпизодом окончилась экспедиция на земле ингушцев. Отряд возвратился во Владикавказ и с торжеством вступил через триумфальную арку, поставленную на крепостном валу еще в память Гюллистанского мира, заключенного генерал-лейтенантом Ртищевым в 1813 году. На почерневшем от времени дереве надписи об этом событии давно уже стерлась, да и самая память о заслугах Ртищева постепенно исчезла вместе с воротами.

Из Владикавказа Абхазов отправил прокламации в Осетию, и прежде всего к таугарцам, приглашая их последовать примеру ингушей и покориться без сопротивления. Таугарцы отвечали отказом. Беслан Шанаев успел уже собрать до двух тысяч человек и, признанный единодушно начальником восстания, занял перевал из долины Терска в долину Геналдова. Его самонадеянность была так велика, что он не задумался атаковать целую бригаду двадцатой пехотной дивизии, следовавшую в это время из Ларса к Владикавказу. Бой произошел в ларской теснине двадцать пятого июля, и хотя нападение было отбито с большим уроном для неприятеля, но и войска имели убитых и раненых.

Абхазов увидел необходимость действовать решительно. Он выступил из Владикавказа двадцать шестого числа со всем своим отрядом и занял Ларс, откуда пролегал удобнейший путь в Таугарское ущелье. Сводный батальон с двумя орудиями, под начальством майора Шлыкова, был выдвинут вперед и занял крайние высоты над Ларсом, чтобы обеспечить дальнейшее движение отряда. Но батальон не успел еще стать на позиции, как был атакован двухтысячным скопищем Шанаева. Стрелковая цепь, выдвинувшаяся слишком вперед, сразу была опрокинута. Ближайшие роты смскались и, видя, что два орудия не могут остановить натиска неприятеля, — в беспорядке побегали назад. Батальонного командира не было при батальоне.

Поражение Шлыкова могло иметь печальные последствия и для всего нашего отряда, тем более, что в это самое время сильная перестрелка послышалась и впереди, у самой Балты. Там осетины напали на обоз Нашебургского полка, следовавшего к Владикавказу, под прикрытием двух рот, — и овладели частью транспорта: несколько повозок было разграблено, два офицера и до двадцати солдат убиты и ранены. Вероятно, неприятель нанес бы обозу еще больший вред, если бы Абхазов промедлил выступлением из Ларса. К счастью, быстрое появление его на горах, из пути к

Таугарскому ущелью, остановило успехи мятежников на обоих пунктах.

Три роты Севастопольского полка, высланные вперед как только увидели беспорядочное отступление сводного батальона, проворно сбросили с себя мушкеры и ружья, и в одних рубашках с такой стремительностью ударили на таугарцев, что неприятель мгновенно был отброшен назад и скрылся в завалах. В это время подошли остальные войска Абхазова, — и Беслан Шанаев, не смея думать о защите, бежал за Геналдонский перевал. С его отступлением бежала и партия, державшаяся около Балты. Теперь ключ к Осетии находился в наших руках, и ворота в Таугарское ущелье стояли открытые настежь.

День, начавшийся для нас так неудачно, закончился полным торжеством русского оружия, показавшего насколько ничтожны перед ним все силы Осетии. Тем не менее, Абхазов, недовольный поведением в бою сводного батальона, вошел в подробное расследование всех причин, вызвавших неудачу. Причины эти, как оказалось, лежали в личных свойствах самого батальонного командира. Майор Шлыков принадлежал к числу тех нервных натур, которые, при всех своих прекрасных качествах, не могут быть терпимы в военной службе как люди безусловно вредные, не умеющие в виду опасности справиться с собой. Абхазов понял это своей прямой, честной душой и, обвиняя более всех самого себя в недостаточном знакомстве с характером своих подчиненных, ограничился, по отношению к Шлыкову, следующей оригинальной мерой.

Ходатайствуя о награждении отличившихся офицеров, он представил и наградный список майора Шлыкова, прописав в графе «за что представляется» следующую аттестацию: «Сорокового сгорского полка майор Шлыков двадцать шестого на двадцать седьмое июля со сводным батальоном был послан занять первую высоту над Ларсом, но дурно исполнил это поручение. Он сам удалился от назначенного пункта и слишком удалил стрелков своих, которые, два раза подкрепленные пехотой и казаками и, наконец, горным единорогом и каторжной мортирой, не могли остановить нападение и вынуждены были ретироваться в беспорядке. Здесь майор Шлыков не только не оказал храбрости, но закрылся против пули шпиделью — и в этом состояли все его действия и распоряжения». Затем в графе «к какой удостоивается награда» значилось: «В награду за таковой

были тотчас заняты, и растерявшиеся жители покорно выслушали суровый приговор. Им велено было немедленно выйти из деревни со всем скотом и имуществом. Когда это было исполнено, деревня замыкала с четырех сторон и гул, потрясший окрестные горы, возвестил о взрыве каменных башен, составлявших оплот и гордость Кобани. В тот же день отряд двинулся обратно, а вместе с ним потянулись и жители, переселяемые на плоскость, в окрестности Владикавказа.

С этой минуты Осетия не имеет уже более своей истории. Прошли годы культурного развития ее под кровом России и в своем течении настолько стерли самый след бытовой самостоятельности народа, что южные осетины окончательно слялись с грузинами, а северные, — хотя и сохранили свои национальные черты, но сближение их с русской народностью идет чрезвычайно быстро. Бывшее время живет еще в воспоминаниях старых людей, но это время рисуется уже не в светлых, привлекательных образах, а в мрачных, обрзганных кровью картинах. Старики говорят: «Мы до тридцатого года не боялись Бога и проводили всю жизнь в грабежах и убийствах, а Абхазий разом все прекратил». Его особенно уважает простой народ, первый почувствовавший на себе благие последствия мер, принятых русским правительством.

Время князя Абхазова служит для Осетии эрой. Самое имя его упрочилось в народе так глубоко, что когда осетин желает определить какое-нибудь событие, то говорит: оно случилось «до или после Абхазия». Паскевич высоко ставил его деятельность. Оставляя Кавказ, фельдмаршал вызвал его в Польшу; но Абхазову не суждено было доехать до места нового своего назначения: он умер по дороге от холеры.

XI

НАЧАЛО БОРЬБЫ С МЮРИДИЗМОМ

Бой под Хунзахом, окончившийся полным поражением скопищ Кази-муллы, казалось, действовал отрезвляющим образом на толпы, увлеченные его учением. Адепты тариката увидели теперь, насколько слабы и не подготовлены были средства к борьбе не только с могущественной русской державой, но даже с теми единоверцами, которые не пожелали признать провозглашенных Кази-муллой принципов. Вера в значение и правоту святого дела значительно поколебалась, и край видимо стал успокаиваться. Даже арканцы опять призвали к себе Сеида, выгнанного Кази-муллой, и просили у него прощения.

Сам Кази-мулла, поклянутой своими последователями, укрылся в одинокой землянке, в стороне от Гимр, и стал проводить время в посте и молитве, по-видимому, не принимая более никакого участия в делах своей родины. Так, по крайней мере, всем казалось. Но в действительности Кази-мулла был не из тех людей, которые легко отказываются от раз задуманных ими планов. Окружив себя ореолом святой и подвижнической жизни, усердно охраняемый в своем убежище ревнителями веры, он зорко следил оттуда за всем, что делалось вокруг, и чутко прислушивался к малейшему движению в воздухе. Хорошо зная дух своего народа, он был убежден, что хунзахская неудача обратится в ничто при первом успехе,

Заключительный раздел моих записей я хочу посвятить женщинам Абхазии. То есть тем женщинам, которые приобрели эту фамилию в результате браков. Разумеется, я не буду говорить обо всех женах Абхазии и остановлюсь только на тех, которые позволят мне решить ряд проблем.

Эти проблемы следующие.

Изучая свой род, мне хотелось знать не только имена и даты жизни членов рода, но и род их занятий, и их положение в обществе. Принадлежность жен к тому или иному роду во многом определяла положение и рода Абхазии. Это только сказочный Иванушка-дурачок (крестьянский сын) мог взять в жены царевну. В обществе, разделенном на классы и кланы, подобное было, скорее исключением, чем правилом.

Если для князей Абхазии их жены и родственники жен являлись родственниками приобретенными, то для их потомков они становились уже родственниками кровными. Действительно, для меня мои дед и бабушка, прадед и прабабушка и т.д. являются абсолютно равными кровными родственниками, вызывающими одинаковый интерес.

Жены приносили в наш род связи с очень интересными и значительными родами. Одновременно эти связи укрепляли и положение рода в обществе. И об этом следует рассказать.

Хочу в очередной раз подчеркнуть, что величие, значимость, слава и титулы моих родственников, далеких и близких, имеют ко мне очень косвенное отношение. Все это полностью принадлежит только им. Себе же в заслугу я могу поставить лишь то, что имею возможность соприкоснуться с историей «в живую», раскопав и установив мои связи с этими родственниками.

5.1. Грузинские жены князей Абхазии.

Я уже упоминал, что в XVII–XVIII веках в Кахетии, где жили князья Абхазии, к главным князьям относились князья Чолокашвили, Андрикошвили и Абашидзе. Ну и, конечно, представители царской фамилии Багратиони. Князья Абхазии находились в вассальной зависимости от князей Андрикошвили.

А теперь посмотрим, кого же брали в жены представители рода Абхазии.

Мой прапрапрадед Иван Шермазанович Абхазии – отец трех сыновей – основателей I, II и III ветвей рода – был женат на княжне Хорешан Ивановне Абашидзе.

Основатель I ветви рода Давид Иванович вторым браком был женат на княжне Дарухан Мурзакаровне Дадешкелиани, дочери правителя самостоятельной Сванетии.

Его сын Илья Давидович был женат на Анастасии Давидовне Андрикошвили.

Основатель II ветви рода Шермазан (Симон) Иванович был женат на княжне Тамаре Ревазовне Эристовой – внучке царя Ираклия II Багратиони.

Его сын Александр Шермазанович был женат на княжне Тинатин Ивановне Андрикошвили.

Его второй сын Николай Шермазанович был женат на княжне Нине Григорьевне Чавчавадзе. Род князей Чавчавадзе известен далеко за пределами Грузии. В частности, брат Нины Григорьевны Илья Чавчавадзе – известный грузинский писатель и просветитель, причисленный грузинской православной церковью к лику святых. Другая Чавчавадзе – Нино Чавчавадзе была женой великого русского писателя А.С. Грибоедова.

Основатель III ветви рода Дмитрий Иванович был женат на Саломе Александровне Андрикошвили.

Все эти перечисления указывают на то, что браки князей Абхазии с представителями высшей знати не были случайными. Очевидно, для того, чтобы иметь возможность породниться с этими родами, нужно было обладать соответствующим авторитетом и положением.

А авторитет и в то время определялся исключительной честностью и порядочностью, военной доблестью и прочным материальным положением.

Продолжил традицию брать в жены представительниц известных родов Грузии и брат моего деда Ираклия Александр Георгиевич Абхазии. В 1924 г. в Германии он женился на княжне Нино Чавчавадзе, внучатой племяннице жены А.С. Грибоедова. Некоторое время он жил в

гражданском браке с представительницей известного рода Саакадзе. В этом браке он имел сына Александра (Александр фон Сиверс живет ныне в Бельгии).

Князя Абхази активно заботились об укреплении положения своего рода.

Не случайно последним предводителем грузинского дворянства был князь Котэ Абхази – троюродный брат моего деда. А дядя моего деда Иван Дмитриевич был представлен в делегации самых известных княжеских фамилий Грузии на аудиенции у Николая II в 1901 г. по случаю 100-летия присоединения Грузии к России.

Каждая из представительниц известных родов Грузии внесла в наш род и связи с историческими личностями и целый ряд легенд, ставшими и легендами нашего рода.

О легендах, доставшихся нам от рода Андроникошвили, я решил рассказать в следующем параграфе.

5.2. Легенды рода Андроникишвили, ставшие и нашими легендами.

Сначала немного истории.

Вспомним трех, наиболее известных монархов Грузии, при которых страна превращалась из отдельных, зачастую враждующих областей часто находящихся в зависимости от Турции и Персии, в единую сильную державу.

Это Вахтанг I Горгасал (446–502 гг.) – основатель Тбилиси, его потомок в 22 поколении Давид IV Строитель (1073–1125) и его правнучка Тamar Великая (1166–1210).

Дочь Давида Ката была выдана замуж за брата византийского императора Иоанна – Исаака Камнена. От этого брака родился сын Андроник Камнен (1120–1185).

В это время в Кахетии царствовал внук Давида IV Георгий III – двоюродный брат Андроника и отец будущей царицы Тamar Великой.

Андроник посетил Грузию, был тепло принят Георгием III и получил в подарок «города, крепости и земли».

Андроник Камнен стал императором Византии. В 1185 г. он был свергнут и убит.

Дети Андроника: Мануил, Иоанн, Алексей и Ирина бежали в Грузию и нашли убежище у своей троюродной сестры Тamar Великой. Сын Алексея Андроник считается родоначальником княжеской фамилии Андроникишвили («дети Андроника»).

Я отношу эту информацию к легенде на том основании, что между Андроником и первым из князей Андроникишвили, упомянутом в летописях в 1558 году, располагалось 12-15 поколений. Какой-либо связи между ними однозначно не установлено.

Моя прапрабабушка Саломе Александровна Андроникишвили по легенде является родственницей Вахтанга I Горгасала, Давида IV Строителя, Тamar Великой и византийского императора Андроника Камнена. И через нее все эти исторические личности являются и моими родственниками. Вот она «живая» история, с которой удалось соприкоснуться!

В свою очередь с самой Саломе Александровной связана еще одна легенда. Ее бабушка была княжна Кетеван Русишвили.

Князь Русишвили по преданию происходит от одного из дружинников русского князя Георгия Андреевича, первого мужа царицы Тamar Великой. Согласно легенде русский витязь остался в Грузии и был возведен в княжеское достоинство. Его дети и потомки стали именоваться Русишвили («дети русского»). Вот такие красивые легенды.

5.3. Негрузинские жены Абхазии

Особое место в нашей родословной принадлежит подветви нашей III ветви, происходящей от моего прадеда Георгия Дмитриевича Абхазии. Он первым нарушил семейную традицию – жениться на грузинках.

Его женой в 1889 или 90 году стала Александра Петровна Муромцева представительница древней русской дворянской фамилии. Георгий и Александра стали родоначальниками русской линии нашей фамилии. Их сын – мой дед Иракий – был женат на Елизавете Борделиус – полунемке-полурусской. Мой отец был женат на Тамаре Баталиной. Не на грузинках женаты я и мои братья. При этом сохранилась грузинская фамилия и национальная принадлежность. А вот роль грузинского языка постоянно снижалась. И если я еще могу читать по-грузински, то наши дети уже очень далеки от этого.

Русские жены внесли в наш род связи с очень известными на Руси родами.

Мать Александры Петровны Муромцевой принадлежала к известному прибалтийскому аристократическому роду фон Бенкендорфов. А жена моего деда Иракия Елизавета Борделиус по материнской линии принадлежала к роду князей – Рюриковичей Кропоткиных, наиболее известным из которых является князь Петр Алексеевич Кропоткин. Именем последнего в Москве названы и улица, и станция метрополитена.

Скажу несколько слов о Бенкендорфах и Кропоткиных. Дело в том, что чем дальше мы отходим от времени, когда они жили, тем меньше мы знаем о том, кто это такие.

Самым известным из рода фон Бенкендорфов является Александр Христофорович фон Бенкендорф. Он жил в первой трети XIX века, являясь, как сейчас бы сказали, главой службы государственной безопасности царя Николая I. Для людей моего поколения этот Бенкендорф известен из школьной истории как крайне реакционный деятель, гонитель А.С. Пушкина и, вообще, всего передового. В общем, враг с точки зрения коммунистического понимания истории.

Петр Алексеевич Кропоткин «удостоился» лучшей участи. Его имя запечатлено в названии и улицы, и станции метро. Коммунисты не очень распространялись о том, что П.А. Кропоткин был одним из теоретиков анархизма. Но, будучи противником любой власти, он был и противником царизма. Здесь сработал принцип: «Враг моего врага – мой друг».

После революции 1917 г. Кропоткин вернулся из заграницы в Россию. От какого-либо сотрудничества с большевиками отказался и тихо умер в 1921 году.

Я хочу в виде приложения к моим записям дать копии авторитетных источников, рассказывающих более подробно и более правдиво об этих двух известных российских исторических личностях.

5.4. Мои родственники Кропоткины и фон Бенкендорфы.

Мой двоюродный дядя Олег Евгеньевич Борделиус подарил мне составленное им родословное древо. Оно частично охватывало и нашу семью. Из этого древа я впервые узнал, что моими прямыми родственниками являются представители весьма известных фамилий на Руси – князья Кропоткины и прибалтийские дворяне-аристократы фон Бенкендорфы. Правда, как соотносились эти Кропоткины и Бенкендорфы и историческими представителями этих фамилий и, вообще, являлись ли они родственниками, я не однофамильцами, предстояло выяснить.

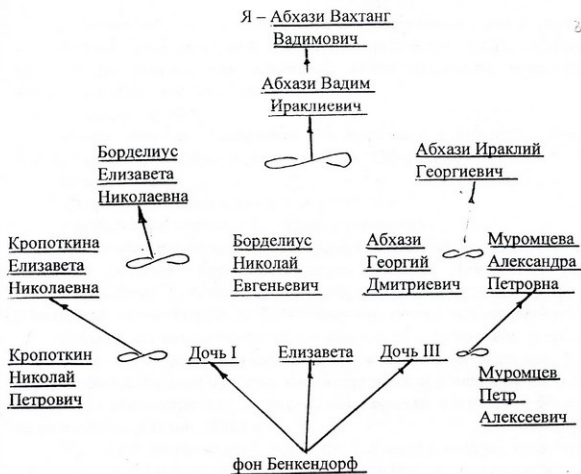
Я объединяю эти две фамилии в одном параграфе, поскольку мои взаимосвязи с этими фамилиями и дальнейшие исследования тесно связаны друг с другом.

Суть схемы, полученной от О.Е. Борделиуса, заключалась в следующем:

Некий, неизвестный пока фон Бенкендорф, имел трех дочерей, одну из которых звали Елизавета. Первая, безымянная дочь, вышла замуж за Николая Петровича Кропоткина. Вторая, также безымянная дочь, вышла замуж за Петра Александровича Муромцева. В первом браке родилась дочь – Елизавета Николаевна Кропоткина. Во втором – дочь Александра Петровна Муромцева, – мать моего деда Ираклия.

В свою очередь, Елизавета Николаевна Кропоткина вышла замуж за Николая Борделиуса и в их браке родилась дочь Елизавета Николаевна Борделиус – мать моего отца и моя бабушка.

Для полной ясности приведу часть родословной схемы, полученной от О.Е. Борделиуса.

Из схемы видно, что фон Бенкендорф является моим двойным прямым родственником, являясь прадедом моей бабушки Елизаветы Николаевны Борделиус и моего деда Ираклия Георгиевича Абхазы, которые в свою очередь являются троюродными сестрой и братом.

Сначала предстояло проверить, не является ли «наш» Бенкендорф тем самым историческим Александром Христофоровичем. Нахожу биографию А.Х. фон Бенкендорфа. У него три дочери (!!): Мария, Анна и София. У нас одна из дочерей – Елизавета. И это абсолютно точно. На всякий случай нахожу мужей дочерей Александра Христофоровича. У Анны – граф Апонч, у Марии – Волконский, у Софии – С.В. Кочубей. Ясно, что «наш» Бенкендорф не Александр Христофорович.

Обращаемся к Кропоткиным. Олег Евгеньевич считал, что Николай Петрович Кропоткин – двоюродный брат князя-анархиста Петра Алексеевича Кропоткина. Родословная князей Кропоткиных помещена в книге С.В. Думина и др. Петр Кропоткин имел брата Николая и двоюродного брата Николая Дмитриевича. Меня интересовали только Николаи, поскольку Елизавета Кропоткина абсолютно точно имела отчество Николаевна. В схеме С.В. Думина, Николая Петровича нет.

К сожалению, в книге С.В. Думина нет информации о женах князей Кропоткиных. Обращаюсь за помощью непосредственно к С.В. Думину. Он любезно прислал мне копию из книги рязанского генеалога, занимающегося родом Кропоткиных.

Цитирую стр. 60:

«Князь Николай Дмитриевич (!) Кропоткин (1830-1887). Жена Мария Александровна фон Бенкендорф (18.6.1834—1887)».

На стр. 77:

«Их дочь: Елизавета Николаевна, р. 1870 г.»

В нашей семье хранится фотография с подписью:

«Лизонька Кропоткина, когда ей было 6 месяцев. И дата: 1870 г.»

Все сходится. Кропоткина звали Николай Дмитриевич (не Петрович). Дочь I Бенкендорф — Мария Александровна. А фон Бенкендорф — Александр (но не Христофорсвич, как мы уже определили).

Дальнейшие исследования шли параллельно с раскрытием секрета старинного портрета, оставшегося после смерти деда Ираклия. На портрете был изображен мужчина явно не грузинской внешности. Он был похож и на моего отца и на одного из моих братьев. На обороте холста надпись: «Федор Тулов. 1851 г.»

Кто такой Федор Тулов? Ясно, что дед хранил портрет какого-то нашего родственника, но хранил его в свернутом виде, не выпячивая, как и все остальное, из своей прошлой жизни.

Проводятся поиски Федора Тулова, предполагая, что это был художник-портретист.

И вот везение. Находим информацию.

Художник-портретист Федор Андреевич Тулов жил и работал в первой половине XIX века. Известна 51 его работа. До 1840 года жил в имении князей Шаховских. После 1840 года до своей смерти жил и работал в имении А.И. Бенкендорфа в г. Пропойске (ныне Славгород) Могилевской губернии (ныне Белоруссия). А.И.? Александр Иванович?

Дед Ираклий хранит у себя портрет своего прадеда и прадеда своей жены Александра Ивановича фон Бенкендорфа.

Точку в этом полудетективном поиске удалось поставить после случайно обнаруженной в Интернете информации.

Где-то в 80-е годы XX столетия в Калужский областной музей (г. Калуга, Россия) пришла пожилая женщина и оставила в подарок музею родословную Александра Ивановича фон Бенкендорфа и полтора десятка картин художника Федора Тулова. Среди этих картин второй портрет нашего предка, но уже в другом (сером) костюме. Женщина сказала, что у нее нет родственников, и она боится, что после ее смерти утеряется, может

быть интересная и полезная информация. Таким образом, удалось установить, что «наш» Бенкендорф носил имя Александр Иванович, и дочь I носила имя Мария.

В дальнейшем, исследуя документы, относящиеся к семье Бенкендорфов, я установил, что Александр Иванович был двоюродным братом того Александра Христофоровича.

Я здесь опускаю детали моего исследования этой фамилии, хотя там содержалась очень интересная информация. А сейчас я, все-таки, занимаюсь родом Абхазии.

Таким образом, мать моего деда Ираклия и его жена внесли в наш род связь с родом князей Крототкиных и дворян фон Бенкендорфов.

Я ненадолго остановлюсь на роде Крототкиных. Этот род ведет свое начало от первого российского великого князя Рюрика (IX век). Являлись князьями Смоленскими. Родоначальник фамилии Крототкиных был племянник последнего великого князя Смоленского Юрия Святославовича (ум. 1407 г.) князь Дмитрий Васильевич по прозвищу Крототка. Он представлял XVIII колена от Рюрика.

Бабушка моего отца Елизавета Крототкина представляет XXXI колена от Рюрика.

В этом случае я принадлежу к XXXIV колена от Рюрика. Опять соприкоснулись с «живой» историей. В книге С.В. Думина имеется возможность проследить все XXXIV поколения и формально моя связь с Рюриком однозначно определена. Но я все же оставляю эту связь в виде полулегенды-полуправды в силу очень длительного периода времени (двенадцать веков – 1200 лет).

Для меня связь с рюриковичами интересна тем, что к ним принадлежали и князь Владимир – креститель Руси, и князь Юрий Долгорукий – основатель Москвы, и царь Иван Грозный и целая плеяда других знаменитых личностей.

Все дальше и дальше погружаясь в свои родословные поиски, обнаруживаешь свою связь с целым рядом исторических личностей. Тут и Вахтанг I Горгосал, и Давид IV Строитель, и Тамар Великая, и византийский император Андроник, и первый русский князь Рюрик, и Юрий Долгорукий, и Иван Грозный. Можно еще долго продолжать этот список.

После такого списка остается опубликовать свою фотографию и воскликнуть:

«Люди! Посмотрите, кто рядом с вами живет».

Но вот подобная идея представляется мне наиболее глупым, абсолютно никчемным завершением моих записей.

Безусловно, все мы связаны с историей. Кто больше, кто меньше. Но, абсолютно все. В роду каждого из нас было много и очень простых людей, которые просто жили и воспитывали своих детей, защищали свою Родину от врагов, и совсем непростых, оставивших свой след в истории.

И задача, нас, живых, найти их, вспомнить, вывести из забвения.

Ведь известно, что человек умирает окончательно не от болезней и старости, а от забвения.

И найдя среди своих предков людей значительных и известных, надо радоваться, что мы смогли прикоснуться к живой истории.

А нам остается, по мере сил, соответствовать нашим предкам.

Заклучение

Я чрезвычайно рад, что мне хватило сил завершить настоящими записями мои многолетние родословные исследования. Удовлетворен ли я проделанной работой? Безусловно.

Мне удалось вывести из забвения многих людей нашего рода, как знаменитых и известных в свое время, так и простых людей, просто живших, мечтавших, строивших, любящих и воспитывающих своих детей.

Все ли я сделал? Всех ли я вспомнил? Разумеется, нет. Но хорошую основу для дальнейших исследований я заложил. И я очень надеюсь, что новые, интересные открытия будут наградой за мой труд.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Граф Александр Христофорович фон Бенкендорф

Князь Пётр Алексеевич Кропоткин

ქართული
ზღაპარი

Из жизни Александра Христофоровича Бенкендорфа

Валерий ПЕРЕДЕРИН

А. Бенкендорф

Эпоха романтизма в России - это не только байронический стиль. Вместе - и вслед - за вольнодумством из Европы к нам пришел совершенно особый тип мышления и поведения - своего рода государственный романтизм, вера в то, что человек с высоким понятием о чести и личной порядочности может изменить систему, по определению эти качества отторгающую. В России этот тип политических деятелей намного пережил эпоху романтизма, породив целую плеяду ярких, неоднозначных людей... Шеф Третьего отделения Александру Христофорович Бенкендорф, вошедший в нашу историю как первостроитель тотальной системы политического контроля над обществом, вряд ли догадывался, что положил начало новому языку, на котором на протяжении двух столетий разговаривали российская интеллигенция и российская власть.

Партизан, казак лихой...

В школьные учебники Александр Христофорович Бенкендорф вошел как орудие борьбы самодержавия против декабристов и Пушкина, реакционер и душитель свободы. Однако реальная биография Александра Христофоровича может быть прочитана и по-иному: как увлекательный приключенческий роман в духе Александра Дюма.

О предках Бенкендорфа, выходцах из Бранденбурга, в деловых бумагах впервые упоминается в XVI веке. Отец нашего героя, Христофор Иванович Бенкендорф, герой Русско-турецкой войны, был замечен императором Павлом I, дослужился до звания генерала от инфантерии. Жена его, урожденная Анна-Юлиана Шиллинг фон Канштадт, приехала в Россию в составе свиты Марии Федоровны, будущей жены Павла I. Надо сказать, император невзлюбил слишком деятельную подругу Марии Федоровны за вмешательство в личную жизнь его семьи.

Она была хорошей женой и родила Христофору Ивановичу двух мальчиков: Александра и Константина. Подростков зачислили в пансион аббата Николая. Насколько было престижным это учебное заведение, можно судить по тому, что в нем постигали науки дети графов Орловых, Воронцовых и других сиятельных особ Российской империи.

Военная карьера Александра Христофоровича началась с лейб-гвардии Семеновского полка. В шестнадцать лет в чине прапорщика он получил должность флигель-адъютанта при Павле I. Но убийство императора в ночь на 12 марта 1801 года повлияло на карьеру молодого офицера. Неприязнь Александра I ко многим из окружения своего отца сказалась и на Александре Бенкендорфе. Его отправили с "инспекцией" по России. Группа не имела определенного задания и побывала даже на Байкале, не говоря уже о губерниях центра России. Однако роль пассивного

путешественника не подходила деятельному офицеру. Помог случай. В Астрахани он познакомился с М.С.Воронцовым, будущим новороссийским генерал-губернатором и наместником Кавказа. Знакомство перешло в длительную дружбу. Молодых людей тянуло на подвиги, и они записались волонтерами в корпус князя Цицианова, действующего на Кавказе против гянджинского хана. Война на Кавказе всегда была настоящей проверкой на личное мужество и способность руководить людьми. Бенкендорф такую проверку прошел - за храбрость в сражении с лезгинцами он получил ордена Св. Анны III степени и Св. Владимира IV степени. В 1805 году он успешно командовал "летучим отрядом" казаков.

Бенкендорф отличился и в войне с Наполеоном в 1806 - 1807 годах. За битву под Прейсиш-Эйлау он был произведен в капитаны, затем в полковники. Во время Русско-турецкой войны 1811 года он служил под командованием атамана М.И.Платова. Смелость и холодный расчет Бенкендорфа в битве под Рущуком были отмечены орденом Св. Георгия IV степени.

Не успела отгрезить эта баталия, как началась другая, более масштабная и кровопролитная, получившая от современников название Отечественной. И вновь Бенкендорф проявил себя умелым командиром и отважным рубакой. Не многие знают, что Александр Христофорович был одним из первых партизанских командиров Отечественной войны 1812 года. В его отряде бок о бок сражались профессиональные военные и крепостные крестьяне...

Отечественная война принесла Бенкендорфу орден Св. Анны I степени с бриллиантами, большой крест шведского ордена Меча и... европейское признание. Британия наградила его золотой саблей с надписью "За подвиги в 1813 году", Нидерланды - шпагой "Амстердам и Бреда". Войну он закончил в звании генерал-майора. А портрет Бенкендорфа занял почетное место в Военной галерее Зимнего дворца.

В возрасте тридцати шести лет Бенкендорф стал начальником штаба Гвардейского корпуса, чуть позже получил звание генерал-лейтенанта. Это была блистательная карьера. Но она едва не рухнула в одночасье.

На Сенатской площади

Александр Христофорович тонко ощущал "брожение умов". В 1820 году, обеспокоенный интересом, который офицеры гвардии проявляли к революционным событиям в Европе, он приказал командиру Преображенского полка К.К.Кирху подготовить подробную докладную записку об "опасных разговорах". Тот отказался сделать это, заявив, что не желает быть доносчиком. А через несколько месяцев в Семеновском полку произошел бунт. "Семеновская история" похоронила уверенность правительства в абсолютной преданности гвардии. В 1821 году на стол Александру I была положена записка Бенкендорфа о тайных обществах, существующих в России, в частности о "Союзе благоденствия", содержавшая подробный список заговорщиков.

Царь положил бумагу под сукно со словами: "Не мне их судить". А вскоре отстранил Бенкендорфа от командования штабом Гвардейского корпуса, назначив его командиром гвардейской кирасирской дивизии. Это была явная немилость. И одна из самых больших загадок из истории движения декабристов.

Через четыре года руководители заговора вывели свои войска на Сенатскую

площадь... В роковое утро 14 декабря 1825 года император Николай I поделился опасением с рядом стоящим Бенкендорфом: "Сегодня вечером, может быть, нас обоих не будет более на свете; но, по крайней мере, мы умрем, исполнив наш долг". Как доверенное лицо императора, Бенкендорф вошел в Следственную комиссию по делу декабристов. Он составлял пункты опроса для подсудимых, анализировал их показания, готовил очные ставки. Через его руки прошло более 500 человек.

Во время следствия Александр Христофорович проявлял определенную корректность к подсудимым, видя в них не личных врагов, а политических противников. В самом деле, со многими из бунтовщиков он встречался в свете, был дружен с М.Ф.Орловым, С.Г.Волконским, М.С.Луниным со времен участия в войнах с Наполеоном, а с П.И.Пестелем даже состоял в масонской ложе "Соединенных друзей". Декабрист М.А.Фонвизин писал: "Из членов тайной Следственной комиссии... пристойнее вели себя князь Александр Николаевич Голицын и генерал-адъютант граф Бенкендорф, у которых вырвались сердечные сочувствия и сострадание к узникам". Декабрист В.И.Штейнгель называл графа "кротким" и писал ему: "В ужасное для воспоминаний время, когда все мы назывались "злодеями", вы с сурдобилием смотрели на нас".

Присутствовать на казни государственных преступников Бенкендорф был обязан по долгу службы, но своим поведением не вписался в общий фон возбуждения и ненависти к осужденным. Декабрист Н.И.Лорер потом описывал: "Бенкендорф, чтобы не видеть этого зрелища (казни. - В.П.), лежал ничком на своей лошади". И в то же время Александр Христофорович мог быть крайне жестоким: жене декабриста А.В.Розен он запретил взять с собой в ссылку сына, декабристам В.Ф.Раевскому и А.Ф.Бригену не разрешил поменять место жительства, а М.С.Лунину отказал в праве в течение года заниматься писательством... Неспокоенная душа человеческая: когда она служит Богу, а когда дьяволу, никто не знает.

Во главе Третьего отделения

Как и почему боевой генерал и храбрый солдат стал создателем системы тотального политического сыска в Российской империи, на 180 градусов повернув свою жизнь? Интересоваться работой спецслужб Бенкендорф начал еще в молодости, когда во время краткого перерыва между войнами оказался в Париже в составе посольской миссии П.А.Толстого (есть версия, что он выполнял секретное задание по сбору информации о военных приготовлениях Наполеона). Там он столкнулся с деятельностью французской полиции и даже набросал записки, "как на честных началах, при избрании лиц честных, смысленных, введение этой отрасли согласдательства может быть полезно и царю, и Отечеству". Этим запискам пришло время после восстания на Сенатской площади - остро встал вопрос о создании эффективного надзора за состоянием дел в государстве. Бенкендорф на основании ранних своих записок подал на высочайшее имя докладную "Об учреждении высшей полиции под начальством особого министра и инспектора корпуса жандармов". В докладной говорилось и о том, какими качествами должен обладать министр: "Для того чтобы полиция была хороша... необходимо, чтобы ее боялись и уважали и чтобы уважение это было внушено нравственными качествами

ее главного начальника..." Этим главным начальником Бенкендорф видел себя и не ошибся, так как близкое его знакомство с будущим императором Николаем состоялось еще в 1818 году на одном из совещаний по государственному устройству России. Взгляд великого князя совпал с рассуждениями Бенкендорфа; после этого у них завязались весьма доверительные отношения, которые позднее переросли в личную дружбу.

25 июня 1826 года император подписал указ о назначении Александра Христофоровича начальником Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

Должность обязывала ко многому. Не корысти ради, а для блага Отечества, как считал Бенкендорф, было создано это отделение, что и изложил в письме к Дибичу в марте следующего года: "Моя единственная цель - благо, но трудно действовать; с каждым днем гнев высших чиновников, а именно генерал-губернаторов обеих столиц, растет против меня... Пока только окажется возможным, я оберегу императора от каких бы то ни было неприятностей, я поседею от этого, но никогда не стану жаловаться..."

Вскоре в "аналитической записке" императору Бенкендорф указывает на одну из главных проблем государства - засилье бюрократов: "Хищения, подлость, превратное толкование законов - вот их ремесло. К несчастью, они-то и правят..."

Странно, но Бенкендорф отнюдь не был реакционером. Так, Александр Христофорович советовал царю начать строительство железной дороги между Москвой и Петербургом, провести реформу в области здравоохранения. Советовал пересмотреть еврейский вопрос в сторону ослабления участи этого народа в России и считал, что крепостное право есть "пороховая бочка под государством".

Идеологический контроль

Став одним из влиятельнейших людей нового царствования, Бенкендорф стремился разобраться, что же вызывает конфликт общества и власти. По его мнению, восстание декабристов явилось итогом "обманутых ожиданий" народа. А потому, считал он, общественное мнение необходимо уважать, "его нельзя навязывать, за ним надо следовать... Его не засадишь в тюрьму, а прижимая, только доведешь до ожесточения".

Отношение государя Николая Павловича к литературе хорошо описал М.К.Лемке в своей книге "Николаевские жандармы и литература", вышедшей в свет в 1908 году: "Николай I не признавал литературы как таковой, то есть свободной и независимой. Литература должна быть верной и покорной слугой режима... Литератор не мог быть свободным и независимым уже потому, что в России вовсе не было таких людей".

В 1828 году был утвержден новый цензурный устав, по которому литература фактически переходила под контроль Третьего отделения. Цензорами Бенкендорф назначил авторитетных людей, в том числе литераторов, таких, как П.А.Вяземский, Ф.И.Тютчев и С.Т.Аксаков. Они должны были следить за тем, чтобы в печати избегали толкования событий, которое может "вовлечь государство в бездну несчастий".

История сохранила высказывание Бенкендорфа, которое стало одним из краеугольных камней идеологии николаевского режима: "Прошлое России было

удивительно, ее настоящее более чем великолепно, что же касается ее будущего, то оно выше всего, что может нарисовать себе самое смелое воображение".

То, что не соответствовало этой точке зрения, не имело права на существование.

Жандарм и поэт

Особая глава в биографии Александра Христофоровича - его отношения с Пушкиным. В нас со школьной скамьи заложен стереотип: Бенкендорф - злой гений Александра Сергеевича. Так ли это на самом деле? Обратимся к их переписке. За одиннадцать лет переписки Пушкин отправил графу 54 письма и получил от него 36. В одном из них граф писал поэту: "Его Императорское Величество в отеческом о Вас, милостивый государь, попечении соизволил поручить мне, генералу Бенкендорфу, - не шефу жандармов, а лицу, коего он удостоивает своим доверием, - наблюдать за Вами и наставлять Вас своими советами... Советы, которые я, как друг, изредка давал Вам, могли пойти Вам лишь на пользу, и я надеюсь, что с течением времени Вы в этом будете все более и более убеждаться". В тон Александру Христофоровичу писал Пушкин. Например: "Милостивый государь. Позвольте мне принести Вашему превосходительству чувствительную мою благодарность за письмо, которое удостоился я получить. Снисходительное одобрение государя императора есть лестнейшая для меня награда, и почитаю за счастье обязанность мою следовать высочайшему его соизволению..." Или: "Милостивый государь, Александр Христофорович. ...Вашему благосклонному ходатайству обязан я всемиловитейшим соизволением государя на просьбу мою; Вам и приношу привычную, сердечную мою благодарность...".

23 октября 1835 года он обратился к Бенкендорфу с письменной жалобой на цензоров, которые не пропустили в печать одно из стихотворений: "Обращаюсь к Вашему сиятельству с жалобой... не знаю, чем мог я заслужить такое небрежение - но ни один из русских писателей не притеснен более моего. Сочинения мои, одобренные государем... печатаются с своевольными поправками цензора..." Бенкендорф решил вопрос положительно.

П.А.Вяземскому, сильно не любившему Бенкендорфа, Пушкин писал: "...в сущности, это честный и достойный человек, слишком беспечный для того, чтобы быть злопамятным, и слишком благородный, чтобы стараться повредить тебе, не допуская в себе враждебных чувств и постарайся поговорить с ним откровенно".

Вряд ли эти строки писались в расчете на то, что их перлюстрируют "спецслужбы". Более жестким было отношение Бенкендорфа к другому "невольнику чести" - М.Ю.Лермонтову, чьи мысли и действия шли вразрез с властью. Незавидной оказалась судьба драмы "Маскарад". Бенкендорф неотступно следил за ее продвижением к сцене. Автору пришлось сделать три редакции, изменить название на "Арбенин", но и это не возымело действия. Ольдекоп, чиновник жандармской канцелярии, мотивировал отказ тем, что: "В новом издании мы находим те же неприличные выходки, нападки на костюмированные балы в доме Энгельгардтов, те же дерзости против дам высшего света". Через одиннадцать лет после гибели Лермонтова часть драмы была поставлена на сцене Александринского театра, а полностью в Малом театре Москвы в 1862 году.

Цензура, считавшая церковь опорой монархии, в поэме "Демон" узрела крамолу и

наложила запрет на ее издание. Напечатан был "Демон" в Германии в 1856 году. Стихотворение двадцатитрехлетнего Лермонтова "Смерть поэта" было ответным выстрелом в царя и его приближенных. На стол монарха легла докладная Бенкендорфа: "Вступление к этому сочинению дерзко, а конец - бесстыдное вольнодумство, более чем преступное". Последовало Высочайшее решение: "Пока что я велел старшему медику гвардейского корпуса посетить этого господина и удостовериться, не помешан ли он; а затем мы поступим с ним согласно закону". Дерзкого стихотворца срочно отправили на Кавказ.

*Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ...*

Эти строки, написанные Лермонтовым в 1841 году, уже не застали Бенкендорфа в России. В 1837 году он серьезно заболел. За многие годы работы он впервые испросил отпуск и поехал в Карлсбад на воды. Не помогло. До своего имения Фальш Александр Христофорович не доехал. 11 сентября 1844 года в возрасте шестидесяти одного года по пути в Ревель он скончался на пароходе "Геркулес". Барон М.А. Корф по поводу некролога на его смерть писал: "Вместо героя прямоты и праводушия, каким представлен здесь Бенкендорф, он, в сущности, был более отрицательно-добрым человеком, под именем которого совершалось наряду со многим добром и немало самоуправства и зла. Без знания дела, без охоты к занятиям, отличавшийся особенно беспамятством и вечною рассеянностью, которая давала повод к разным анекдотам... наконец, без меры преданный женщинам, он никогда не был ни деловым, ни дельным человеком и всегда был орудием лиц, его окружающих". Может, это предвзятая оценка? Однако адъютант Бенкендорфа А.Ф. Львов придерживался такого же мнения: "Он был храбр, умен, в обращении прост и прям; сделать зло с умыслом было для него невозможно, с подчиненными хорош, но вспыльчив, в делах совершенно несведущ... к производству дел совершенно неспособен, разсеян и легок на все...". Очевидно, эти суждения относятся к последним годам жизни всесильного шефа жандармов, когда стал забывать даже свою фамилию.

Быть может, точнее о Бенкендорфе написал А.И. Герцен: "Может, Бенкендорф и не сделал всего зла, которое мог бы сделать, будучи начальником этой страшной полиции, стоящей вне закона и над законом, имевшей право мешаться во все... но и добра он не сделал: на это у него не доставало энергии, воли, сердца. Робость сказать слово в защиту гонимых стоит всякого преступления на службе такому холодному, беспощадному человеку, как Николай".

Кропоткин, Пётр Алексеевич

Пётр Алексеевич Кропоткин

Пётр Алексеевич Кропоткин (1842—1921) — русский теоретик анархизма,
географ, историк, литератор.

Родился 27 ноября (9 декабря) 1842 в Москве. Князь, происходит из древнего рода Рюриковичей, отец — генерал-майор.

Имя Петра Алексеевича Кропоткина известно всему цивилизованному миру. Масштаб этой личности, неординарность судьбы мыслителя, значимость сделанного им в науке позволяют причислить П. А. Кропоткина к тем уникальным людям, которые появляются в истории, чтобы остаться в ней навсегда. Талантливый ученый, путешественник, видный революционер, крупнейший идеолог анархизма, человек высочайшей культуры, редкого благородства и безмерного мужества, он прожил большую, трудную жизнь, наполненную высоким смыслом служения добру и справедливости.

П. А. Кропоткин с полным основанием может быть отнесен к ученым-энциклопедистам. О масштабах его научных интересов убедительно свидетельствует уже перечень его работ по самым разным отраслям знаний - географии, геологии, биологии, философии, истории, литературе. Значительную часть трудов Кропоткина составляют теория анархизма, политическая публицистика, революционная пропаганда. С именем П. А. Кропоткина связано одно из направлений в развитии эволюционной теории Ч. Дарвина. Он известен как историк Великой французской революции. Большой научный интерес представляют его исследования по истории и теории этики. Перу П. А. Кропоткина принадлежат блистательные "Записки революционера", которые не могут оставить равнодушным того, кто интересуется историей, задумывается над вопросами нравственности, духовности, культуры. Эта книга по широте охвата действительности, стремлению создать летопись освободительного движения, запечатлеть эпоху в образах людей приближаются к шедевр русской и мировой литературы - "Былому и думам" А. И. Герцена.

П. А. Кропоткин родился в 1842 г. в Москве. Он происходил из древнего княжеского рода, который, по преданию, вел свою историю от Рюриковичей. По линии матери он был внуком героя войны 1812 г. генерала Сулимы, потомка вольнолюбивых запорожских казаков. Отец Кропоткина, Алексей Петрович, - отставной офицер, дворянин, владел имениями в трех губерниях и более чем тысячу крепостных. Мать, Екатерина Николаевна, умерла, когда мальчику было три с половиной года. Умная, жизнерадостная женщина, с достаточно широким кругом духовных запросов, по-доброму относившаяся к дворовым, она пользовалась их огромным уважением. Теплые чувства к ней эти люди перенесли и на осиротевших детей, которых очень любили и, как могли, защищали от несправедного гнева отца.

Два мира формировали характер Петра: с одной стороны - мир людей труда, крепостных, с другой - мир господ, дворян. Ребенок вырос в семье отнюдь не самого жестокого крепостника. Но и то, что довелось ему увидеть и пережить, оставило неизгладимый след в душе на всю жизнь. В "Записках революционера" воспроизводится вынесенная из детства щемящая сцена реакции мальчика на униженное состояние крепостного, который подвергся физическому наказанию по приказу отца. Движимый чувством сострадания к подневольному человеку, ребенок бросился к дворовому, чтобы поцеловать его руку. Но тот отстранил мальчика со словами: "...Небось, когда вырастешь, и ты такой же будешь?". И ребенок произнес в ответ, словно клятву: "Нет, нет, никогда!". Может быть, уже тогда в душу маленького человека были брошены давшие позже обильные всходы зёрна протеста против произвола, унижения человеческого достоинства.

На воспитании мальчика сказывалось не только общение с людьми труда. Его личность формировали и демократически настроенные домашние учителя, одним из которых был студент Московского университета Н. П. Смирнов. Заметное влияние на развитие Петра Кропоткина оказал старший брат Александр, с которым его связывали большая дружба и духовная близость.

Осенью 1853 г. Петр Кропоткин был определен в Первую московскую гимназию. Затем он в течение пяти лет (1857 - 1862) учился в Пажеском корпусе -

привилегированном военном учебном заведении. Это для него были годы напряженного труда: он успешно занимался физикой, химией, географией, геологией, биологией, политической экономией, философией, историей, проявляя аналитический склад ума. Тогда же появились и первые общественные интересы П. А. Кропоткина. Несмотря на закрытый характер учебного заведения, антикрепостнические настроения проникали и в его стены. Сочинения А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского формировали у молодежи критическое отношение к действительности. Перед П. Кропоткиным открывалась блестящая карьера, тем более что его как первого ученика выпускного класса приблизил к себе Александр II (Петр стал личным камер-лажем императора). Но юноша вынашивал план стать ученым и послужить обществу. Царский Манифест 19 февраля 1861 г. породил у многих либеральные надежды. По окончании Пажеского корпуса в 1862 г. П. Кропоткин, несмотря на желание отца видеть его гвардейским офицером, выбрал себе службу в Амурском конном казачьем войске, вознамерившись способствовать реформам в далекой Сибири.

Прибыв на новое место, П. Кропоткин сразу попадает в либеральную настроенную среду. Физически крепкий, сероглазый, с высоким лбом, каштановыми волосами и правильными чертами лица, молодой офицер расположил к себе окружающих умом, веселостью, добротой и огромной энергией. Его могли видеть участником любительских спектаклей и танцевальных вечеров. Но у князя были серьезные планы, большие надежды. Его радовала возможность заняться живым, полезным для общества делом. Он работал в двух комиссиях - по подготовке проекта реформ тюрем и систем ссылки и по составлению проекта городского самоуправления. Поездки, заседания, изучение литературы для обоснования реформ поглощали все время. Молодой офицер занимался расследованием дел, связанных со злоупотреблением властью должностными лицами, принимал участие в вершении судеб конкретных людей. Но реформаторский потенциал "верхов" скоро ослабел, это остро чувствовалось на местах. Бюрократическая система на глазах хоронила планы демократических преобразований, затормозилась, а затем прекратилась вовсе работа комиссий по подготовке реформ. Таяли надежды на возможность реформистского способа решения назревших общественных проблем. Но деятельный по натуре П. А. Кропоткин искал практического применения своим знаниям и силам.

В Сибири произошло становление П. А. Кропоткина как путешественника, исследователя природы, натуралиста. Первой пробой сил, испытанием воли было его участие в трудном и опасном сплаве барж по Амуру с целью оказания продовольственной помощи местному населению. Затем молодой ученый получил предложение отправиться в экспедицию в Северную Маньчжурию для разведки кратчайшей дороги к плодородным долинам Амура и самой реке. Результатом этой первой научной экспедиции стали открытие новой вулканической области, нагорья на Большом Хингане, дороги через него и описание прямого пути на Амур. Летом 1865 г. Кропоткин организовал экспедицию с целью определения масштабов ледниковых отложений в Иркутской губернии. Путешествие дало импульс формированию идеи о рельефе Сибири и ледниковых явлениях. В следующем году была осуществлена крайне трудная, но очень результативная в плане научной и

Миклухо-Маклаем, А. Федченко, Н. Северцовым, Н. Пржевальским. Много занимался вопросами, связанными с планами Географического общества по исследованию Арктики. Вынашивал грандиозный замысел - создать полное географическое описание России, связав природные условия с хозяйственной деятельностью человека. Обработал и свести воедино сведения, накопившиеся в Географическом обществе, можно было заняв пост секретаря этого общества. Но когда в 1871 г. Кропоткин получил такое почетное предложение, он отказался от него. Отказался не потому, что охладел к научным исследованиям. Рыцарем науки он оставался до конца жизни. Но ум и сердце его, наряду с наукой, захватил огромный интерес к революционной работе.

В 1872 г. Кропоткин получил разрешение на поездку за границу. Кратковременное пребывание в Швейцарии стало одним из последних звеньев в формировании его политической ориентации. Здесь он вступил в одну из секций I Интернационала, с упованием читал социалистическую и анархическую прессу, познакомился с виднейшими последователями учения М. А. Бакунина. Большое впечатление на П. А. Кропоткина произвело знакомство с организацией жизни и труда швейцарских часовщиков в рамках Юрской Федерации, которая пыталась реализовать на практике анархистскую идею "безначалия". Его радовало здесь и "отсутствие разделения на вожakov и рядовых", и то, что вожаки "скорее люди почина", чем "руководители". Когда Кропоткин уезжал в Россию, взгляд его на социализм окончательно определился. "Я стал анархистом", - вспоминал он.

В том же году, не оставляя работу секретаря отдела физической географии Русского географического общества, П. А. Кропоткин стал членом наиболее значительной из ранних народнических организаций - кружка "чайковцев". Вместе с М. А. Натансоном, Н. В. Чайковским, С. Л. Перовской, С. М. Кравчинским и др. он вел революционную агитацию среди рабочих Петербурга. Овладел навыками конспирации. Князь, ученый, он заказывал карету, которая доставляла его в одно из грязных предместий города. В невзрачный дом входил изящно одетый молодой человек в очках; а выходил оттуда степенный крестьянин в ситцевой рубашке и грубых сапогах. И лишь окладистая темно-русовая борода выдавала свою принадлежность одному и тому же человеку. Два года работы в кружке "чайковцев" окончательно определили судьбу Кропоткина.

21 марта 1874 г. ученый сделал сенсационный доклад в Географическом обществе о существовании в недалеком прошлом ледниковой эпохи. А на следующий день он был арестован за принадлежность к тайному революционному кружку и заключен в Петропавловскую крепость. Значимость сделанного к тому времени П. А. Кропоткиным в науке была столь велика, что ему, по личному распоряжению царя, были предоставлены перо и бумага, а значит, возможность работать в тюрьме. Здесь, в каземате со спертым воздухом, маленьким окном под потолком, он написал свои знаменитые "Исследования о ледниковом периоде", в которых утвердил ледниковую теорию - одну из важнейших в науках о Земле. Ознакомиться в тюрьме со всей доступной литературой, необходимой для обоснования этой теории, ему помогло хорошее знание английского, французского, немецкого, итальянского языков и быстрое освоение шведского и норвежского.

Условия тюремного заключения, напряженный умственный труд подорвали

здоровье Кропоткина. Больного, с признаками цинги, его перевели в тюремный госпиталь, откуда летом 1876 г. с помощью друзей он совершил дерзкий побег. Итак, свобода после двух мучительных лет заключения... Но оставаться в России Кропоткину было нельзя, и он покинул родину. Началась 40-летняя вынужденная эмиграция. В Россию П. А. Кропоткин смог вернуться лишь в 1917 г. Все тяготы жизни и труда ученого и революционера-изгнанника мужественно разделяла с ним в течение долгих лет замечательная женщина - Софья Григорьевна Кропоткина, ставшая в 1878 г. его женой.

Годы эмиграции не укротили свободолюбивый дух Кропоткина. На Западе Петр Алексеевич близко познакомился со многими деятелями русского и международного революционного движения, особенно анархистского. Под угрозой ареста участвовал в Международном социалистическом конгрессе в Генте (Бельгия). Во Франции выступал на собраниях и митингах, посвященных годовщине Парижской Коммуны. В Швейцарии во время разгона рабочей демонстрации мятежный князь отбивал знамя у нападавших полицейских, дрался, получал удары. Дважды (в 1897 и 1901 гг.) ездил в Канаду, где активно вел пропаганду своих взглядов. В эмиграции заявил о себе как один из крупнейших революционеров-публицистов. В 1879 г. в Женеве начал издавать газету "Бунтарь". Царское правительство вело слежку за Кропоткиным как опасным политическим преступником. "Священная дружина" - организация, созданная при Александре III с целью пресечения революционного движения и имевшая заграничную агентуру, - вынесла Кропоткину смертный приговор. Не оставляло его без внимания и французское правительство. В конце 1882 г. группы анархистов с целью обострения политической обстановки произвели в Лионе несколько взрывов. Власти Франции и Швейцарии усилили репрессии против лидеров анархистского движения, в том числе и Кропоткина, непричастного к этим акциям. В числе других он был арестован по обвинению в принадлежности к уже не существовавшему Интернационалу и приговорен к пяти годам тюремного заключения. В защиту Кропоткина выступили прогрессивные деятели: философ Г. Спенсер, поэт А. Суинбери, писатель В. Гюго и др., подписавшие петицию о его освобождении. Лишь после трех лет заключения, в январе 1886-го, Кропоткин был освобожден, а вскоре переехал в Англию.

За границей Петр Алексеевич Кропоткин написал свои основные произведения: "Речи бунтовщика" (1885 г.), "В русских и французских тюрьмах" (1887 г.), "Хлеб и воля" (1892 г.), "Взаимная помощь, как фактор эволюции" (1902 г.), "Записки революционера" (1902 г.), "Идеалы и действительность в русской литературе" (1905 г.), "Великая французская революция 1789-1793" (1909 г.), "Современная наука и анархия" (1913 г.) и др.

Там же он заявил о себе как крупнейший теоретик анархизма, после смерти М. А. Бакунина (1876 г.) стал наиболее авторитетным творцом одной из форм этого течения - анархо-коммунизма.

Как ученый-естествоиспытатель Кропоткин стремился поставить разработку теории анархизма на научную основу. Для него анархизм не просто идеал свободного безгосударственного общественного устройства, а философия - философия и природы, и человеческого общества. Это мировоззрение, которое

воспринимает человека как часть органического мира. Метод познания П. А. Кропоткина основан на единстве всего живого на земле и общем для всех законе взаимной помощи и солидарности. Этот закон составляет своего рода стержень всей социальной концепции Кропоткина.

Обоснование своей позиции по этому вопросу ученый дал в работе "Взаимная помощь, как фактор эволюции", исходя как из личного опыта, так и имевшихся к тому времени научных идей. Автор отмечал, что во время путешествий в Восточной Сибири и Северной Маньчжурии его особенно поразили две черты в жизни животных: с одной стороны, необычайная суровость их борьбы за существование в условиях безжалостной природы, с другой - отсутствие острой борьбы животных одного вида. У Кропоткина вызывали чувство протеста те работы, в которых утверждалось, что борьба каждого отдельного животного против всех сородичей и каждого отдельного человека против всех людей является "законом природы". Между тем, считал ученый, помимо закона взаимной борьбы в природе существует и закон взаимной помощи, который играет значительно большую роль в развитии всего живого. Это утверждал, в частности, известный русский зоолог К. Ф. Кесслер, развивая идеи Ч. Дарвина. Смерть К. Ф. Кесслера в 1881 г. преврала его работу над этой идеей, которая настолько заинтересовала Кропоткина, что тот с 1883 г. приступает к сбору материала для ее развития. Самобытный исследователь и проницательный ученый, Кропоткин пришел к интересным выводам. Человек действует на основе закона о взаимной помощи, хотя и не осознает это. Когда он видит горящий дом и хватает ведро с водой, чтобы погасить пламя, то руководствуется отнюдь не любовью к хозяину, которого может и не знать, а инстинктом общечеловеческой солидарности, общительности. Инстинкт взаимопомощи, общительности существует и среди разных "общественных животных", начиная от самых низших (мурашье, пчел и т. д.). Ученый, отобрав из множества примеров и фактов самые убедительные, показал, как стремление к общительности помогало животным выстоять в борьбе и сохранить свой вид. Именно этот инстинкт, развивавшийся в течение долгого времени среди животных и людей, научил их "создавать силу, которую они приобретают, практикуя взаимную помощь и поддержку...". Кропоткин исследовал взаимопомощь среди племен бушменов, готтентотов, эскимосов, выявляя ее роль в создании таких форм человеческого общежития, как род и община, в период средневековья - цехи, гильдии, вольные города, в новое время - страховые общества, кооперативы, объединения людей по интересам (научные, спортивные и др. общества), раскрывал солидарность рабочих во время их выступлений против буржуазии и т. д.

На основе проведенного анализа ученый обосновал закон взаимной помощи и солидарности как всеобщий биосоциологический закон, который действует как непременное условие прогресса человеческого общества, как фактор его эволюции. Объединение, взаимодействие - непреложные средства для безопасности и каждого в отдельности, и всех вместе, важнейшая гарантия физического, умственного и нравственного развития. Вот чему учит нас Природа, утверждал Кропоткин. Ее голосу внимают все животные, которые достигли наивысшего положения в соответствующих классах. Этому велению Природы подчинился и человек.

Но есть еще одна чрезвычайно важная сторона этого учения - его величайший гуманизм. Для П. А. Кропоткина "взаимопомощь", "солидарность" - не абстрактные понятия, а нравственные категории, фундамент его этических воззрений. "Что взаимная помощь, - писал он, - лежит в основе всех наших этических понятий, достаточно очевидно". Вот почему в своей последней работе "Этика", оставшейся незавершенной, Кропоткин вновь возвращался к этому закону. "Общественный инстинкт, прирожденный человеку, как и всем общественным животным, - вот источник всех этических понятий и всего последующего развития нравственности", - писал он. Именно на основе этого закона П. А. Кропоткин формулировал свою этическую концепцию, рассматривая взаимопомощь как исходный принцип формирования нравственности человека. Практика утверждения взаимопомощи в процессе длительной эволюции человечества, по мнению Кропоткина, логически "ведет к развитию чувства справедливости с его неизбежным чувством равенства или равноправия...". Равенство в социальном плане - это и есть идеал анархо-коммунизма. Вместе с тем в трактовке Кропоткина равенство есть признание свободной личности, права на ее всестороннее развитие, что является также важнейшей исходной посылкой анархистской доктрины. Проблемы этики, таким образом, Кропоткин неразрывно связывал с обоснованием анархистского идеала.

Личную свободу, неизменно подчеркивал Кропоткин, душил государство, его военно-бюрократическая организация, система образования, воспитания и т. д. Государство - главное зло, которое делает человека рабом. Оно покровитель крепостничества, "защитник собственности, основанной на захвате чужой земли и чужого труда". Теоретик анархизма ставил вопрос так: либо государство раздавит личность и местную жизнь, либо оно должно быть разрушено, что будет означать возрождение новой жизни. Будущее же безгосударственное общество Кропоткин представлял в виде вольного федеративного союза самоуправляющихся единиц - общин, территорий, автономий и пр., над которыми не тяготеет центральная власть и которые строят свои взаимоотношения на принципе добровольности и "безначалия".

Однако П. А. Кропоткин, как и М. А. Бакунин, при общем отрицательном отношении к государству, признавал все же относительную ценность некоторых государственных форм, в частности демократической федеративной республики, которая не сосредоточивает всю власть в центре, а предполагает областную и общинную самостоятельность.

В Россию П. Кропоткин вернулся в июне 1917 г. На вокзале в Петрограде, несмотря на поздний час, его встречали тысячи людей, члены Временного правительства во главе с А. Ф. Керенским, почетный караул, корреспонденты. Временное правительство надеялось использовать в своих целях всемирно известного ученого и революционера. В июле 1917 г. А. Ф. Керенский предложил П. А. Кропоткину войти в состав правительства, на что тот, верный анархистскому идеалу, ответил, что считает ремесло чистильщика сапог более честным и полезным, чем участие в государственной власти. Первое время он жил в Петрограде, с августа 1917 г. - в Москве. Весной 1918 г. переехал с семьей в подмосковный Дмитров.

Послефевральская Россия была далека от идеалов Кропоткина. Свобода в стране во многом являлась следствием падения прежней, очень сильной власти и нередко выливалась в уродливые формы. Революционер не мог не видеть, как идеи всей его жизни перечеркивались случайными, подчас уголовного типа людьми, прикрывавшимися анархистскими лозунгами. Тяжелое впечатление произвела на него встреча с питерскими анархистами. При посещении их штаба он увидел грубых, развязных, бряцавших оружием молодцев. Такие люди действительно понимали свободу как вседозволенность. "И для этого я всю жизнь работал над теорией анархизма!" - с горечью воскликнул старый революционер при встрече с Г. В. Плехановым, тоже вернувшимся из эмиграции. С меньшей болью первый русский марксист ответил ему: "Я в таком же положении. Мог ли я думать, что моя проповедь научного социализма приведет ко всему тому, что говорят и делают сейчас...".

Октябрьскую революцию П. А. Кропоткин встретил с большим воодушевлением, видя в самом факте свержения власти буржуазии путь к реализации своего идеала. Отходя от прежнего взгляда на возможность сиюминутного осуществления модели безгосударственного общества и фактически высказавшись в пользу федеративной республики, он в 1917-1918 гг. принимал участие в работе Лиги федералистов, созданной для пропаганды идей федерализма и децентрализма. В подготовленном им обращении Московской Лиги федералистов о задачах Лиги (1918 г.)

говорилось, что восстановить прежнюю форму единства страны, распавшейся в результате свержения царизма, нельзя, ибо это единство держалось на насилии. Единственным спасением России называлось "превращение ее в тесный союз (федерацию) свободных областей и народов...". При этом особо подчеркивалось, что "в основе общественного устройства России должен лежать не государственный централизм, а местная самостоятельность (автономия) и федеративное (союзное) добровольное объединение".

К идее Советов Кропоткин отнесся как к великой идее, считая, что эти органы должны стать орудием строительства новой жизни. Об этом он заявил в своем обращении к рабочим и передовым кругам общественности Западной Европы в 1920 г., осудив вооруженное вмешательство империалистических кругов Запада в дела Советской России. Но он увидел также и огромную опасность, которую таило в себе установление диктатуры одной партии и связанное с этим неизбежное ограничение демократических свобод. По мнению Кропоткина, это уже привело к утрате значения Советов. Но если диктаторский режим еще можно объяснить необходимостью борьбы со старыми порядками, то при переходе к созданию общества на новой экономической основе сохранение этого режима, пророчески предсказал Кропоткин, "вынесет смертный приговор строительству нового общества". Даже на маленьком общественном срезе - жизни провинциального Дмитрова - он видел типичную для всей страны картину: бюрократизацию местных органов власти, засилье в них партийных чиновников, безразличие к нуждам простых людей.

В то же время П. А. Кропоткин, по его собственному признанию, не видел партии, "которая могла бы занять место большевиков без того, чтобы это повлекло за собой общую политическую и экономическую реакцию и жестокое кровопролитие". В

черновых набросках и письмах он давал суровую оценку происходившему в стране.

В неопубликованной статье "Современное положение России" Кропоткин констатировал, что "долго задержанная потребность реформ пробилась в форме революции". Но попытка социальной перестройки страны приняла характер якобинской диктатуры, убившей, как и в 1793 - 1794 гг. во Франции, самостоятельность и инициативу народа. Начатая в такой форме революция "неизбежно ведет к реакции". В письмах к В. И. Ленину П. А. Кропоткин осудил красный террор и особенно потрясшее его, старого революционера, введение большевиками института заложничества. Подобные акции он назвал недостойными руководителей социальной революции. Но он не выступил с публичным осуждением крайностей революционной диктатуры, хотя многие этого ждали. Причиной молчания было, очевидно, то, что, считая диктатуру временным явлением, Кропоткин все же надеялся, что большевики "через свои ошибки придут в конце концов к тому безвластию, которое и есть идеал". Мечту об осуществлении этого идеала революционер пронес через всю жизнь.

"Я рассматриваю Октябрьскую революцию как попытку довести до логического конца предыдущую Февральскую революцию с переходом к коммунизму и федерализму", - говорил он.

П. А. Кропоткин трижды за 1919- 1920 гг. встречался с В. И. Лениным. В их беседах поднимался широкий круг вопросов. Кропоткин высказывал свое видение происходившего в стране, говорил о беспорядках на местах, защищал интересы кооператоров, страстно отстаивал идеалы "безгосударственного" коммунизма. Личными встречами с В. И. Лениным и письмами к нему П. А. Кропоткину иногда удавалось смягчить жесткость революционной власти. Есть свидетельства современников о том, что В. И. Ленин под влиянием П. А. Кропоткина отменил данное в ноябре 1918 г. местным отделам ЧК разрешение проводить расстрелы без суда и следствия, что спасло жизнь многим людям.

По возвращении на родину Кропоткин фактически отошел от практического участия в русском анархическом движении. В Москве его навещали видные анархисты Я. И. Новомирский и А. А. Боровой, предлагали сотрудничать в анархической газете. Подобные предложения он получал и в Дмитрове, но отказывался их принять. Однако в письме-статье "Что же делать?" (ноябрь 1920 г.) Кропоткин высказал свою готовность в интересах "построительной работы" объединить вокруг себя способных к этому людей из анархистов и призвал представителей других партий и всех слоев общества к гражданскому миру и согласию, видя в развитии общества в лучшую сторону способ борьбы с диктатурой.

В голодной, разоренной стране П. А. Кропоткину жилось трудно. Сказывался возраст, подводило здоровье. Продукты питания, топливо, элементарные условия для научной работы - все было проблемой. Но он мужественно переносил все лишения, с благодарностью интеллигентного человека принимал проявления внимания к себе со стороны руководства страны. На приглашение своих искренних почитателей из Швеции переехать на жительство в их страну ответил отказом, посчитав, что в такой ответственный момент его место здесь, в России. Насколько позволяло здоровье, Кропоткин принимал участие в общественной жизни:

выступал на учительском съезде и съезде кооператоров, заинтересованно поддерживал идею создания местного краеведческого музея. Все оставшиеся силы ученый отдал завершению одной из лучших своих книг - "Этика". Исторический оптимист, он утверждал в ней идеалы добра, веру в величие человека, мудрость народа. Завершить работу не удалось. В феврале 1921 г. Кропоткин скончался. Он был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Петр Алексеевич Кропоткин - поистине явление не только отечественной, но и мировой культуры. Весь свой могучий талант исследователя природы и общества он посвятил одной цели - сделать достойной жизнь человека, гармонизировать общественные и личные интересы, научить каждого ощущать себя органической частью природы.

ეროვნული
ბიბლიოთეკა